



Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі



Қазақстан Республикасының Заңнама институты

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН
ЗАМАНАУИ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРДІҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ»
тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары
(2014 жылғы 5 желтоқсан)**

**Материалы международной научно-практической конференции
(5 декабря 2014 года)
«ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

Астана 2015

УДК 340(063)
ББК 67.0
Қ 18

Министерство юстиции Республики Казахстан
Институт законодательства Республики Казахстан

Редакционная коллегия:

Азимова Э.А., Смагулов А.А., Кулжабаева Ж.О., Игембаев Д.Ж.,
Сагидан А.Ж.

Қ 18 «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН ЗАМАНАУИ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ»: Халықар. ғыл.-практ. конф. материалдары, 2014 жылғы 5 желтоқсан = «ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5 декабря 2014 года. – Астана: Қазақстан Республикасының Заңнама институты, 2015. – 172 б. – қазақша, орысша.

ISBN 978-601-7366-17-9

Жинақ 2014 жылғы 5 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі Заңнама институтымен «Қазақстан Республикасының қатысуымен заманауи интеграциялық бірлестіктердің құқықтық аспектілері» тақыбырында өткізілген халықаралық ғылыми-практикалық конференция қорытындылары бойынша әзірленді.

Сборник сформирован по итогам проведенного 05 декабря 2014 года Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Институтом законодательства Республики Казахстан международной научно-практической конференции на тему: «Правовые аспекты современных интеграционных объединений с участием Республики Казахстан».

УДК 340(063)
ББК 67.0

ISBN 978-601-7366-17-9

© Коллектив авторов, 2015
© ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан», 2015

Мазмұны

Ақылбай С.Б. Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының Конституциялық заңнама, сот жүйесі және құқық қорғау органдары комитеті Төрағасының алғы сөзі.....	7
Смағұлов А.А. Қазақстан Республикасының Заңнама институты директорының алғы сөзі.....	10

Сессия 1: Интеграциялық бірлестіктердің құқықтық негізін қалыптастырудың тәжірибелік мәселелері

Сәрсембаев М.А. Қазақстан және ЕАЭО: интеграциялық қарым-қатынастардың ұйымдастыру және құқықтық мәселелері	13
Абдрасулов Е.Б. Еуразиялық экономикалық одақтың құқықтық негізін қалыптастыру және оның органдарының ұлтүстілік сипаты туралы.....	20
Моисеев Е.Г. Посткеңестік кеңістіктегі интеграциялық үдерістердің дамуындағы Қазақстан мен Ресейдің рөлі.....	29
Гаврилов В.В. Шығыс Азия елдерінің экономикалық интеграциясын ұйымдастыру және құқықтық қамтамасыз ету ерекшеліктері.....	31
Айдарбаев С.Ж. ЕАЭО туралы Шарты тұрғысындағы еуразиялық экономикалық интеграцияның кейбір доктриналдық постулаттары.....	36
Михалева Т.Н. Еуразиялық экономикалық одақ құқығы қалыптасуының кейбір беталысы туралы: компаративтік аспект.....	43
Нурсейитов А.А. Еуразиялық экономикалық интеграцияның мәселелері және келешегі.....	51

Сессия 2: Интеграциялық бірлестіктер құқығы

Волова Л.И. Еуразиялық экономикалық одақ құқығы: мәні және даму келешегі.....	61
Толочко О.Н. Еуразиялық экономикалық одақ құқығын жетілдіру мен іске асыру мәселелері.....	69
Мауленов К.С. Азия-Тынық мұхиты аймағындағы интеграцияның құқықтық ерекшеліктері және оның Қазақстан үшін маңызы.....	73
Кулжабаева Ж.О. Еуразиялық экономикалық одаққа қатысушы елдердің ұлттық мүдделерін қорғау мәселесі туралы.....	79
Мауленова Б.Н. Солтүстік Америка елдері интеграциясының құқықтық тәжірибесі және оның Қазақстан Республикасы үшін маңызы.....	86
Искакова Ж.Т. Аймақтық интеграция шеңберіндегі тәуелсіз мемлекеттер Достастығы қызметінің тиімділігі мен келешегі туралы.....	91

Сессия 3: Интеграциялық бірлестіктер құқығының тараптардың ұлттық заңдарымен арақатынасы

Абайділдинов Е.М. Мықты егемен мемлекет халықаралық құқық тұрақтылығының және ойдағыдай аймақтық бірлестік қалыптасуының шарты ретінде.....	100
--	-----

Нагорная Э.Н. ТМД-ға мүше-мемлекеттер келісімдерінің және сот актілерін орындаудағы ұлттық заңнама арақатынасының мәні (ТМД Экономикалық Сотының құқық қолдану тәжірибесі мысалында).....	106
Идрышева С.К., Қазақпаева А.Д. Қатысушылар классификациясы және жаңа қатысушылардың жаңа интеграциялық бірлестікке – Еуразиялық экономикалық одаққа қабылдану мәселелері - Еуропалық Одақ тәжірибесі негізінде.....	111
Тлепина Ш.В. Мемлекеттер интеграциясы. Құқықтық реттеудің кейбір теориялық және тарихи аспектілері.....	114
Сағидан А.Ж., Ахметов К.К. Қазақстанның интеграциялық бірлестіктерге қатысуының бәсекелестік басымдықтары.....	122
Ибрагимов Ж.И. Еуразиялық экономикалық одақтың интеграциялық ықпалдасудағы рөлі.....	131
Абылайұлы А. ЕАЭО құқығы және мүше-мемлекеттердің біліми құқығы	139
Нарбинова М.М., Садыкова К.К. Қазіргі кездегі интеграциялық процесстер жағдайында адам құқығын және азаматты сот қорғауымен қамтамасыз ету.....	143
Сарсенова С.Н. Жалпы аграрлық нарық, ДСҰ интеграциялық процесіне Қазақстанның қатысуы.....	147
Капсәлімова С.С. Интеграциялық үлгі жүйесі сияқты Қазақстан Республикасы бюджеттік жүйесінің кейбір аспектілері.....	152
Амангелдин А.Т. Интеграциялық процесстер шеңберіндегі юрисдикциялар бәсекелестігінің өзекті мәселелері.....	161
Әділбекқызы С., Ануарбеков Н. Еуразиялық экономикалық одақ интеграциялық ұйымының азаматтық заңнамасын жетілдіру бойынша шешілуі тиіс мәселелер.....	169

Содержание

Акылбай С.Б. Приветственное слово Председателя Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан.....	8
Смагулов А.А. Приветственное слово директора Института законодательства Республики Казахстан.....	11
<i>Сессия 1: Практические проблемы формирования правовой базы интеграционных объединений</i>	
Сарсембаев М.А. Казахстан и ЕАЭС: Организационные и правовые проблемы интеграционных взаимоотношений.....	13
Абдрасулов Е.Б. К вопросу о формировании правовой базы Евразийского экономического союза и наднациональном характере его органов.....	20
Моисеев Е.Г. Роль Казахстана и России в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве.....	29
Гаврилов В.В. Особенности организационного и правового обеспечения экономической интеграции стран Восточной Азии.....	31
Айдарбаев С.Ж. Некоторые доктринальные постулаты евразийской экономической интеграции в свете Договора о ЕАЭС.....	36
Михалева Т.Н. О некоторых тенденциях формирования права Евразийского экономического союза: кампаративный аспект.....	43
Нурсеитов А.А. Проблемы и перспективы Евразийской экономической интеграции.....	51
<i>Сессия 2: Право интеграционных объединений</i>	
Волова Л.И. Право Евразийского экономического союза: сущность и перспективы развития.....	61
Толочко О.Н. Проблемы совершенствования и реализации права Евразийского экономического союза.....	69
Мауленов К.С. Правовые особенности интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ее значение для Казахстана.....	73
Кулжабаева Ж.О. К вопросу защиты национальных интересов стран-участниц Евразийского экономического союза.....	79
Мауленова Б.Н. Правовой опыт интеграции стран Северной Америки и его значение для Республики Казахстан.....	86
Искакова Ж.Т. К вопросу об эффективности и о перспективах деятельности Содружества независимых государств в рамках региональной интеграции.....	91
<i>Сессия 3: Соотношение права интеграционных объединений с национальным законодательством сторон</i>	
Абайдельдинов Е.М. Сильное суверенное государство как условие стабильности международного права и формирования успешного регионального объединения.....	100

Нагорная Э.Н. Значение соотношения соглашений государств-участников СНГ и национального законодательства при исполнении судебных актов (на примере правоприменительной практики Экономического Суда СНГ).....	106
Идрышева С.К., Казакпаева А.Д. Классификация участников и проблема принятия новых участников в новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз – на опыте Европейского Союза.....	111
Тлепина Ш.В. Интеграция государств. Некоторые аспекты теории и истории правового регулирования.....	114
Сагидан А.Ж., Ахметов К.К. Конкурентные преимущества участия Казахстана в интеграционных объединениях.....	122
Ибрагимов Ж.И. Роль Евразийского экономического союза в интеграционном взаимодействии.....	131
Абылайұлы А. Право ЕАЭС и образовательное право государств-членов.	139
Нарбинова М.М., Садыкова К.К. Обеспечение права человека и гражданина на судебную защиту в условиях современных интеграционных процессов.....	143
Сарсенова С.Н. Общий аграрный рынок, участие Казахстана в интеграционном процессе ВТО.....	147
Капсалямова С.С. Некоторые аспекты бюджетной системы Республики Казахстан как системы интеграционного типа.....	152
Амангелдин А.Т. Актуальные вопросы конкуренции юрисдикций в рамках интеграционных процессов.....	161
Әділбекқызы С., Ануарбеков Н. Проблемы решения вопросов совершенствования гражданского законодательства Евразийского экономического союза.....	169

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПАРЛАМЕНТІ СЕНАТЫНЫҢ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢНАМА, СОТ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ
ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ КОМИТЕТІНІҢ ТӨРАҒАСЫ
С.Б. АҚЫЛБАЙДЫҢ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ**

Қайырлы таң, құрметті конференцияға қатысушылар!

Ең алдымен, конференцияны ұйымдастырушыларына шақырғандарыңыз үшін алғысымды айтамын.

Бүгін талқыланатын мәселелер әлемдік алаңдағы глобализация мен қазіргі уақыттағы жағдайларда аса маңызды және өзекті болып табылады, сондықтан осы мәселелер бойынша пікір алмасу және ұсыныстарды әзірлеу пайдалы болады деп ойлаймын.

Заманауи интеграциялық бірлестіктерді құру халықаралық экономикалық интеграцияның заңды үрдісі болып табылады және ұлттық экономикалардың сапалы жаңа деңгейде одан әрі дамуы үшін қажет.

2014 жылғы 29 мамырда Астана қаласында Қазақстанның, Ресейдің және Беларусь Республикасының лидерлерімен Еуразиялық экономикалық одақ құру туралы шартқа қол қойылды. Бұл атаулы оқиға, себебі Еуразиялық одақты құру туралы ой Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевпен 1994 жылғы 29 наурызда Мәскеу мемлекеттік университетінде алғаш айтылған болатын, ал 20 жыл өткен соң әлемдік алаңда мемлекеттердің егеменді теңдік, аумақтық біртұтастық, сондай-ақ одаққа мүше мемлекеттердің саяси құрылымының ерекшеліктерін құрметтеу қағидағтары негізінде әрекет ететін жаңа интеграциялық экономикалық бірлестік пайда болды.

Орта Азиялық өңірдегі көшбасшы ретіндегі Қазақстанның саясаты ішкі өңірлік интеграцияға және өңірдің даулы әлеуетін төмендетуге бағытталған. Парламентте ағымдағы жылдың қарашасында «Дамуға ресми көмек туралы» Заңның қабылдануына байланысты Қазақстан Республикасының одан әрі өңірлік және халықаралық байланыстар жүйесіне интеграциялануына бағытталған дамуға ресми көмектің біртұтас ұлттық жүйесі құрылды.

Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес халықаралық ұйымдарға қатысуға теңгерімді әрі салмақты қарау керек. Парламент мемлекеттің заң шығарушы органы ретінде осы бағыт үшін жауапты. Сондықтан интеграциялық үрдістер және интеграциялық бірлестіктерді құру саласындағы проблемаларды тереңінен зерделеу сапалы заңдарды әзірлеу және қабылдау үшін өзекті және қажетті болып табылады.

Заң шығарушылардың ұлттық заңнаманы қабылданған халықаралық міндеттемелерге және халықаралық стандарттарға сәйкестендіру бойынша жүргізіліп жатқан жұмысын бөлек атап өту керек. Сонымен қатар қазіргі уақытта осы жұмысты жүйелі негізде жүргізу керек.

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Бүгінгі іс-шараның қорытындысы бойынша айтылған мәселелер конференцияның ұсыныстарында көрініс табады деп ойлаймын.

Сөзімнің соңында Сіздерге жемісті және табысты жұмыс тілеймін.

Назарларыңыз үшін рахмет!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ СЕНАТА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН АКЫЛБАЙ С.Б.

Доброе утро, уважаемые участники конференции!

Позвольте мне, прежде всего, поприветствовать вас и выразить признательность организаторам конференции за приглашение.

В условиях глобализации и нынешней обстановки на мировой арене вопросы, вынесенные сегодня на обсуждение, представляются весьма значимыми и актуальными, поэтому обмен мнениями по ним и выработка рекомендаций, безусловно, будут полезными.

Создание современных интеграционных объединений является закономерным процессом международной экономической интеграции и необходимостью для дальнейшего развития национальных экономик на качественно новом уровне.

Так, 29 мая 2014 года в г. Астане лидерами Казахстана, России и Беларуси подписан Договор об образовании Евразийского экономического союза. Это событие, безусловно, является судьбоносным и знаменательным, поскольку впервые идея создания Евразийского союза была озвучена Главой государства Назарбаевым Н.А. 29 марта 1994 года в Московском государственном университете, а спустя 20 лет на мировой арене появилось новое интеграционное экономическое объединение, действующее на основе принципов суверенного равенства государств, территориальной целостности, а также уважения особенностей политического устройства государств-членов союза.

Политика Казахстана, как лидера в Центрально-Азиатском регионе, направлена на внутрорегиональную интеграцию и снижение конфликтогенного потенциала региона. С принятием Парламентом в ноябре текущего года Закона «Об официальной помощи развитию» в Казахстане создается целая национальная система официальной помощи развитию, которая направлена на дальнейшую интеграцию Республики Казахстан в систему региональных и международных связей.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2020 года необходимо сбалансировано и взвешено подходить к заключению международных договоров и участию в международных организациях. Парламент как законодательный орган страны ответственен за это направление. Поэтому глубокое изучение имеющихся проблем в области интеграционных процессов и создания интеграционных объединений является актуальным и необходимым для разработки и принятия качественных законов.

Отдельно следует отметить проводимую работу законодателей по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. Вместе с тем в настоящее время эту работу необходимо проводить на системной основе.

Уважаемые участники конференции!

Надеюсь, что по итогам сегодняшнего мероприятия, поставленные в моем выступлении вопросы найдут отражение в рекомендациях конференции.

В завершение своей речи хочу пожелать вам всем успешной и плодотворной работы!

Благодарю за внимание!

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМА ИНСТИТУТЫНЫҢ ДИРЕКТОРЫ А.А. СМАҒҰЛОВТЫҢ АЛҒЫ СӨЗІ

Құрметті ханымдар мен мырзалар!

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің және Қазақстан Республикасының Заң шығару институты атынан Сіздерге «Қазақстан Республикасының қатысуымен заманауи интеграциялық бірлестіктердің құқықтық аспектілері» тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференциясына хош келдіңіздер деуге рұқсат етіңіздер.

Конференция жұмысына Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдары, Еуразиялық экономикалық қауымдастығы Соты және ТМД Экономикалық сотының өкілдері, кеден қызметі және интеграциялық бірлестіктерге мүше-мемлекеттердің бизнес қауымдастығы өкілдері, сонымен қатар Қазақстан Республикасы және басқа да мемлекеттер ғалымдары қатысады.

Қонағымыз - Еуропалық көпшілік құқық ұйымының төрағасы - Доктор Иоаннис Каркалисті ерекше атап өткім келеді.

Мемлекетаралық құрылыстың территориялық проблемалары адамзатқа қанша жылдардан бері мәлім. Интеграциялық үдерістер Қазақстанды да айналып өткен жоқ. 1991 жылы ССРО ыдырағаннан кейін Қазақстан Тәуелсіз Мемлекеттер Достатығына мүше болды.

Үстіміздегі жылдың 10 қазанында Минск қаласында саммитте ЕурАзЭБ басшылары «Еуразиялық экономикалық бірлестіктің қызметін тоқтату туралы» келісімге, сонымен бірге ЕурАзЭБ органдарының қызметін тоқтатуға қатысты құжаттарға қол қойды.

ЕурАзЭБ Еуразиялық экономикалық одақтың (ЕАЭО) қызметі басталуына байланысты жойылады. ЕАЭО туралы шарт 2015 жылғы 1 қаңтардан басталады. Оған Астана қ. 2014 жылғы 29 мамырда Ресей, Белорусь және Қазақстан президенттері қол қойды.

Осылайша, ЕурАзЭБ 14 жыл тіршілік етіп, Еуразиялық экономикалық одақ болып қайта туу үшін өз тоқтатылуын рәсімдейді.

2015 жылдың басына дейін ЕурАзЭБ секретариаты қызметін жалғастырады, сонан соң ұйым өз тіршілігін толығымен тоқтатады. ЕурАзЭБ еуразиялық интеграцияны дамыту үшін негізін қамтамасыз еткен көп жақты сауда-экономикалық ынтымақтастықтың ауқымды шарттық-құқықтық базасы (215 келісім) құрылған. Бірлестік қызметтерінің бөлігі Еуразиялық экономикалық одаққа берілді, көп құжаттар қайта рәсімделді.

Осылайша, өміріміздегі мемлекетаралық интеграциялық үдерістердің маңызды рөлі, оларды жеткіліксіз білу, сондай ақ заманауи Қазақстанның мемлекеттердің бірігуі қатарында болуы бүгінгі конференция тақырыбының өзектілігіне көбіне себепші болып отыр.

«Қазақстан Республикасының қатысуымен заманауи интеграциялық бірлестіктердің құқықтық аспектілері» тақырыбында халықаралық ғылыми-

практикалық конференциясының барлық қатысушыларына жемісті жұмыс және мемлекеттеріміздің халқының өркендеуі игілігіне табыстар тілеймін!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СМАГУЛОВА А.А.

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте поприветствовать Вас от имени Министерства юстиции Республики Казахстан и Института законодательства Республики Казахстан на международной научно-практической конференции на тему «Правовые аспекты современных интеграционных объединений с участием Республики Казахстан».

В работе нашей конференции принимают участие представители государственных органов Республики Казахстан, Суда Евразийского экономического сообщества и Экономического суда СНГ, таможенных служб и представители бизнес-сообществ государств-членов интеграционных объединений, а также ученые Казахстана и других государств.

Особо приветствуем нашего гостя – представителя Европейской организации публичного права – Доктора Иоанниса Каркалиса.

Территориальные проблемы межгосударственного устройства известны человечеству на протяжении всего времени его существования. Интеграционные процессы не обошли стороной и Казахстан. После распада СССР в 1991г. Казахстан становится членом Содружества Независимых Государств.

10 октября текущего года на саммите в г. Минске лидеры ЕврАзЭС подписали соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», а также документы, связанные с прекращением деятельности органов ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС ликвидируется в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС вступит в силу 1 января 2015 г. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в г. Астане.

Таким образом, ЕврАзЭС, просуществовав 14 лет, де-юре оформило свое прекращение, чтобы возродиться в виде Евразийского экономического союза.

До начала 2015 г. Секретариат ЕврАзЭС будет продолжать функционировать, затем организация полностью прекратит свое существование. В ЕврАзЭС создана масштабная договорно-правовая база (215 соглашений) многостороннего торгово-экономического сотрудничества, обеспечившая фундамент для развития евразийской интеграции. Значительная часть функций Сообщества уже передана Евразийскому экономическому союзу, многие документы были переоформлены.

Таким образом, значительная роль межгосударственных интеграционных процессов в нашей жизни, их недостаточная изученность, а также участие современного Казахстана в ряде объединений государств во многом обуславливают актуальность темы сегодняшней конференции.

Желаю всем участникам международной научно-практической конференции на тему «Правовые аспекты современных интеграционных объединений с участием Республики Казахстан» плодотворной работы и дальнейших успехов на благо процветания народов наших государств!

Сессия 1: Практические проблемы формирования правовой базы интеграционных объединений

Сарсембаев М.А.

Главный научный сотрудник Института законодательства РК,
д.ю.н., профессор

КАЗАХСТАН И ЕАЭС: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Состояние кадровой политики Казахстана по отношению к кадрам от Казахстана в руководящих органах и аппарате Евразийского экономического союза должно быть на высоком уровне. Это означает, что Казахстан должен принимать активное участие в конкурсном отборе на руководящие и иные должности в органах и аппарате ЕАЭС. Вначале конкурсный отбор должен происходить в Казахстане на межведомственном уровне. Конкурсная комиссия ЕАЭС должна отбирать из числа тех конкурсантов, кто предлагается Казахстаном. При отборе у себя Казахстан мог бы учитывать не только профессионализм кандидата на должность, но и его стремление и умение отстаивать интересы Казахстана на уровне ЕАЭС. Нельзя пускать на самотек вопросы отбора на административно-технические должности: государства-участники должны иметь равные количественные квоты на эти должности. Говоря другими словами, принцип равенства Казахстан должен отстаивать на всех уровнях, включая самые низшие. Только таким способом можно достичь реального равенства во взаимоотношениях государств-участников ЕАЭС.

Во время работы над международно-правовыми и иными документами некоторые представители Таможенного союза, Единого экономического пространства представляли тексты этих документов не всегда имевшими проработанный характер, при этом всегда торопили наши казахстанские государственные органы, министерства и ведомства, казахстанских экспертов с представлением заключений, согласований, согласий, одобрений. Казахстанская сторона выражает пожелание в том, чтобы все международно-правовые и текущие рабочие документы Евразийского экономического союза прорабатывались бы не спеша, с проверками и перепроверками, тщательными согласованиями.

В процессе подготовки единого экономического пространства объявлялись конкурсы на экономическую, юридическую аналитическую проработку: предпочтение отдавалось российским научным и вузовским учреждениям. Невольно возникает мысль о недоверии к ученым Казахстана и Беларуси, к научным учреждениям, к их научному потенциалу. Ведь один научный проект можно было разделить на несколько подпроектов, проблем и передать их на разработку казахстанским и белорусским ученым и научным учреждениям. Возможен другой вариант. Конкурсная комиссия, остановив свой выбор на, скажем, белорусском научном учреждении, обязывает его привлечь для совместной разработки конкурсной темы казахстанских и российских ученых и учреждений. Оценить качество, отрецензировать выполненные работы со

снятыми именами ученых и названий научных учреждений могли бы другие независимые научные учреждения государств-участников евразийской интеграции, европейских стран (для них можно было бы подготовить эти работы на английском языке). Мы хотели бы надеяться на справедливые решения при конкурсных отборах: мы полагаем, что ЕАЭС исправит это положение.

Еще одной организационной проблемой является недостаточное привлечение юристов – практиков и теоретиков. Порой складывается такое ощущение, что договоры и соглашения периода функционирования таможенного союза разрабатывали не юристы, а экономисты. Мы понимаем, что интеграция – экономическое явление и экономисты не могут не участвовать и в договорных процессах, но отключение юристов от договорных работ интеграции – не лучший подход. К такому мнению мы, казахстанские юристы, пришли после изучения представленных текстов договоров и соглашений на темы евразийской интеграции, которые были недостаточно проработанными. Мы укрепились в этом мнении, когда увидели, что конкурсный проект юридической направленности был отдан на разработку Высшей школе экономики (Российская Федерация): наличие юристов в этом учреждении все же не решает проблемы в полном объеме. Причем оттесняют от этих проектов не только казахстанских, белорусских, но и российских юристов, а также научные юридические учреждения хозяйственно-правовой, гражданско-правовой направленности, а также научные учреждения международного экономического (публичного) права и международного частного права. Думается, есть смысл от имени нашей конференции направить официальное письмо на тему о большем вовлечении юристов в деятельность ЕАЭС с тем, чтобы тем же и иным юристам не пришлось бы разгребать проблемы евразийской интеграции в судах.

Не меньший интерес представляют отношения, возникающие между Казахстаном и органами евразийской интеграции при назначении научно-правовых экспертиз представленных текстов международных договоров, соглашений и конвенций, конституирующих органы евразийской экономической интеграции и при возможном учете их рекомендаций. Казахские юристы подготовили более 100 экспертиз по этим договорам и соглашениям. Возникает вопрос: каков результат? Насколько нам известно, результаты достаточны скромны. Говоря другими словами, рекомендации экспертов учитываются, но не часто. Думается, что такая же ситуация складывается и у российских и белорусских экспертов. Это вызвано тем, что предложения экспертов носят рекомендательный характер. Думается, надо бы обязать органы и аппарат ЕАЭС более тщательно изучать поступающие к ним рекомендации на предмет их возможного учета при окончательном выходе текста договора или соглашения на подписание и ратификацию государств сторон. Если какие-то рекомендации не подходят, неправильны, неверны по существу, то специалисты ЕАЭС могли бы отправлять белорусским, казахским, российским экспертам мотивированные пояснения того, почему не были приняты те или иные рекомендации.

А теперь от организационных аспектов взаимоотношений между Республикой Казахстан и ЕАЭС перейдем к правовым. Говоря другими словами, чем точнее юридически мы закрепим отношения государств-участников, в том числе Казахстана, с Евразийским экономическим союзом и между собой в Договоре о ЕАЭС, тем более аккуратными и четкими будут их взаимоотношения на практике.

Настоятельно рекомендуем внести в текст Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года отдельной статьей следующие положения: «Ничто в настоящем Договоре не должно быть истолковано, как препятствующее любому государству-члену предпринимать такие действия, которые он считает необходимыми для защиты существенных интересов своей национальной безопасности и суверенитета». Данное положение уже стало общепринятым в международном торгово-экономическом праве. Наличие такого положения, такой нормы в Договоре обяжет государства-члены относиться с пониманием к возникшим проблемам государства-партнера.

Целесообразно определить точный срок присоединения членов Союза к указанному в пункте 3 статьи 90 Договора перечню международных актов в области защиты объектов интеллектуальной собственности, если они на момент подписания Договора не являются их участниками. Не установлен период, в течение которого они должны присоединиться к этим актам, что может привести к затягиванию сроков такого присоединения со стороны отдельных участников Договора. Если все государства-участники станут участниками всех 11 приведенных в статье 90 Договора многосторонних договоров и конвенций по вопросам интеллектуальной собственности, то государства-члены интеграции и ЕАЭС вступят друг с другом в более углубленные отношения, которые позволят улучшить экономику в рамках всей интеграции.

Надо бы внести в текст Приложения 9 к Договору норму о сроке для государств-членов, в течение которого они приведут в единое соответствие несогласованные технические регламенты. Пункт 3 Приложения 9 определяет, что есть объекты технического регулирования, в отношении которых не вступили в силу технические регламенты. Данная норма свидетельствует о том, что между государствами ЕАЭС существует пока неполная согласованность в части отдельных технических регламентов. Такая несогласованность может создать технические барьеры в торговле и напряжение в торгово-экономических отношениях сторон, включая Казахстан и ЕАЭС.

Нам видится целесообразным дать в тексте Приложения 18 к Договору четкое определение понятия «переработка давальческого сырья». Расположенный в пункте 14 (абзац 5) Приложения 18 Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг закрепляет вопросы налоговой базы при импорте на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена продуктов переработки давальческого сырья. Отсутствие нормы о четком определении приводит к широкому толкованию термина «переработка давальческого сырья», что в свою очередь

может привести к включению деятельности, которая хотя и косвенно, но связана с работами по переработке давальческого сырья (консультационные услуги, банковские услуги, услуги и работы субподрядчиков). В этой связи возможен необоснованный вывод отдельных оборотов из обложения их НДС и акцизами. Переработка давальческого сырья будет происходить на основе экономических отношений двух и более государств-участников с подключением учреждений ЕАЭС.

Мы рекомендуем норму статью 117 проекта Договора о Евразийском экономическом союзе «Оговорки к настоящему Договору не допускаются» перефразировать в другую норму: «Оговорки к настоящему Договору допускаются». Это могло бы содействовать приему новых государств-членов в ЕАЭС. Данное предложение основано также на европейском интеграционном опыте. Так, в Договоре, учредившем Европейское сообщество (в редакции 2003 года Ниццкого договора) от 25 марта 1957 года государству-участнику предоставляется право на оговорку: в пункте 10 статьи 95 этого Договора записано, что защитные оговорки есть «индивидуальная дифференциация в целях временной защиты определенных национальных интересов или объектов правового оборота»; хотя право на оговорку основывается на причинах неэкономического характера, тем не менее они могут быть использованы как защитные меры для «поддержания национальных рынков с особым правовым режимом». Если мы хотим расширения экономических, интеграционных отношений ЕАЭС, участников Союза, в том числе Казахстана, с другими государствами планеты, которые хотели бы стать членами нашей интеграции, то самое время дать право на оговорки в отношении тех или иных мер временного характера. Кроме того, временная потребность в такой оговорке может возникнуть и у государств-учредителей данной интеграции. Отсутствие права на оговорку на любом этапе интеграционного развития может вынудить то или иное государство-член выйти из Союза. Эти доводы не могут не убеждать в том, что право на оговорки необходимы.

Поскольку норма Договора (пункт 2 Приложения 7) предусматривает определение термина «автоматическое лицензирование импорта отдельных товаров», полагаем целесообразным привести определение термина «автоматическое лицензирование импорта» в статье 1 Закона Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях». Такое соединение аналогичных норм казахстанского права и межгосударственного права будет содействовать повышению уровня взаимной торговли в регионе, укреплению торгово-экономических отношений между государствами-членами, в том числе Казахстаном, и ЕАЭС.

Предусмотреть в финансово-экономическом законодательстве Республики Казахстан определения терминов «макроэкономические показатели», «основные направления макроэкономической политики» в свете определений этих понятий в статьях 62 и 63 Договора о Евразийском экономическом союзе. Эти термины вместе с определениями могли бы найти свое место в потенциальном казахстанском законе «О противодействии мировому

финансово-экономическому кризису на территории Республики Казахстан». С помощью норм о макроэкономической политике в интеграционном Договоре и своих национальных норм Казахстан мог бы соединять свои усилия с усилиями других государств-участников интеграции, ЕАЭС для оказания адекватного сопротивления мировому финансово-экономическому кризису.

Приложение 26 к Договору предусматривает 10-летний срок первичной регистрации товарного знака. В Договоре и Законе Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» целесообразно предусмотреть возможность установления срока действия первоначальной регистрации товарного знака в 20 лет с последующим продлением каждые 20 лет. Хотелось бы обратить внимание на Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, статья 6 которой как раз и устанавливает эти 20 лет: «Регистрация знака в Международном бюро производится сроком на двадцать лет с предоставлением возможности возобновления охраны». А статья 7 этого же Соглашения по продлению регистрации знака также говорит о 20-летнем сроке: «Регистрация может быть всегда продлена на период в двадцать лет, по истечении предшествующего периода». Прочитанное Мадридское соглашение является одной из 11 конвенций по вопросам интеллектуальной собственности, на которые делает ссылку статья 90 Договора о ЕАЭС. К тому же Казахстан является участником данного Соглашения с 1993 года. Установленные Мадридским соглашением 20-летние сроки надо перенести в плоскость Договора о ЕАЭС и казахстанского закона о товарных знаках. Вступая друг с другом в отношения по использованию интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС, мы сокращаем бумагооборот, бумажные потоки минимум в 2 раза (ведь заявки на товарные знаки с сопутствующими документами исчисляются тысячами, десятками тысяч).

Экономика Казахстана вместе с экономикой России, экономикой Беларусь постепенно будет становиться единым экономическим организмом. В каком объеме будет единое пространство по экономическим вопросам, будут решать сами государства-участники по ходу движения в экономическом направлении. Но какими бы ни были объем и глубина такого экономического единения, все наши страны должны решать вопросы деофшоризации экономики каждой страны. В условиях мирового экономического кризиса подразделения Министерства финансов и Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, Генеральной прокуратуры, оперативные и следственные службы Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Республики Казахстан могли бы проверить наличие денежных средств, ценных бумаг, других капиталов в мировых офшорных зонах (Виргинские острова, Республика Кипр, Республика Сан-Марино и другие не менее 50 офшорных зон по планете). *При выявлении денег в офшорных зонах, Парламент Республики Казахстан мог бы оперативно принять закон о деофшоризации казахстанской экономики, как это уже сделала Государственная дума Российской Федерации.* Теперь с 1 января 2015 года

«всем без исключения российским бизнесменам, пытающимся спрятаться в офшорах, будут выписывать штрафы – 20 процентов от суммы неуплаченного налога» (см.: Филин Г. Правительство «исправит» закон об офшорах? – В еженедельнике: Версия. – Москва (Российская Федерация). – 2014. – 24-30 ноября. – Стр. 4). Английская газета *The Guardian* обнародовала данные Международного консорциума журналистских исследований о том, что в офшорах Люксембурга «засветились» российские «Газпром», Сбербанк, «Альфа-групп» и другие влиятельные корпорации (Там же, стр. 4). Став государствами–участниками Евразийского экономического союза, наши страны могли бы рассчитывать на руководящие органы ЕАЭС, которые со своей стороны могли бы закрывать эти офшорные лазейки.

Если государства-участники и сам ЕАЭС этим делом заниматься не будут, то это в значительной мере дискредитирует идею экономической интеграции (бессмысленно в мешок даже с маленькими дырками загружать зерно: через некоторое время он будет пуст). Нужно обратиться в Европейский союз, руководству Люксембурга, руководителям других государств, открывших офшорные зоны, к США и другим важным экономически развитым государствам с тем, чтобы покончить с офшоризацией экономик государств. Для этого необходимо провести ряд серьезных всемирных конференций и семинаров на эту тему, разработать всемирную и региональные конвенции, запрещающие создание офшорных зон, устанавливающие ответственность за использование офшорных зон с целью уклонения от налогов. Вот здесь ЕАЭС и государства-участники могли бы в тесном контакте друг с другом провести деофшоризацию во благо экономики нашего общего пространства и благосостояния населения всех стран-участниц интеграции.

Статья 110 Договора о Евразийском экономическом союзе посвящена языкам участников данного Договора. То, что языком международных договоров в рамках Союза и решений Комиссии станут русский и государственные языки сторон Договора, следует приветствовать. В пункте 1 данной статьи записано: «Рабочим языком органов Союза является русский язык». Это – в принципе можно принять. Следует подчеркнуть, что в отношении государственных языков участников Договора началось некоторое движение: «Международные договоры в рамках Союза и решения Комиссии, имеющие обязательный характер для государств-членов, принимаются на русском языке с последующим переводом на государственные языки государств-членов, если это предусмотрено их законодательством, в порядке, определяемом Комиссией». Вместе с тем, следует также подчеркнуть, что перевод текстов договоров и соглашений ЕАЭС с русского языка на государственные языки сторон нельзя считать нормальным международно-правовым способом решения данного вопроса. Ни в одной из 85 статей Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года нет и намека на то, чтобы в процессе принятия многостороннего международного договора или соглашения были бы переведенные тексты этих договоров для участников этих договоров. В этой связи предлагаем вникнуть в смысл содержания статьи

33 данной Конвенции: «Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу». Копия договора в виде перевода на другой язык может иметь место в случае проявления заинтересованности не участвующего государства в этом договоре или соглашении. Именно об этом говорит статья 77 Конвенции: «в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам, имеющим право стать участниками договора».

Как видим, теория и практика права международных договоров говорят о том, что многосторонние договоры составляются на языках договаривающихся сторон, которые являются равно аутентичными. Говоря иными словами, юридически все тексты договоров на всех языках сторон являются юридически равными по отношению друг к другу. Тем самым реализуется общепризнанный принцип международного публичного права – принцип суверенного равенства государств. А осуществление перевода текста международного договора и соглашения в рамках ЕАЭС ставит государства, государственные языки которых используются в «переводном» формате, автоматически оказываются на положении неравноправного государства. Вместе с тем надо подчеркнуть, что в пункте 4 статьи 118 договора о ЕАЭС записано: «Совершено в городе Астане 29 мая 2014 года в одном экземпляре на белорусском, казахском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу». Лед, как говорится, тронулся. Будем надеяться, что эта норма станет традиционно постоянной в текстах всех последующих договоров и соглашений Евразийского экономического союза.

Литература по теме

Филин Г. Правительство «исправит» закон об офшорах? – В еженедельнике: Версия. – Москва (Российская Федерация). – 2014. – 24-30 ноября. – Стр. 4.

Хусаинов Б. Евразийский миропроjekt Нурсултана Назарбаева – реальность современности. - В газете: Казахстанская правда. – Астана (Республика Казахстан). – 2014. – 28 ноября. – Стр. 8.

Чалая Ю.Ю., Рылова Т.С. Евразийский экономический союз – дополнительный ресурс достижения национальных целей и решения задач. – В журнале: Союз Евразия. Eurasia Union. – Астана (Республика Казахстан) – Москва (Российская Федерация). – 2014. - № 2. – Стр. 57-78.

Локомотив евразийской интеграции. - В газете: Казахстанская правда. – Астана (Республика Казахстан). – 2014. – 25 ноября. – Стр. 1, 3.

Investment Influx Promises Cheaper and Greener Power. – In the newspaper: Financial Times. World Business Newspaper. - London (United Kingdom). – 2014. - November 14. – P. 5.

Access to European Union Law EUR-Law. 2014. The source - <http://eur-lex.europa.eu/homepage.html>.

Абдрасулов Е.Б.,
Советник судьи Суда ЕврАзЭС, д.ю.н., профессор

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И НАДНАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ЕГО ОРГАНОВ

А. Некоторые аспекты теории евразийской интеграции

С формированием структуры Евразийской экономической интеграции для стран СНГ появилась реальная возможность создать и воплотить в жизнь новую модель общественного развития, основанную на принципах добровольности, поступательного прогресса, экономической рациональности и демократии.

В связи с этим хотелось бы несколько слов сказать о теории евразийской интеграции, которая должна оказывать определяющее воздействие на вопросы правовой регламентации отношений, связанных с функционированием будущего Евразийского экономического союза.

1. Теория классического евразийства

Теория евразийства берет свое начало в конце XIX – первой половине XX вв. Впервые о евразийской самобытности и культуре писали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский, Э. Хара-Даван, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский и др. Они рассматривали русскую культуру не просто как часть европейской, но как совершенно самостоятельную цивилизацию, в равной мере вобравшую в себя опыт Запада и Востока. Теоретики евразийства полагали, что с этой точки зрения русский народ нельзя отнести ни к европейцам, ни к азиатам, что он принадлежит к совершенно самобытной евразийской этнической общности.

Исходя из такого подхода представители классического евразийства развили идею евразийской цивилизации, которая в противовес романо-германской цивилизации развивается на основе приоритета духовного начала личности и общества, диалектике и синтезе противоположных начал Запада и Востока, традиций и инноваций, социализма и капитализма, либерализма и консерватизма. В конечном итоге евразийская цивилизация рассматривается здесь как сверхэтнос, способный построить «гарантийное государство» на основе общества всеобщего труда.

Идеи классического евразийства не получили широкого распространения в силу утопичности многих положений, возрождения теории мессианства и противопоставления евразийской цивилизации западному миру.

Более позитивную концепцию предложил российский мыслитель Лев Гумилев, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии¹.

¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего. // <http://izvestia.ru/news/504908>

2. Теория экономического прагматизма

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев впервые в мире подошел к пониманию евразийства не с позиций культурных и цивилизационных факторов, а предложил строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма. «Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов», – подчеркнул Н.А. Назарбаев в своем выступлении в МГУ им. М. Ломоносова в 1994 году, указав свои подходы к пониманию евразийства и предложив создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – *Евразийский Союз Государств*.

Основные прагматические идеи в теории евразийской интеграции можно изложить в следующих принципах:

- приоритет экономического начала над всеми остальными началами интеграции;

- поэтапность, т.е. пошаговая интеграция от более слабой к более интенсивной форме;

- готовность стран-участниц к интеграции, свобода в выборе форм и скоростей этой интеграции, добровольность, первостепенность национального государственного суверенитета;

- принцип «от малого к большому», т.е. постепенное расширение размеров интеграции от двухсторонних отношений к многосторонним союзным договорам.

Таким образом, евразийская региональная интеграция должна была обеспечить согласование подходов при проведении рыночных реформ, обеспечении национальной безопасности евразийских стран, их совместном включении в мировую экономическую систему в условиях глобализма². Прав был Президент Казахстана, подчеркивая, что в условиях глобальной интеграции, «когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. «Посмотрите, - пишет он, - страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется: Северная Америка, Япония, наконец, азиатские «молодые тигры»³.

Продолжая идеи Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что создание Евразийского союза, эффективной интеграции – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания⁴.

² См. Дараганов А. История евразийской интеграции и философии евразийства. // Молодая Евразия. <http://yeurasia.org/2012/10/21>, http://vybor.ua/article/Narodnaja_diplomatija/aleksandr-daraganov-istoriya-evraziyskoj-integracii-i-filosofii-evraziystva.html.

³ Назарбаев Н.А. Выступление в Московском государственном университете им. М.Ломоносова 29 марта 1994 года // <http://e-history.kz/ru/publications/view/567>

⁴ Путин В.В. Евразийский экономический союз может быть создан на рубеже 2015 года. // Выступление В.Путина 19 октября 2011 года в г. Санкт-Петербурге на пресс-конференции по

Следовательно, Евразийская интеграция должна сформироваться как экономическое объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. При этом создание Евразийского союза никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета.⁵

3. Необходимость внедрения принципа учета баланса интересов стран-участниц, принципа защиты слабой стороны, принципа добросовестности в нормативную базу и правоприменительную практику ЕАЭС

Такой подход очень важен, поскольку наряду с дополнительными возможностями социально-экономического развития и прогресса, расширения человеческих контактов, тенденция экономической интеграции и глобализации порождает также новые опасности, особенно для экономически более слабых государств, усиливая вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов. На это неоднократно указывалось в российской печати. Так, например, в свое время США, призывая к глобализации, интеграции экономик, применили к Японии излюбленное оружие – призыв к открытой национальной экономике, вхождению в мировой рынок. В условиях конкуренции при формальном равенстве такой подход всегда играет на руку сильнейшему, то есть США. Проблемой Японии в данном случае стало ее вхождение в мировой рынок банковских услуг на условиях более сильной страны, то есть внезапное подчинение национальной банковской системы совершенно чуждым для нее условиям. В результате национальная специфика, ранее бывшая источником силы, превратилась в источник уничтожающей слабости. Японские банки традиционно (как и вся экономика в целом) работали с минимальным уровнем резервов, вполне достаточным с учетом традиционной точности, деловой культуры и наличия подстраховки со стороны государства. Мировой рынок все это в расчет не принимал, и для него резервы японских банков казались неприемлемо низкими, а сами банки, соответственно, хотя и крупнейшими, но недостаточно надежными. Чтобы исправить это, в 1991 году Япония подписала международную конвенцию по банковскому резервированию, предусматривавшую величину резервов в 8–12 % (в японских банках вследствие национальных традиций ведения бизнеса за счет качественного управления, минимизировавшего производственные запасы и, соответственно, банковские резервы, они в лучшем случае достигали 1 %). Столь резкое увеличение резервов привело к катастрофическому сокращению ликвидности, глубокой дестабилизации финансовой системы и банкротству многих японских банков⁶.

Учитывая, что аналогичная проблема в других сферах экономики может возникнуть при интеграции стран постсоветского пространства в Евразийский экономический союз, и что эффективность развития экономик

окончании заседаний глав правительств стран ЕврАзЭС и Таможенного союза http://map.by/news/Ekonomika/news_ic_news_113_378829.html

⁵ Назарбаев Н.А. Евразийский союз – от идеи к истории будущего. <http://sk.kz/topblog/view/44>

⁶ См. Делягин М. Указ.соч. <http://www.imperativ.narod.ru/del/del-1-3-1.html>

интегрирующихся государств напрямую зависит от свободы конкуренции, следует предусмотреть ряд политических, экономических и правовых механизмов, обеспечивающих свободу конкуренции соответствующей защитой. Во-первых, свобода конкуренции невозможна без адекватной защиты и поддержки со стороны государства, вступающего в интеграционное объединение, поэтому государствам – членам евразийского интеграционного объединения должен быть гарантирован абсолютный политический суверенитет. Во-вторых, органам интеграционного объединения следует учесть, что принцип равенства экономических прав и обязанностей стран – участников Союза при фактическом неравенстве их экономического потенциала и экономической мощи не будет благоприятно отражаться на экономическом развитии более слабых стран. Напротив, такое равенство дает преимущества сильнейшим, оставляя на обочине менее крупных участников.

Это означает, что необходимо внедрять в отношения, связанные с интеграцией, такие принципы деятельности органов евразийского экономического объединения, которые будут способствовать росту национальных экономик всех без исключения стран, при этом создавая привилегии и преференции более слабым в экономическом отношении государствам. К таковым вместо принципа формального равенства могли бы относиться принцип учета баланса интересов стран-участниц, принцип защиты слабой стороны, принцип добросовестности и др.⁷.

Б. Формирование правовой базы ЕАЭС

1. Значение правовой базы ЕАЭС для формирования самых передовых правовых идей в государствах-участниках ЕАЭС

Все вышесказанное должно стать основой в формирование правовой базы интеграционного объединения, поскольку право Евразийского экономического союза должно служить важнейшим инструментом дальнейшего интеграционного строительства, залогом его успехов. Любой дальнейший интеграционный проект в рамках ЕАЭС должен получать качественное юридическое оформление, а затем реализоваться на практике. Именно в Евразийском союзе, на примере ЕС, должно происходить «формирование самых передовых правовых идей, тенденций и традиций, «кристаллизация» мировых общедемократических стандартов, которые призваны стать образцом подхода к решению правовых проблем не только в государствах – участниках Договора о создании Евразийского экономического союза, но в других странах.

2. Структура правовой системы ЕАЭС

В целом правовая база должна состоять, во-первых, из договорных норм, во-вторых, норм внутреннего права межгосударственного объединения, которые закрепляют правила внутренней организации деятельности их органов, и, в-третьих, норм права, которые устанавливаются органами Союза для их непосредственного или опосредованного применения в государствах – членах

⁷ Алимбеков М.Т. Суд ЕврАзЭС как платформа всесторонней интеграции // В сб.: Гражданское законодательство: статьи, комментарии, практика. - Алматы, 2012. С. 70-71.

региональной интеграции. В этой связи процесс региональной интеграции и формирование правовой базы Евразийского экономического союза предполагают четкую юридическую терминологию, переосмысление практически всех общетеоретических понятий, в том числе и ключевых, составляющих «остов» правоведения, таких как «источники права», «виды источников права», «иерархия источников права» и др.

3. Несогласованность и противоречия в названии источников права ЕАЭС международному опыту и научной доктрине

Как известно, в юридической науке к источникам международного права традиционно относятся международные договоры, международные обычаи, общие принципы права, судебные решения и доктрина, а также резолюции и решения международных организаций и конференций. В связи с этим возникает вопрос: как, к примеру, согласуется название «Модельный закон», который является сегодня одним из источников права государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в сфере конкуренции, с теорией права и юридической практикой правотворчества и правообразования? Ведь термин «закон» в современной юридической науке и практике означает нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в особом порядке высшим представительным органом государственной власти или непосредственно народом и регулирующий наиболее важные общественные отношения. И в этом смысле вовсе не предполагается его принятие международной организацией или путем подписания международного договора главами государств в качестве источника международного права.

В рассматриваемом случае договор, подписанный главами государств, не может быть назван модельным законом и тем более носить рекомендательный характер.

Такая же ситуация сложилась с названием Таможенного кодекса. В статье 1 Договора о Таможенном кодексе Таможенного Союза от 27 ноября 2009 года, подписанного главами трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, именуемых Сторонами, установлено, что «Стороны принимают *Таможенный кодекс* таможенного союза, который приведен в приложении, являющемся неотъемлемой частью настоящего Договора».

Данная терминология (Кодекс) установлена и в статье 32 Договора о ЕАЭС, в его правовой базе, т.е. международной организации, а не государственного образования: «В Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора».

Данный подход не вписывается в устоявшуюся в юридической науке систему источников права и систему законодательства, поскольку сама кодификация – это деятельность *государственных законодательных органов* по

созданию нового сводного систематизированного нормативно-правового акта, путем переработки действующего законодательства, чтобы обеспечить единое, внутренне согласованное регулирование определенной сферы общественных отношений. Конечно, такой Договор о таможенном регулировании в Таможенном союзе, который в переработанном виде объединял бы все прежде разрозненные, взаимонесогласованные таможенно-правовые нормы, неофициально можно было бы называть Таможенным кодексом Таможенного союза.

4. Международный опыт наименования правовых актов

Подобная практика, хотя и с оговорками, встречается в деятельности международных организаций. Так, совокупность конвенций и рекомендаций, принятых МОТ, характеризуется в зарубежной литературе и изданиях МОТ как международный трудовой кодекс. А.Б. Канунников, А.А. Пастухов также утверждают, что акты МОТ и ООН вместе составляют международный кодекс труда как юридическую основу для издания национальных норм трудового законодательства. Но даже в научных изданиях многие авторы, исследовавшие международно-правовое регулирование отдельных аспектов трудового права, ссылаются на совокупность конвенций и рекомендаций МОТ как на международные трудовые стандарты или международно-правовые стандарты правового регулирования труда, а не как на международный трудовой кодекс⁸.

Могут возразить, что данный подход выбран осознанно и что он юридически верен, поскольку предполагает, что страны – участницы Договора о Евразийском экономическом союзе, создавая наднациональные органы, находятся на стадии формирования новой формы политического, территориального и организационного образования общества, возможно конфедерации или федерации, для граждан которых в будущем будет лучше восприниматься термины «закон», «кодекс» и т.д. Однако юридически такой подход будет крайне неверным, поскольку будет прямо противоречить конституциям стран – участниц Союза, в частности Конституции Республики Казахстан, которая является суверенным, независимым государством и не входит ни в какой в политический союз в качестве субъекта федерации или конфедерации. Мы уже отмечали, что применение словосочетания «наднациональные органы» допустимо с некоторыми оговорками с позиции политической, а с правовой позиции употребление такого понятия вряд ли является аргументированным.

Таким образом, имеющаяся несогласованность, противоречивость в правовых подходах к сущности регионального интеграционного объединения, отсутствие системного подхода к терминологии, юридической технике правотворчества будут серьезным препятствием для эффективной деятельности будущего Евразийского экономического союза.

Поэтому в дальнейшем следует выработать научный, доктринальный подходы к формированию и развитию правовой системы Союза, на основе

⁸ См. Неверова А.С. К вопросу о терминологической сущности понятия «международный трудовой кодекс». Современные проблемы науки и образования. 2010. №1. С. 136

которых подготовить проект Договора о нормативно-правовой базе Союза с установлением иерархии и видов источников права, условий и порядка их принятия и ввода в действие, исключив такие понятия как закон, кодекс, приказ и т.д. Упор должен быть сделан на наименование источников правового регулирования, принятых в международном праве.

В. Политическая и правовая и природа ЕАЭС

1. Признаки межгосударственных объединений

Следующий вопрос касается характера и содержания Евразийского экономического союза, определяющего название и статус его органов. Здесь необходимо подчеркнуть, что в числе свойственных межгосударственным организациям признаков согласно соответствующим конвенциям и научным исследованиям в области международного права выделяют следующие: а) формирование подобного рода объединений только на основе двустороннего или многостороннего международного договора; б) в качестве их членов могут выступать только государства; в) строго целевой характер образования и деятельности; г) наличие у каждой международной организации соответствующих органов и должностных лиц, наделенных полномочиями, необходимыми для управления деятельностью организации и решения стоящих перед ней задач⁹.

Анализ данных признаков, свойственных каждой межгосударственной (межправительственной) организации, применительно к Европейскому союзу показывает, что он в этом плане как международная организация не является исключением¹⁰. Будущему Евразийскому экономическому союзу в такой же мере, как Евросоюзу или даже значительно больше, будут присущи все те признаки, которые характерны для любой межгосударственной организации, и в этом смысле политико-правовой статус Евразийского экономического союза можно уверенно приравнивать к статусу международной организации.

Такой подход сегодня закреплён в подписанном Договоре, пункт 2 статьи 1 которого гласит: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью»¹¹.

2. К критике сторонников создания прообраза союзного государства

Правильно отмечал профессор М.Т. Алимбеков, отмечая беспочвенность мнения некоторых исследователей, рассматривающих создание Евразийского экономического союза как некий переход от традиционно межгосударственного сотрудничества к созданию прообраза союзного государства –

⁹ См.: Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций. М., 1979; Шибаева Е.А., Поточный М.А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М., 1988; Арбузов А.В. Европейский союз: международная организация или конфедерация? // Правоведение. 2005. N4

¹⁰ Артамонова О.Ф. Международная правосубъектность Европейского союза // Журнал российского права. 2002. N 8. С. 150-151.

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. //М., 2014. С.4.

международного наднационального объединения, которому государства отдают часть суверенной компетенции. Говорить о появлении организации нового типа, уникальной структуры и правопорядка, не подходящих ни под одну из ныне существующих политико-правовых форм, преждевременно. И, исходя из этого, называть органы Евразийского экономического союза наднациональными, по мнению вышеназванного автора, не вполне обоснованно. В соответствии с Договором Евразийский экономический союз будет иметь, как и любая международная организация, соответствующие органы и должностных лиц, наделенных полномочиями, необходимыми для управления деятельностью Союза и решения стоящих перед ним задач¹². В условиях, когда не обозначены особенные признаки «наднационализма», речь может идти лишь о том, что «наднационализм» является одним из признаков международной организации, что в свою очередь позволяет предполагать о надуманности квазитеории «наднационализма», поскольку всё, что является «наднациональным» – одновременно относится к международному.

3. Разграничение понятий «наднациональные функции» и «наднациональные органы»

В этой связи уместно разграничить понятия «наднациональные функции» и «наднациональные органы». В данном случае определенные наднациональные функции, переданные государствами-членами, будут осуществляться органами Союза, однако это не означает, что выполнение таких функций будет автоматически приводить к возникновению наднациональных органов, которым по вертикали будут подчинены соответствующие структуры государств – участников Договора о создании Евразийского экономического союза. В первом случае возникновение наднациональных функций связано с волей Договаривающихся сторон и предполагает установление и развитие международных договорных отношений. Во втором случае речь идет о возникновении публично-властных отношений, публичной власти, что является одним из главных признаков государства как политического института. А возникновение новой публичной власти, распространяющейся, в частности, на территорию Республики Казахстан, противоречит ее Конституции, статья 3 которой устанавливает, что «государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов». «Никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону. Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий. Правительство Республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах

¹² Алимбеков М.Т. Некоторые аспекты политико-правовой идентификации будущего Евразийского экономического союза // Право и государство. 2013. № 1. С. 45.

делегированных им полномочий»¹³. Аналогичные нормы содержатся в Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации.

Следовательно, с политической точки зрения возможно оперирование понятием «наднациональный орган». В то время как с правовой позиции такой подход будет в корне неверным, противоречащим форме и содержанию межгосударственной организации. В этом контексте с политической точки зрения приемлемо говорить о наднациональном органе международной организации.

Почему такой подход является оптимальным для современного периода? На это есть ряд серьезных причин.

Во-первых, в его пользу говорит опыт европейской интеграции, о котором было сказано в предыдущих разделах.

Во-вторых, позиция, усматривающая в Евразийском экономическом союзе особую наднациональную форму по аналогии с федеративным политическим образованием, может замедлить процесс дальнейшей экономической интеграции государств-членов Евразийского экономического союза, поскольку многие российские исследователи видят в федерации на примере, естественно, российского государства единство государственной власти. Можно предполагать, учитывая традиции российского подхода к федерализму, что такой подход к идентификации, когда допускается даже чисто теоретически идея федерализма и предфедеративной формы устройства Евразийского экономического союза, может серьезно навредить развитию и углублению экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Ведь сущность Евразийского экономического союза заключается не в формировании в будущем нового государственного объединения, а в тех целях, которые сформулированы в статье 4 Договора:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Следовательно, оперирование термином «наднациональный(ые) орган(ы) Союза», «наднационализм» необходимо исключить в будущем не только в документах, но и официальных выступлениях, касающихся деятельности ЕАЭС, поскольку такой подход может породить двусмысленности в содержании, функциях и цели ЕАЭС. Допустимо употребление лишь словосочетания «наднациональные органы международной организации».

¹³ Конституция Республики Казахстан. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

Моисеев Е.Г.

Профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н.

РОЛЬ КАЗАХСТАНА И РОССИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время в мире набирают силу интеграционные процессы в различных сферах, прежде всего, в экономике. Мы видим эту тенденцию на примере многих интеграционных объединений. Европейский союз, МЕРКОСУР, НАФТА и ряд других объединений с каждым годом совершенствуют свою деятельность.

Одним из таких интеграционных проектов, который стал явью, можно назвать Евразийский экономический союз. То, что он начинает действовать с 1 января 2015 года, большая заслуга, прежде всего, Республики Казахстан и ее президента.

Если оглянуться назад и посмотреть, откуда исходит инициатива создания Евразийского экономического союза, сразу же вспоминается дата - 29 марта 1994 года. Именно тогда с идеей создания евразийского союза на постсоветском пространстве выступил президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. На конференции в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в присутствии большого числа приглашенных, прежде всего, студентов, прозвучал голос оратора - Нурсултана Абишевича Назарбаева. Так что отсчет времени по созданию Евразийского экономического союза следует вести именно от даты 29 марта 1994 года.

Идея формирования такого Союза постепенно пробивала дорогу в жизнь. На пути к евразийскому союзу было много препятствий. Но глава Республики Казахстан Н.А. Назарбаев от неё не отступался никогда. Этапными событиями на этом пути были создание Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.) и вот, наконец, заключение и вступление в силу с 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе.

План Н.А. Назарбаева по созданию Евразийского союза изначально базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, Н.А. Назарбаев предлагал строить интеграцию, прежде всего, на основе экономического прагматизма. Твердо будучи убежденным в том, что именно экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов. Отсюда и установка на создание единого экономического пространства как масштабного ареала совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, Казахстан был и остается сторонником принципа добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны

самостоятельно прийти к пониманию того, что в глобализирующемся мире губительно как упиваться самобытностью, так и замыкаться исключительно в своих собственных границах.

В-третьих, Евразийский Союз, это объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, для продуктивного функционирования интеграционного объединения, необходимо создать наднациональные органы Евразийского Союза, действующие на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, четкими и реальными полномочиями, с учетом полного политического суверенитета. Таким образом, основой Европейского союза, должно быть равенство партнеров по интеграции¹.

¹ Садыков Т.С. Роль и место Казахстана в евразийской интеграции / <http://e-history.kz/ru/contents/view/1395> (дата обращения: 18.11.2014 г.).

Гаврилов В.В.

Заведующий кафедрой международного публичного и частного права
Дальневосточного федерального университета, д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Сегодня уже нет никаких сомнений в том, что экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) во многом будет определять в XXI веке основные направления развития и динамику эволюции мировой экономики в целом. Такое положение дел определяется, среди прочего, наличием в АТР активно функционирующих международных организаций и инструментов, деятельность которых направлена на создание необходимых нормативных и институциональных механизмов обеспечения и развития экономического сотрудничества государств региона.

Особое место в их ряду занимают такие широко известные структуры государств Восточной Азии (ВА), как АСЕАН, АСЕАН Плюс Три (АПТ) и некоторые другие. Принципы внутренней организации и деятельности этих институций значительно отличаются от тех, которые практикуются в привычных нам «классических» международных организациях или интеграционных объединениях европейского типа.

Тем не менее, несмотря на постоянно раздающиеся со стороны Запада призывы к странам ВА не «бежать от легализации» и встать на путь традиционного для стран Европы и США регулирования взаимного сотрудничества основанного на субординации, юридически обязывающих соглашениях и формальных процедурах разрешения споров, страны Восточной Азии продолжают демонстрировать миру в значительной степени альтернативный, но от того не менее (а может быть и более) эффективный способ организации взаимного экономического сотрудничества, базирующийся на консенсусе и с институциональной точки зрения представляющий собой то, что ряд исследователей определяет как «управление без правительства».

Изучение практики организации и деятельности форумов стран Восточной Азии важно, как минимум, с двух точек зрения: во-первых, успешный опыт любого свойства должен становиться предметом изучения с целью его последующей возможной реализации; и, во-вторых, четкое понимание стратегии развития, практикуемой сегодня странами Восточной Азии, необходимо современной России для успешного «проникновения» в АТР, если только наше государство действительно не на словах, а на деле намерено развивать восточное направление своей внешней политики и занять достойное место на азиатских рынках.

Общеизвестно, что для того, чтобы определенная международная структура могла совершать нормотворческие функции, она должна соответствовать, как минимум, двум требованиям: 1) обладать собственной международной правосубъектностью и; 2) быть наделенной государствами-

членами правом принимать свои собственные документы юридического или политического характера. Очевидно, что форумы стран ВА таким условиям не соответствует. Их все еще (несмотря на то, что Устав АСЕАН говорит об обратном) нельзя рассматривать в полной мере качестве самостоятельных субъектов и международного права, а принимаемые ими документы с формальной точки зрения во многих случаях продолжают оставаться документами его государств-членов. Именно поэтому такие образования, как АПТ, например, представляют собой, скорее, площадку для выработки и принятия совместных решений его государств-членов, а не международную институцию, обладающую императивными полномочиями.

Подобному положению вещей, по нашему мнению, существует несколько объяснений. Прежде всего, в силу различий, существующих между странами Восточной Азии, а также их значительных особенностей по сравнению с другими государствами мира, международно-правовые механизмы и институты в меньшей степени, чем в западных странах, востребованы в этом регионе. Страны ВА обладают не только различными возможностями по продвижению региональной интеграции, но и имеют разные представления о том, какими должны быть ее конечные цели. Кроме того, большинство стран ВА очень дорожат своим суверенитетом и последовательно выступают за обеспечение невмешательства во внутренние дела государств.

Поэтому следует полагать, что в ближайшее время рамки институционального механизма форумов ВА останутся относительно слабыми. Для кардинального изменения его природы и содержания в настоящее время не существует ни объективных, ни субъективных оснований.

Однако, несмотря на то, что форумы государств ВА справедливо определяют как «институции без легализации», они обладают хорошо развитой институциональной структурой, обеспечивающей их согласованное поведение при достижении поставленных целей. В рамках этой структуры можно выделить три основных уровня функционирования, на каждом из которых решаются свои собственные задачи.

Первый - это уровень определения стратегии их развития. Он охватывает ежегодные саммиты лидеров государств-членов, результатами которых форумов становятся декларации и заявления, определяющие задачи и направления деятельности государств, а также меры по их реализации.

Второй уровень можно определить, как уровень «оперативного управления» процессами, протекающими в соответствующей группировке стран, и проектами, реализуемыми в ее рамках. Это уровень встреч министров стран-членов, важнейшей задачей которых является определение приоритетных направлений сотрудничества, одобрение совместных экономических проектов и контроль за их осуществлением.

Ядро третьего уровня, который может быть определен как уровень исследований и имплементации, образуют встречи старших должностных лиц, которые отвечают за практическую реализацию проектов и программ в рамках конкретных областей экономического сотрудничества.

Важнейшей особенностью институциональной структуры форумов стран ВА является активное использование в ее рамках возможностей негосударственных субъектов и организаций. Это значит, что в своем стремлении выработать общую позицию и эффективные решения государства опираются не только на возможности своих правительственных структур, но и привлекают интеллектуальный потенциал частных исследователей и организаций, не связанных формальными рамками политической целесообразности или государственных интересов. Такой подход (который, к сожалению, очень мало практикуется в России) значительно повышает актуальность, практическую значимость и применимость решений, принимаемых структурными единицами форумов стран ВА.

Как результат, в рамках региональных институций стран ВА мы видим широко структурированную систему органов, свободно взаимодействующих на трех уровнях. Для того чтобы быть реализованным любой проект или инициатива, предлагаемые государством-членом, должны в той или иной степени пройти через каждый из этих уровней и в итоге получить одобрение остальных участников. Такая схема преобразования «идеи одного в согласованное поведение многих», в которую к тому же включены негосударственные акторы, существенно поднимает значение и эффективность итоговых решений, принимаемых этими институциями.

Говоря об особенностях нормотворческого механизма форумов ВА, необходимо четко понимать, что они определяются потребностями входящих в него государств и особенностями их взаимоотношений. Даже беглый поверхностный анализ этих особенностей показывает, что их государства-члены еще не готовы к созданию разветвленной сети международных договоров по основным направлениям своего сотрудничества. Форумы стран ВА функционируют посредством организации деятельности различного рода встреч и рабочих групп, принимающих в качестве своих итоговых документов юридически необязательные декларации и демонстрируя, тем самым, достаточно низкий уровень легализации отношений своих стран-членов.

В самом общем виде этот путь быть определен, как путь «снизу-вверх», когда на первом этапе на низшем уровне в течение длительного времени согласуется общая позиция государств по определенной проблеме и делаются первые шаги по направлению к ее решению. Только после появления определенной практики общего движения такому пути и в случае необходимости государства разрабатывают институциональные и нормативные механизмы, предназначенные для повышения эффективности их сотрудничества в соответствующей области. Одной из особенностей указанного пути является широкое распространение в его рамках принципа принятия решений на основе консенсуса, который адаптирован здесь для поиска согласованных решений на любом уровне детализации проблемы и прекрасно подходит для решения задачи достижения компромисса в сложных ситуациях.

Этот подход существенно отличается от позиции европейских и североамериканских государств, которые, в отличие от восточноазиатских

стран, явно демонстрируют свою приверженность формальным процедурам и высокому уровню легализации взаимных отношений. Их поведение в данном случае может быть определено, как путь «сверху-вниз», внутри которого первостепенное значение имеет создание на высшем уровне вертикально структурированных институциональных структур и принятие нормативных предписаний юридически обязывающего характера. Только после создания таких рамок и в соответствии с ними начинается работа по реализации поставленной цели. Ее проводят субъекты более низкого уровня, поведение которых должно соответствовать достигнутым соглашениям. Поэтому степень их собственного усмотрения и свободы действий здесь является невысокой.

Нормотворческий механизм сотрудничества государств ВА позволяет достаточно успешно решать задачи, стоящие перед этой группой стран, и соответствует существующему в настоящее время уровню и характеру взаимоотношений его государств-членов. Опираясь на широкий набор разноуровневых методов и средств согласования волеизъявлений государств, он позволяет пройти этот путь «снизу-вверх» и, следовательно, выработать решение, которое действительно будет отвечать интересам всех договаривающихся сторон.

При этом в большинстве случаев такие решения имеют не юридический, а политический характер. И это вполне закономерно, принимая во внимание современный уровень экономических отношений стран ВА, а также особенности их институциональных и нормотворческих механизмов. Тем не менее, и в этом регионе существуют успешные примеры и заключения юридически обязывающих договоров в экономической сфере.

Для стран Восточной Азии ключевую роль в этом смысле сыграл финансовый кризис 1997 г., который явно продемонстрировал необходимость более тесного регионального сотрудничества с тем, чтобы минимизировать последствия такого рода событий в дальнейшем и способствовать росту региональных экономик. В итоге была создана группа АСЕАН Плюс Три, которая начала достаточно активную деятельность по развитию экономического сотрудничества между своими членами. Однако для того чтобы прийти к реальным результатам на этом пути было недостаточно принимать только политические договоренности. Конкретные шаги по либерализации торговли, стимулированию инвестиций и развитию технического сотрудничества требовали соответствующего нормативного обеспечения, которое могло быть достигнуто только при помощи правовых инструментов. Все это послужило стимулом для заключения азиатскими государствами большого количества международных юридически обязывающих экономических договоров в форме договоров о свободной торговле или всеобъемлющего экономического сотрудничества.

Комплексный характер предмета регулирования подобных соглашений обусловил рамочный характер обязательств, которые они накладывают на договаривающиеся государства, а также различное содержание этих обязательств в зависимости от того, о каких направлениях сотрудничества идет

речь. Например, в области торговли товарами договоры о свободной торговле стран ВА и связанные с ними дополнительные соглашения оговаривают детально проработанные обязательства государств по снижению (ликвидации) тарифных и нетарифных барьеров. Уровень такого снижения зависит от видов товаров, к которым он применяется. Кроме того, договоры устанавливают гибкое временное расписание выполнения этих обязательств различными государствами участниками в зависимости от уровня и особенностей их экономического развития. Такой подход представляется достаточно эффективным, так как, с одной стороны, он накладывает юридические обязательства по либерализации торговых отношений на всех участников соглашений, учитывая в то же время, с другой стороны, возможности отдельных государств по их реальному осуществлению.

Кроме того, международные экономические договоры, заключенные между странами Восточной Азии, предусматривают создание формально-юридического механизма разрешения споров, который является одним из обязательных общих условий легализации отношений между сторонами. Включение такой процедуры в соответствующие международные документы достаточно примечательно, так как избегание формально-правовых механизмов разрешения споров долгие годы считалось одной из основных особенностей восточноазиатского регионализма.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что институциональные объединения государств ВА имеют существенные особенности по сравнению с «классическими» международными организациями. Среди основных из них можно выделить: 1) отсутствие них международной правосубъектности; 2) многоуровневый и координационный характер деятельности их институциональных подразделений, которая не предполагают возможности принятия решений, юридически обязательных для государств-членов; 3) наличие основанного на консенсусе нормотворческого механизма, который в целом ориентирован на выработку и принятие документов политического характера.

Однако это не означает, что государства ВА демонстрируют «отвращение к легализации», а их сотрудничество носит хаотичный характер и не имеет никакой регулятивной основы. Наоборот, здесь стоит говорить о неуклонном повышении уровня легализации их отношений по мере расширения круга вопросов, одинаково воспринимаемых странами Восточной Азии и выравнивания уровня их экономического развития. Государства ВА вырабатывают и используют только те нормативные документы для координации их сотрудничества, которые по своей природе и характеру соответствуют их реальным потребностям и, что особенно важно, возможностям. В зависимости от обстоятельств, в одном случае это могут быть совместные заявления и политические декларации, а в другом детально разработанные международные юридически обязывающие соглашения.

Айдарбаев С.Ж.

Заведующий кафедрой международного права КазНУ имени аль-Фараби, д.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОСТУЛАТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СВЕТЕ ДОГОВОРА О ЕАЭС

Подписание 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе и его вступление в силу с 1-го января 2015 года оживил с новой силой интерес к вопросам экономической интеграции постсоветских государств со стороны ученых, журналистов, общественности. Учитывая непростую международную политическую ситуацию, в которой заключался и вступает в силу Договор (прежде всего, это мировой экономический кризис, а также геополитическое противостояние и санкционная война России и Запада) выносятся разные прогнозы дальнейшего развития ситуации.

Сам текст Договора также подвергается скрупулезному изучению и анализу. При этом формулируются различные выводы, среди которых можно встретить и довольно дискуссионные заключения. Вызывает тревогу, что подобные заключения иногда формулируются, вроде бы, серьезными исследователями. В качестве примера можно привести несколько научных статей, опубликованных в таком серьезном издании, как Евразийский юридический журнал.

Так, в одном из номеров этого солидного журнала вышла статья, в которой обосновывается вывод о том, что "новая международно-правовая модель евразийской интеграции, воплощенная в Договоре, не будет способствовать формированию эффективного интеграционного объединения" [1, с.25].

Иными словами, Евразийскому экономическому союзу с момента начала его создания выносят приговор о нежизнеспособности. И хотя автор статьи приводит целый ряд аргументов в подтверждение своего вывода, ряд из которых, действительно, заслуживает внимания, тем не менее, общее заключение вызывает сомнение в силу слабой обоснованности, что можно доказать это на тех же примерах, которые приводятся в рассматриваемой статье.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее - ЕАЭС) получила воплощение совсем не новая международно-правовая модель евразийской интеграции. Та модель интеграции, которая получила отражение в данном Договоре, довольно давно была апробирована в практике европейского интеграционного строительства и получила название общего рынка. Общий рынок, как известно, формируется сразу после стадии таможенного союза и должен подготовить почву для строительства валютно-финансового союза.

Что касается замечания автора статьи об узости целей ЕАЭС, которые получили закрепление в статье 4 Договора [2] и ограничены экономическим содержанием, можно заметить, что сам Союз, который должен быть сформирован в соответствии с Договором, носит название экономического

союза и, поэтому, цели, перечисленные в тексте документа, имеют сугубо утилитарный, прагматично-конкретный характер. Что, например, может быть непонятного для населения в такой цели, как создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. Точно так же, что может быть более конкретным, чем такая цель, как стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, либо модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик. В итоге, на наш взгляд, автор статьи Е.Т. Байльдинов не во всем прав, когда утверждает, что «цели размыты, неконкретны и не очень понятны обычным людям, которые не видят в них своих интересов» [1, с.26].

Вместе с тем, по мнению Е.Т. Байльдинова, политические элиты интегрирующихся государств не определили в Договоре базовых прав и интересов своих народов и каждого человека в отдельности, а должны были, исходя из его рассуждений, отразить среди целей Договора «наиболее волнующие каждого жителя будущего Евразийского экономического союза вопросы социально-экономического плана (жилье, работа, справедливые доходы, приемлемые цены, экология, здравоохранение, образование, общие нравственные ценности, межэтнические отношения и т.д.), а также необходимость обеспечения безопасности Союза и его граждан, причем как внутри, так и вне его границ» [1, с.26].

Поясним, что Договор ставит главной целью построение экономического союза, а вопросы безопасности Союза и его граждан могут рассматриваться в Договоре только в ракурсе экономической безопасности. Все остальные аспекты безопасности, прежде всего, военно-политические, которые, видимо, и имеет в виду Е.Т. Байльдинов, не входят в сферу регламентации данного Договора, поскольку регулируются в рамках другого соглашения, в котором участвуют Казахстан, Белоруссия и Россия – Договора о коллективной безопасности.

Такие вопросы, как обеспечение жильем, распределение доходов по справедливости, использование тех или иных моделей межэтнических отношений и некоторые другие относятся к сфере исключительной внутренней компетенции государств-участников Договора. Например, не может правительство Казахстана нести ответственность за то, на каких принципах распределяются доходы или обеспечиваются жильем граждане Кыргызстана или Белоруссии.

В то же время, по целому ряду вопросов (здравоохранение, экология и др.) в рамках евразийской экономической интеграции предусмотрено принятие и внедрение согласованных стандартов.

Таким образом, критика целей Договора о ЕАЭС и предложение определить в качестве таких целей несвойственных для экономической интеграции вопросов, на наш взгляд, является неосновательной и слабо аргументированной.

Не выдерживает никакой критики вывод о том, что большим недочетом Договора о ЕАЭС является «отсутствие в нем положений, определяющих приоритет норм ДЕАЭС (Договора о ЕАЭС – прим. авт. С.А.) перед всеми другими нормами международных договоров, в которых участвуют государства-члены, за исключением Устава ООН» [1, с.28].

Данное положение позволяет сделать вывод о том, что высказавший их человек недостаточно хорошо знаком с международным правом, поскольку в международном праве, кроме Устава ООН, много таких многосторонних соглашений, в которых участвуют все или почти все (или подавляющее большинство) государств. В качестве примера такого рода соглашений можно привести Конвенцию о правах ребенка 1989 года или Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года. Возникает резонный вопрос, каким образом три государства – Казахстан, Белоруссия и Россия – могут локальный договор, который они заключают между собой, поставить выше тех международных соглашений, в которых они взяли на себя обязательства перед всем мировым сообществом? Полагаю, что такого рода вопросы не нуждаются в ответах.

Трудно согласиться с Е.Т. Байльдиновым и в целом ряде других вопросов. Например, по его мнению, пункт 47 Статута Суда ЕАЭС является «юридически абсурдным, поскольку не дает Суду Союза исключительного права на официальное толкование международных договоров, заключаемых в рамках евразийского интеграционного правового порядка, и предоставляет «равные» права на их толкование, как Суда, так и совместно государствам-членам» [1, с.32].

На наш взгляд, положение пункта 47 Статута Суда ЕАЭС не выглядит абсурдным, а является очень взвешенным правилом, если учесть практику европейской интеграции, в рамках которой Суд ЕЭС (ныне Суд ЕС), имея исключительную прерогативу на толкование основополагающих норм Договоров об учреждении Европейского объединения угля и стали, Европейского экономического сообщества и Евратома, в целом ряде случаев выходил далеко за рамки своих полномочий и, фактически, решал вопросы политики, а не права.

С этой точки зрения, считаю, что совместное право государств-членов ЕАЭС толковать нормы Договора о ЕАЭС наряду с Судом ЕАЭС, устанавливает определенный баланс в деятельности Суда и служит гарантией от политизации его деятельности, как это случилось в свое время с Судом ЕС. Кроме того, в соответствии с теорией права аутентичное толкование норм права могут осуществлять те субъекты права, которые их принимали. Действительно, кто, кроме самих государств-членов, которые заключали соответствующие соглашения, может лучше знать действительный, изначальный смысл тех норм, которые были включены в текст того или иного договора. Поэтому приравнивание государств-членов ЕАЭС к Суду ЕАЭС в вопросах толкования норм договоров, заключенных этими государствами, является очень мудрым положением.

Конечно, можно согласиться с мнением о том, что в некоторых своих частях, но, все-таки, не весь Договор о ЕАЭС получился аморфным и вялым, сырым, не прошедшим достаточно серьезной правовой экспертизы с точки зрения эффективности управления интеграционными процессами, а государства-члены оказались не готовы к передаче части своих суверенных полномочий в исключительную наднациональную компетенцию в интересах создания более мощного и эффективного Союза [1, с.33].

Однако нужно учитывать то, в каких исторических условиях заключался данный документ. Действительно, элемент спешки при заключении Договора присутствовал, поэтому определенные юридически нестыковки в его тексте могут встречаться. Однако, в том, что касается передачи части суверенных прав государств-участников Договора наднациональным органам ЕАЭС, полагаю, что на сегодняшний день это тот максимум, на который такие государства, как Казахстан и Белоруссия, могут ограничить свой суверенитет в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях.

Для того, чтобы поставить вопрос о передаче дополнительных суверенных прав в наднациональные структуры ЕАЭС, видимо, самому объединению необходимо продемонстрировать определенные экономические успехи, которые должны ощутить государства-участники и их население.

Таким образом, по нашему мнению, тот анализ, который проводился в рассмотренной нами статье, не может претендовать на комплексность, поскольку не учитывает исторических условий заключений Договора о ЕАЭС, зарубежный опыт интеграционного строительства, а также специфику постсоветской интеграции. В силу указанных фактов, ряд выводов в данной статье оказался недостаточно обоснованным.

Необходимо отметить, что после заключения Договора о ЕАЭС появляются научные статьи не просто с изъянами в юридическом анализе, а с ошибочными, если не сказать больше, и даже очень далеко идущими выводами. В качестве примера можно привести статью Б.К. Азанова, опубликованную в том же самом «Евразийском юридическом журнале» [3], в которой автор формулирует вывод о том, что ЕАЭС должен быть идентифицирован не только как конфедерация, но и как Союзное государство. По его мнению, ЕАЭС можно охарактеризовать как Союзное государство и свободную федерацию, где участники сохраняют политическую независимость и суверенный иммунитет, а сам Евразийский экономический союз, при этом, имеет государственный иммунитет и экономический суверенитет [3, с.11].

В обоснование своих «смелых» выводов Б.К. Азанов ссылается на Раздел IX Договора о ЕАЭС под названием «Внешнеторговая политика» (статьи 33-38) [2]. По его словам «в контексте внешнеторговой политики только государство (а не интеграционное объединение или международная организация) законодательно устанавливает определенные правила внешней торговли, которым подчиняются как резиденты (экспортеры и импортеры), так и связанные с ними партнеры-нерезиденты. Как далее отмечает Б.К. Азанов, вне «политического лукавства» необходимо подчеркнуть, что внешнеторговая

политика – составная часть экономической политики любого государства – субъекта международного права, предполагающая оказание влияния на внешнюю торговлю посредством экономических и административных рычагов – налогов, субсидий, прямых ограничений импорта и экспорта, кредитования и т.п., и только государство, признанное международным сообществом и правом, устанавливает режим свободной торговли или протекционизма. ...По политическим соображениям и в связи с возможными противоречиями говорить на официальном языке о ЕАЭС как о конфедеративном/союзном государстве или политическом Союзе не представляется возможным ни с точки зрения международно-правовой целесообразности, ни с точки зрения политико-административной эффективности. С другой стороны, Договор отовсюду «прибит» ярлыками «экономический союз, экономическая политика, международная организация», но при его рассмотрении выявляются все признаки политического союза» [3, с.14].

Если следовать данной логике, то в качестве Союзного государства и "свободной федерации" следует признать Всемирную Торговую Организацию, которая занимается исключительно вопросами международной торговли, а если быть точнее, внешнеторговой политики государств-членов. Вывод будет, как и в предыдущем случае, абсурдным.

В данном случае упускается из виду тот факт, что Союзное государство как субъект международного права может возникнуть только в том случае, если государства, входящие в его состав полностью откажутся от своего суверенитета в его пользу. Ничего подобного в рамках ЕАЭС не предполагается. Более того, видимо, не зря по всему тексту Договора речь идет о статусе ЕАЭС как международной организации, экономического, а не политического союза суверенных государств.

Необходимо отметить, что в последние годы в российской юридической науке все чаще звучат голоса о том, что передача части суверенных прав государств в пользу интеграционных образований не означает ограничение их суверенитета. Так, в рамках 57-го ежегодного собрания Российской ассоциации международного права (25–27 июня 2014 г.), состоялось пленарное заседание по теме «Общепризнанные принципы и нормы международного права в условиях глобализации», на котором с докладом «Принцип суверенного равенства государств в системе норм современного международного права» выступил известный российский ученый, профессор О.И. Тиунов. Он отметил, что в последнее время высказывается мнение о том, что в связи с созданием многочисленных интеграционных систем государства теряют часть своего суверенитета. Однако, по его мнению, нельзя согласиться с точкой зрения, что передача государствами каких-либо полномочий интеграционным образованием означает потерю ими части своего суверенитета [4, с.218].

А вот, что пишет в своей докторской диссертации по этому поводу другой российский исследователь С.Н. Ярышев: государства не ограничивают свой суверенитет путем передачи компетенции в пользу органов ЕЭП (Единого экономического пространства - прим. С.А.). В данном случае адекватно

говорить о возникновении «совместной компетенции» государств - участников. Территорию (часть территории) государств-участников ЕЭП, относящуюся к ЕЭП, следует квалифицировать как государственную территорию общего пользования по аналогии с территориями международных проливов, Шпицбергена и др. [5].

По словам Б.К. Азанова, Евразийский экономический союз имеет государственный иммунитет, экономический суверенитет, что вне всякого сомнения, определяет ЕАЭС как Союзное государство [3, с.17].

Таким образом, можно заметить, что в российской международно-правовой науке предпринимаются определенные усилия для доктринального обоснования международной правосубъектности интеграционных объединений применительно к ЕЭП, а затем и к ЕАЭС.

По нашему мнению, подобные попытки очень слабо обоснованы с точки зрения теории международного права и не принимают во внимание, а иногда и грубо нарушают устоявшиеся международно-правовые концепции.

Полагаем, что при рассмотрении таких серьезных вопросов, исследователям не мешает лишний раз перечитать научную литературу по теории суверенитета и теории международных организаций, причем даже не западных, а советских и даже самих же российских ученых.

ЕАЭС является не конституционно-правовым, а международно - правовым образованием, и в этом качестве не может признаваться носителем суверенитета, обладающим признаками государства - территорией, населением, суверенной властью. ЕАЭС как классическая международная организация экономического характера не может иметь ни территории, ни населения, ни тем более суверенной власти. Он не может иметь и государственного иммунитета, не будучи государством, а тот иммунитет, который предоставляется должностным лицам ЕАЭС как международной организации носит строго функциональный характер. Евразийский экономический союз функционирует только в тех четко очерченных рамках, которые задают ему государства-учредители. ЕАЭС - экономический, а не политический союз государств, и политическим союзом он стать не сможет, поскольку в Договоре о ЕАЭС такой цели не ставится.

Поэтому никак нельзя согласиться с некоторыми безапелляционными заявлениями ряда исследователей, которые без всяких оснований и аргументов позволяют себе высказываться по очень серьезным вопросам международной региональной интеграции на постсоветском пространстве.

Вот только несколько примеров некоторых из таких бездоказательных утверждений. "...Сейчас для социального общества России, Казахстана и Беларуси объективно необходимым является официальный переход к политическому союзу. Наши народы уже жили и живут в экономическом союзе - СНГ, ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, рядовые белорусы, казахи и россияне хотят большего от ЕАЭС" [3, с.14]. Полагаем, для того, чтобы понять, что такое экономический союз в рамках интеграционных объединений, необходимо обратиться к опыту европейской интеграции, по подобию которого строится и

евразийская интеграция. От себя добавим, что ни в СНГ, ни в ЕврАзЭС, ни в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве государствам-участникам не удалось построить экономического союза. Экономический союз начинает свое формирование после вступления в силу Договора о ЕАЭС и на его строительство уйдут многие годы. Что касается желания рядовых граждан трех государств, то нам не известно ни одного социологического опроса населения по этому вопросу. Откуда такие данные у автора рассматриваемой статьи остается загадкой.

Пример из этой же области: "До настоящего момента удивляет, почему казахское государство не участвовало в этом политическом проекте в период зарождения и становления (речь идет о проекте создания Союзного государства России и Белоруссии - прим. С.А.)". "Справедливым решением является добровольное участие Республики Казахстан в интеграционном проекте "Союзное государство Беларусь - Россия", даже если это объединение обречено на гибель". Здесь, конечно, возникает много вопросов, но самый главный из них: почему Казахстан должен участвовать в политическом проекте каких-либо государств, тем более, если он еще и обречен на гибель. Если этот проект с самого начала был обречен на неудачу, в силу отсутствия объективных причин для его создания, то участие в нем Казахстана не спасет его.

По нашему мнению, все вышеизложенные положения фактически направлены на то, чтобы исказить действительную юридическую сущность интеграционных процессов, которые и без того трудно продвигаются в рамках ЕАЭС.

Полагаю, что такие попытки толкования интеграционных процессов подрывают реальные перспективы дальнейшего развития интеграции постсоветских государств и должны аргументированно опровергаться.

Использованные источники

1. Байльдинов Е.Т. Договор о Евразийском экономическом союзе: шаг вперед, два шага назад // Евразийский юридический журнал. - 2014. - №10. - С.25-33.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года) // www.economy.gov.ru
3. Азанов Б.К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (заключительная часть) // Евразийский юридический журнал. - 2014. - №10. - С.11-24.
4. Корбут Л. В. Обзор работы 57-го ежегодного собрания Российской ассоциации международного права (25–27 июня 2014 г.) // Евразийский юридический журнал. - 2014. - №10. - С.218-224.
5. Ярышев С.Н. Международно-правовые вопросы формирования и функционирования Единого экономического пространства. Автореф. дис. докт. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2012. - 38 с.

Михалева Т.Н.

Заместитель руководителя Института-начальник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, к.ю.н.

**О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
КАМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Интеграционные явления стали характерной тенденцией нашего времени. Интеграция не ограничивается классическими механизмами международно-правового сотрудничества и нуждается в собственных механизмах, обеспечивающих эффективное правовое регулирование. Традиционно существуют договорные регуляторы, обязательные для государств, в них участвующих, обычное право. Международные организации формируют модельные и иные акты рекомендательного характера (за редким исключением, которые касаются актов Совета безопасности ООН, прозелитных норм, внутреннего права организаций). В рамках же интеграционной правовой системы на определенном этапе начинают формироваться нормы, обязательные для государств, но не разрабатываемые ими напрямую. В отношении таких источников отсутствует характерный, всенепременный атрибут международного нормотворчества – согласование воли субъектов. При этом национальный правопорядок в определенных сферах подчинен правопорядку интеграционному, и в пределах юрисдикции интеграционное право действует непосредственно в отношении государств, физических и юридических лиц.

Всего в мире насчитывается свыше 80 различных форм интеграционных объединений, 30 из них рассматриваются экспертами как наиболее активные. Европейская интеграция вполне обоснованно расценивается как один из наиболее удачных примеров экономической интеграции и – на сегодняшний день – как образчик наиболее продвинутых форм правовой интеграции. Весьма часто можно встретить мнение, что при формировании интеграционных структур в евразийском регионе ориентировались на опыт Европейского союза (далее – ЕС). Проводя сравнение, однако, необходимо учитывать различные предпосылки интеграции в европейском и евразийском регионах, различный субъектный состав и поступательность интеграции, различную – все же – правовую культуру и проч., в результате чего следует признать, правовые аспекты европейской и евразийской интеграционных моделей сопоставимы, но отличий между ними едва ли меньше, нежели сходства. Тем не менее, общие направления и механизмы, апробированные в каком-либо регионе, могут облегчить поиски оптимальных решений при формировании своей модели интеграции.

Опыт евразийского региона показывает, что среди различных моделей интеграции особое место занимает постдеинтеграционная модель

взаимодействия государств. Интеграция на постсоветском пространстве набирает все большие темпы, углубляется, структурируется, расширяется круг ее субъектов и объектов. Эти тенденции закономерно пришли на смену дезинтеграционным процессам. На постсоветском пространстве за более чем 20-летний период образовано порядка десятка международных организаций различной целевой направленности, субъектного состава и компетенции (СНГ, Союзное государство, ЕврАзЭС и сформированные в его рамках ТС и ЕЭП, ШОС, ОЦАС - с 2006 года волилась в ЕврАзЭС, ОДКБ, ГУАМ, ОЧЭС, наконец - ЕАЭС). Ряд инициатив по сотрудничеству протекает вне институциональной оформленности и в рамках двусторонних режимов. Наиболее эффективным инструментом евразийской интеграции, по крайней мере, в экономическом и правовом контексте, до недавнего времени был ЕврАзЭС. С 1 января 2015 года ему на смену приходит Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз). Это международная организация, обладающая всеми признаками таковой. Являясь производным субъектом международного права, ЕАЭС обладает тем объемом правоспособности, которым ее наделили государства-учредители, что и нашло отражение в учредительном акте – Договоре об учреждении Евразийского экономического союза 2014 года. Постдезинтеграционная модель интеграции накладывает значительный отпечаток на источники права, формируемого в рамках этого образования.

1. Доктринально (как и право ЕС) мы можем подразделить право ЕАЭС на первичное и вторичное (в праве ЕС иногда также выделяют третичное право). К первичным источникам отнесем учредительный акт – Договор о ЕАЭС со всеми приложениями, договоры о присоединении новых членов (Договор о присоединении Республики Армения от 10 октября 2010 года). К этой же категории относятся международные договоры, которыми оформляются поправки в вышеуказанные договоры (пока отсутствуют).

Можно положительно охарактеризовать попытку при переходе к новому этапу интеграции – Экономическому союзу – свести воедино все существовавшие разрозненные акты и принять единый учредительный договор с рядом приложений – Договор о ЕАЭС (далее – ДЕАЭС). В то же время ДЕАЭС практически не оставляет места правовому континуитету: в договоре нет отсылок к предыдущим этапам интеграции. Ранее в документах Таможенного союза, ЕврАзЭС всегда была отсылка к тем или иным предыдущим документам по построению интеграционного пространства. ЕАЭС создается как новый этап, виток развития интеграции, однако формально почти не связан с предыдущими этапами интеграции. ЕврАзЭС прекратит свое действие как исчерпавший себя институциональный и юридический механизм, практически все обязательства начинаются *ab ovo*. Приложением № 33 к ДЕАЭС утвержден перечень международных договоров, которые прекращают свое действие в связи с вступлением в силу ДЕАЭС – это 65 договоров, формировавших и обеспечивавших функционирование ТС и ЕЭП, еще 3 договора прекратят свое действие по мере принятия им на замену соответствующих решений ЕЭК. Правовой континуитет скорее исключение в

рамках ЕАЭС: так, Таможенный кодекс Таможенного союза 2009 года продолжает действовать, решения предшественницы ЕЭК – КТС – продолжают действовать как если бы это были решения самой ЕЭК.

Напротив, анализ эволюции источников первичного права ЕС, прежде всего учредительных актов, свидетельствует о преемственности и правовом континуитете в праве ЕС. По последним изменениям, по Лиссабонскому договору Договор о ЕС – это реформированный одноименный Договор 1992 года, а Договор о функционировании ЕС – реформированный договор о Европейском экономическом сообществе 1957 года. Несмотря на то, что объем поправок был таков, что их можно вполне назвать новыми актами, строго формально речь идет лишь о пересмотре договоров. Таким пересмотрам базовые договоры с начала интеграционных процессов подвергались неоднократно, регулярно. Лиссабонский договор 2007 г., Ниццкий договор 2001г., Амстердамский 1997г., ряд иных – это все так называемые ревизионные договоры.

2. Следует отметить и довольно быстрый процесс ратификации в государствах-участниках ЕАЭС: 29 мая 2014 года ДЕАЭС был подписан, а к 9 октября уже все 3 государства ратифицировали его, 10 октября присоединилось еще одно государство. Это свидетельствует о консолидации политических волей сторон, высокой степени подготовленности к процессу интеграции. Речь идет однако и об относительно небольшом количестве договаривающихся государств. На заре европейской интеграции в течение довольно длительного времени, более 20 лет, речь шла о концентрации интеграционных усилий в пределах 6 государств (Франции, Германии, Италии, странах БениЛюкс), при этом процесс ратификации и вступления договоров в силу также занимал непродолжительное время (например, Договор об учреждении Европейского экономического сообщества был заключен 25 марта 1957 г., ратифицирован в течение нескольких месяцев, вступил в силу 1 января 1958 г.)

3. Третьей положительной характеристикой является попытка предложить в ДЕАЭС (ст.6, прежде всего) перечень и своеобразную иерархию источников права Союза. На сегодняшний день система источников ЕАЭС выглядит следующим образом:

Договор о ЕАЭС,

международные договоры в рамках союза – т.е. между государствами-участниками,

международные договоры с третьей стороной (государствами и международными организациями),

решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета,

решения и распоряжения Евразийского межправительственного совета

решения и распоряжения Евразийской экономической комиссии (далее –

ЕЭК. Больше к праву ЕАЭС Договор не относит никакие источники. В приложении 2 к договору, Статуте Суда ЕАЭС, для целей суда приведена другая источниковая база (п.50):

общепризнанные принципы и нормы международного права,

договор о ЕАЭС, договоры в рамках Союза, договоры, участниками которых являются стороны спора,
решения и распоряжения органов Союза,
международный обычай как доказательство всеобщей практики,
признанной в качестве правовой нормы.

С одной стороны, нормативная определенность в иерархии источников - это хорошо, но с другой – не вполне ясно прописаны отдельные положения. В самой ст.6 ДЕАЭС уже заложена коллизия «замедленного действия»: абз.4 п.1 ст.6 в право Союза включены международные договоры с третьей стороной, при этом иерархически их ввели ниже международных договоров в рамках Союза, но выше решений и распоряжений любых органов Союза. Пунктом 2 этой же статьи установлено, что «международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза», правила же устанавливаются, безусловно, в том числе решениями и распоряжениями таких органов, что следует из компетенции органов, означенных в соответствующих статьях или приложениях к договору.

Касательно договоров, заключаемых ЕС с третьими государствами и международными организациями, в доктрине европейского права мнения расходятся относительно того, к актам вторичного или третичного права ЕС (дополнительного, комплиментарного права) их относить. Акты третичного права по задумке разрабатываются в сферах, где невозможно установить правила посредством вторичного права, отсюда и их название - дополнительные. Международные же соглашения, исходя из статей 207, 218 ДФЕС, не противопоставляются законодательным процедурам и не характеризуются как комплиментарные. Подразумевается, что заключаемые соглашения не должны противоречить европейскому правопорядку (н., ч.2 п.3 ст.207 ДФЕС – Европейская комиссия и Совет ЕС обязаны контролировать отсутствие внешних коллизий), но строго указанной, понятной, недвусмысленной формулы разрешения коллизий договор не дает. Поэтому соотношение такого рода источников – вопрос открытый в обеих региональных системах.

4. Также, что касается международных договоров отдельных государств-участников ЕАЭС с третьими государствами ситуация регламентирована, на наш взгляд, неполно: ст.114 ДЕАЭС указывает, что такие договоры не должны противоречить лишь целям и принципам ЕАЭС. В ситуации коллизий внешних обязательств, конкуренции региональных правовых режимов, когда Договор не дает указаний о приоритете своего права, вопрос о применимой норме будет решаться наверняка не в пользу права Союза.

5. Что касается заключения более продвинутых договоров государствами-участниками друг с другом, то он прописан в договоре лишь вскользь (можно заключить, что это возможно, если не затрагивает прав и обязательств, в т.ч. других государств-членов по Союзу). В праве ЕС, напротив, механизм

продвинутого сотрудничества регламентирован подробно и введен под институциональный «зонти» ЕС.

6. К вторичному праву относятся производные акты, прежде всего привлекают внимание такие акты как решения ЕЭК. Согласно абз. 5 п. 1 ст. 6 ДЕАЭС решения и распоряжения являются источником права ЕАЭС. Это нормативные правовые акты, обязательные для государств-членов (ч. 1 п. 13 Приложения № 1 к ДЕАЭС). ДЕАЭС содержит недвусмысленные, ясные указания на их обязательность. однако во внутренней иерархии права данной международной организации эти акты занимают место, следующее за международными договорами, решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета. При этом следует обратить внимание, что два последних указанных вида решений должны быть обеспечены имплементационным механизмом со стороны государства (ч.2 п. 1 ст.6 ДЕАЭС), а решения ЕЭК подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (ч.2 п.13 Приложения № 1 к ДЕАЭС). Ситуация не коллидирующая, но весьма специфическая: акты большей юридической силы требуют имплементации, причем сроки и механизмы не установлены и могут различаться в государствах, а обязательства меньшей юридической силы действуют непосредственно. Это опять-таки к тезису о недоработках в нормативном выстраивании иерархии актов. Акты в рамках одного органа - ЕЭК – принимаются посредством двух институциональных механизмов: Советом ЕЭК (международно-правовой структурой по своей природе - в нем участвуют представители государств) и Коллегией ЕЭК (наднациональной структурой по своей природе), первые акты принимаются консенсусом, вторые – консенсусом или квалифицированным большинством в две трети.

Что касается уже упомянутых выше решений Комиссии таможенного союза (далее – КТС), которая прекратила свою деятельность, но преемником которой стала и пока является ЕЭК согласно ст. 39 Договора о ЕЭК 2011г., то в связи с прекращением действия последнего договора на основании Приложения № 33 к ДЕАЭС, их статус не определен четко, напрямую. На основании ст. 101 ДЕАЭС термин «Комиссия таможенного союза» приравнивается к понятию «Евразийская экономическая комиссия», однако это указано только для целей применения Договора о таможенном кодексе Таможенного союза 2009 года и международных договоров государств-членов, регулирующих таможенные правоотношения, заключенных в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. В то же время, согласно ст.99 ДЕАЭС «решения Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору», а к действующим на эту дату решениям ЕЭК можно отнести решения КТС исходя из толкования ч.2 ст.38 и ч.6 ст.39 Договора о ЕЭК. Таким образом, недоработки есть, хотя и устраняются путем толкования: следует

исходить из позиции равной юридической силы решений ЕЭК и КТС для целей их реализации в национальной правовой системе.

Немного следует сказать и о порядке принятия и действия актов, непосредственно применимых на национальном уровне. Решения ЕЭК, ухудшающие положение физических лиц, юридических лиц, обратной силы не имеют. Решения ЕЭК, улучшающие положение физических лиц, юридических лиц, имеют обратную силу, если это в них прямо предусмотрено. Если иное не предусмотрено самим актом или международным договором, они вступают в силу не ранее чем через 30 календарных дней с даты их официального опубликования. (Для сравнения в ЕС на это дается 20 дней по общему правилу). Опубликование производится путем размещения на официальном сайте в сети интернет и направляется сторонам в течение трех календарных дней с момента принятия в отношении всех лиц – граждан, резидентов, и на территории всех государств-членов. Раньше, но не менее чем через 10 календарных дней вступают в силу «улучшающие» решения. Также, ряд моментов о транспарентности принятия решений, оценки регулирующего воздействия отдельных видов решений, о мониторинге их реализации наводят на мысль об аналогичных положениях и в праве ЕС. Таким образом, с чисто технико-юридических моментов некоторые сходства с правом ЕС выделить можно. Однако сам механизм принятия актов с точки зрения распределения компетенций, реализации наднационального и международно-правового составляющего в объединениях совершенно различный.

В ЕС к правовым актам обязательного характера, принимаемым институтами ЕС, относят регламенты, директивы, решения. При этом наблюдается вариативность производных источников (это могут быть индивидуальные акты и акты общего действия; акты, предписывающие результат или образ действия). Причем институты ЕС вправе избирать форму воплощения права, на что указывается и в учредительных актах. Однако употребление различных законодательных процедур накладывает отпечаток на юридическую силу актов, соответственно, регламенты, директивы – в зависимости от процедуры их принятия – могут занимать различную позицию в иерархии источников права ЕС.

В ЕС акты определенно прямого действия (регламенты) принимаются посредством законодательной процедуры, в которой в зависимости от ее вида - общей или специальной – имеет место баланс совместных действий различных органов – Европарламента и Совета ЕС, а инициатива принадлежит Комиссии в большей степени, в некоторых случаях – ЕЦБ, Суду, Европейскому инвестиционному банку, группе государств. Сама же Еврокомиссия принимает только незаконотательные акты в процессе делегированного нормотворчества. Но в ЕАЭС уравнивание наднационального и межгосударственного, этот столь необходимый баланс, возможен постфактум – по принятии акта прямого действия – государство-член или Совет комиссии имеет право в течение 15 календарных дней с даты опубликования решения Коллегии внести в Коллегию предложение о его отмене или внесении изменений, решение об отмене или

оставлении в действии принимается Советом ЕЭК, если решение отрицательное, у государств-членов есть возможность еще инициировать внесение соответствующего вопроса на заседание Межправительственного совета или Высшего совета. Таким образом, в отношении вторичных источников прямого действия в ЕС баланс наднациональных и межгосударственных (национальных) интересов проявляется на стадии разработки, а ЕАЭС – после принятия.

7. На начальных этапах (как правило, до создания таможенного союза) методом взаимодействия и правового регулирования в интеграционных сообществах является международно-договорной. С течением времени и усилением наднациональных полномочий договорное регулирование уступает непосредственному. Так, в ЕС ряд конвенций был заменен на регламенты (например, Рим I, Рим II и т.д.). Та же ситуация складывается и в ЕАЭС: пока многие аспекты, которые могут быть регламентированы наднациональными актами, продолжают быть урегулированными международными договорами, в основном решения ЕЭК (и Коллегии, и Совета) касаются функционирования таможенного союза. С 1 января 2015 года, с учетом несколько измененной компетенции ЕЭК очевидно, регламентация коснется и других сфер. Однако в праве ЕС есть весьма примечательная деталь: и сейчас многие регламенты содержат аналогичные (за некоторым исключением) положения о приоритетности конвенций, заключенных до вступления регламентов в силу, но лишь в том случае, если данные конвенции были заключены исключительно между двумя или несколькими государствами-членами ЕС, т.е. если имеют большую сферу действия в пространстве. Речь идет о важном аспекте формирования интеграционного правового пространства эволюционном переходе от договорного к наднациональному регулированию.

8. Несколько особняком стоят решения Суда ЕврАзЭС. На сегодняшний день пока еще абзацем 8 п.1 ст.11 Регламента Суда ЕврАзЭС установлено, что «суд, рассматривая дело, применяет принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в предыдущих судебных актах Суда». Этот прообраз прецедента, всецело вписывающийся в рамки принципа правовой определенности, который в практике суда ЕврАзЭС отчетливо формировался. Напрямую прецедентный характер этих решений нигде не установлен. Это и понятно: согласно традиционных подходов к юридической роли судебных решений в континентальной правовой системе (к которой относятся все государства-участники) судебные решения не являются источником права. Более того, есть нормы которые прямо указывают на нежелание государств придавать решениям суда какую бы то ни было обязательность *in abstracto*, а не по конкретному делу и только. Например, Суд обеспечивает единообразное применение Договора и других действующих в рамках Союза международных договоров и принимаемых органами ЕАЭС решений. Это зафиксировано в п.2 Статута Суда ЕАЭС, являющегося Приложением № 2 к ДЕАЭС. При этом частью второго этого пункта из таких решений органов ЕАЭС исключены решения самого Суда. Пунктом 102 Статута предусмотрено, что Суд не создает

новых норм права Союза. Более того, решение ЕЭК, даже будучи признанным судом не соответствующими интеграционному правопорядку, продолжает действовать до тех пор, пока Комиссия его не отменит, правда, суд может предписать в какие сроки комиссии нужно это сделать, в любом случае не более 60 дней. Таким образом, исключительно функциональная роль Суда четко регламентирована в учредительном договоре, не указано ни на единообразие судебной практики, ни на возможность какого-либо влияния позиций Суда на развитие права ЕАЭС.

Как показала практика ЕС, судебный орган играет важнейшую роль в формировании наднациональной правовой системы. В отличие от национальных судов, международное судебное учреждение не только выполняет правоприменительную функцию, но и через толкование норм способствует их прогрессивному развитию. Именно поэтому в доктрине европейского права так много высказываются относительно особой роли судебных актов в формировании европейского права.

Судебный прецедент, безусловно, является источником права ЕС. Начиная с того, что ряд функциональных общих принципов права ЕС имеют именно прецедентную природу, на что указано в приложениях к Договору о ЕС (приложение 17), например, и заканчивая формированием Судом правовых позиций с учетом прецедентного характера решений. Подчеркнем, что основная масса постулатов, развивающих концепцию наднационального права ЕС сформировалась именно в практике Суда и именно в практике рассмотрения им преюдициальных запросов от национальных юрисдикционных органов. Со вступлением ДЕАЭС в силу у национальных судебных органов не будет такой возможности – обратиться в Суд ЕАЭС с преюдициальным запросом, в отличие от настоящего положения дел с Судом ЕврАзЭС. Действительно, за трехлетний период функционирования данного учреждения был единственный случай такого обращения, однако это означает лишь необходимость работы в данном направлении, а не ее прекращения. Преюдициальные запросы, пожалуй, как ничто иное, способствуют единообразному пониманию и применению норм интеграционного права.

Полагаем, что у права нового интеграционного образования – ЕАЭС – есть все шансы к развитию и совершенствованию, возможно, и не в столь отдаленной перспективе: отдельные положения заложены в самом ДЕАЭС, некоторые же продиктованы практической целесообразностью, верифицированной опытом других аналогичных объединений.

Нурсеитов А.А.

Директор Центра мировой экономики и интеграционных исследований
АО «Институт экономических исследований», г. Астана, к.э.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Цели экономической интеграции Казахстана, России и Беларуси:

- повышение устойчивости развития через укрепление экономики;
- открытие новых возможностей для развития национальных экономик;
- укрепление национальной государственности (1).

Принципы экономической интеграции Казахстана, России и Беларуси:

- экономический прагматизм;
- уважение суверенитета;
- добровольность;
- равноправие при принятии всех решений;
- эволюционность развития;
- открытость евразийского пространства (1).

Преимущества для Казахстана от вступления в Евразийский экономический союз:

- рост ВВП на 25% до 2030 года;
- снижение цен от повышения конкуренции;
- создание новых рабочих мест на совместных предприятиях;
- существенное развитие несырьевого сектора экономики;
- улучшение инвестиционного климата;
- выход на новый уровень развития рынка услуг, человеческих ресурсов;
- открытие новых капиталоемких и наукоемких отраслей;
- повышение качества продукции за счет более высоких требований;
- рост внешней торговли;
- обновление производства и технологий и наращивание промышленной мощи;
- единый рынок для 170 млн. человек без тарифных и нетарифных барьеров;
- повышение устойчивости к мировым кризисам (1).

С 1 января 2015 года вступает в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанными главами государств Казахстана, России и Беларуси 29 мая 2014 года в г. Астане.

Цель Договора о ЕАЭС заключается в либерализации рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

Основные направления, предусмотренные Договором о ЕАЭС:

- углубление интеграции внутреннего рынка;

- гармонизация и унификация законодательства;
- дальнейшее развитие Договора.

Инструменты, предусмотренные Договором о ЕАЭС:

- согласованная/единая политика;
- снижение/ликвидация нетарифных барьеров (НТБ).

Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года подписан 10 октября 2014 года в г. Минске. Республика Армения становится четвертым государством-членом ЕАЭС со 2 января 2015 года.

Подписание Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года ожидалось 23 декабря 2014 года в г. Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета. Кыргызская Республика становится пятым государством-членом ЕАЭС с 9 мая 2015 года.

ЕАЭС фактически находится на начальной стадии формирования экономического союза, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что предполагает создание общих рынков (рис. 1).

В частности, 1 января 2016 года запланировано создание общего рынка медицинских изделий и общего рынка лекарственных средств.

К началу 2018 года намечено формирование Единых правил предоставления промышленных субсидий.

С 1 июля 2019 года начнет функционировать общий электроэнергетический рынок, в том числе предусмотрено введение в действие единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий.

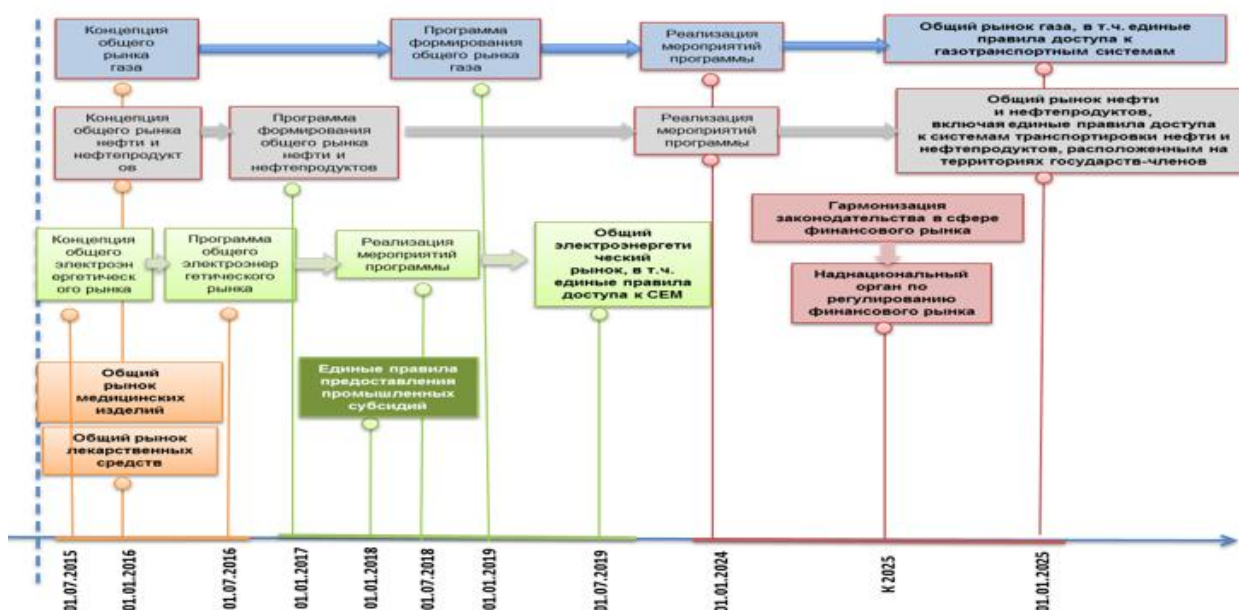
К 2025 году предполагается завершить гармонизацию законодательства в сфере финансового рынка, создать наднациональный орган по регулированию финансового рынка.

С начала 2025 года начнут действовать общий рынок газа, в том числе единые правила доступа к газотранспортным системам, и общий рынок нефти и нефтепродуктов, включая единые правила доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территории государств-членов ЕАЭС.

Параллельно Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами ЕАЭС разрабатывается международный договор об унификации норм и стандартов на нефть и нефтепродукты, а также концепции и программы формирования общего электроэнергетического рынка, общего рынка газа, общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

Кроме того, в течение переходного периода будет осуществляться формирование единого рынка услуг, будут подготовлены документы, предусматривающие для обеспечения свободного движения капитала обмен информацией, в том числе и конфиденциальной.

Рисунок 1. Формирование общих рынков Евразийского экономического союза



Источник: Евразийская экономическая комиссия

Существующие оценки долгосрочных эффектов интеграции в ЕАЭС несколько различаются. По информации Евразийской экономической комиссии, Президент Республики Казахстан Назарбаев А.А. ожидает до 25% прироста ВВП Казахстана к 2030 году, Евразийское экономическое сообщество – от 17% до 20% прироста ВВП для каждого государства-участника ЕАЭС к 2025 году (\$700 млрд.), советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции Глазьев С.Ю. – прирост ВВП в размере \$800-900 млрд. к 2030 году. По расчетам ЕЭК, эффект для Беларуси и Казахстана к 2030 году составит до 15,0% дополнительного прироста ВВП, для России – до 2,0% (2).

Заведующий Центром постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук, д.э.н. Леонид Вардомский в своей статье «Вопросы евразийской интеграции» выделяет следующие основные факторы и особенности формирования евразийского пространства, которые необходимо учитывать в процессе дальнейшей региональной экономической интеграции:

- 1) высокая экономическая и социальная дивергенция новых независимых государств;
- 2) незавершенность формирования идентичности большинства новых государств и существующие исторические конфликты и противоречия;
- 3) значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления;
- 4) экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более 3/4 общего ВВП) при ее технологической слабости;
- 5) топливно-сырьевая специализация экономик ведущих стран региона (Россия, Казахстан);

б) слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства;

7) соприкосновение:

на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира в лице Европейского союза;

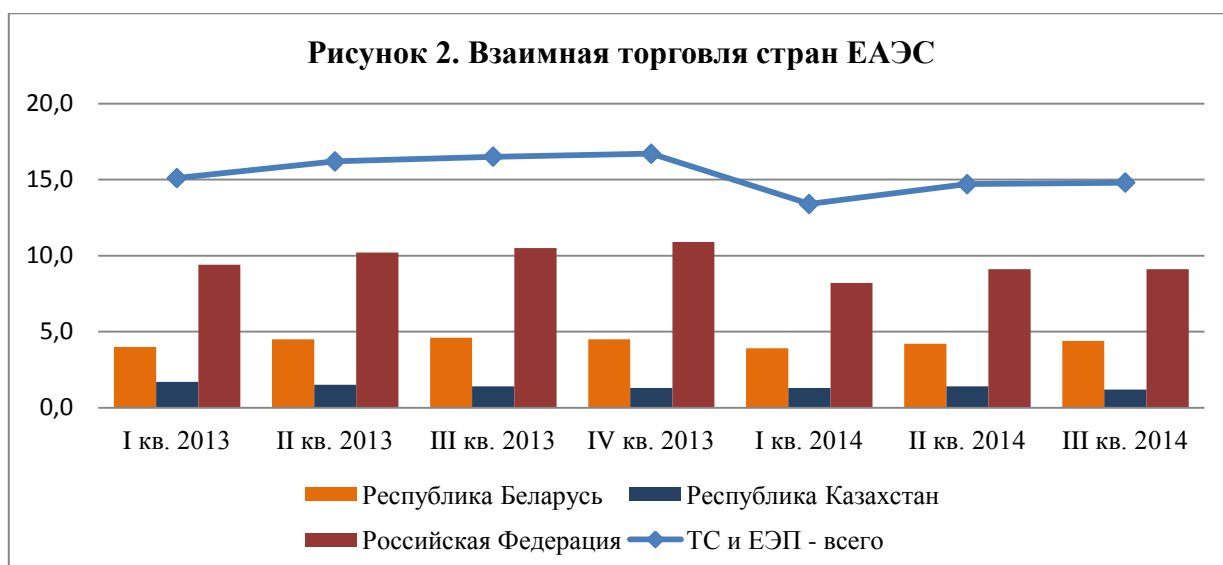
на востоке с быстро растущей экономикой мира в лице Китая (3).

Следует отметить, что Казахстан в настоящее время граничит с Россией, с которой имеет государственную границу протяженностью свыше 7 тыс. км, а также с Кыргызстаном, который войдет в состав ЕАЭС в 2015 году. В то же время Казахстан не имеет общей границы с Беларусью, а также с Арменией, которая станет членом ЕАЭС с начала 2015 года.

Как справедливо отмечает Л. Вардомский, в рамках национальных программ развития страны ЕАЭС стремятся «диверсифицировать рынки сбыта для своего экспорта, источники импортного снабжения и транспортные маршруты – для сообщения с внешним миром, в целях сокращения зависимости от постсоветских партнеров, поскольку это создает определенные политические и экономические риски их развития» (3). В рамках транспортной диверсификации внешних связей построены Балтийская трубопроводная система в России, газопровод «Северный поток», новые российские морские порты в Финском заливе; в Азербайджане – нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум; газопроводы из Туркмении в Иран и Китай (через Узбекистан и Казахстан); нефтепроводы из Казахстана в Китай и к Черному морю (КТК), новые порты Казахстана на Каспии и т.п. Но все эти проекты способствуют наращиванию торгово-экономических связей, прежде всего, с третьими странами, а не между государствами-членами ЕАЭС.

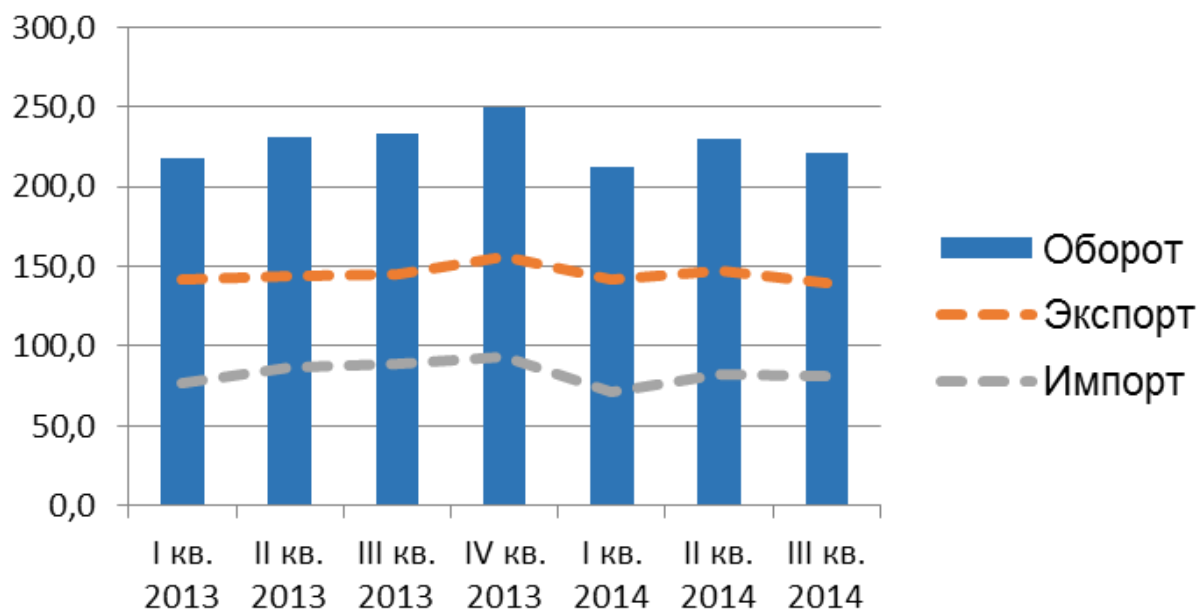
Региональный интеграционный процесс протекает в условиях вялой мировой экономической конъюнктуры, замедления экономического роста стран-участниц ЕАЭС, введения экономических санкций Запада против России, обвала курса рубля к основным международным резервным валютам (к доллару США и евро) вслед за резким снижением мировой цены на нефть марки Brent во втором полугодии 2014 года, что ведет к изменениям условий для конкуренции на всем евразийском пространстве. В связи с этим формирующийся Евразийский экономический союз уже на начальной стадии сталкивается с определенными трудностями и противоречиями.

Доля взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в общем объеме внешней торговли за период 2008-2014 годы снизилась с 10,1% до 5,9% (рис. 2). Взаимная торговля товарами за 9 месяцев 2014 года к 9 месяцам 2013 года уменьшилась на 10,5% до \$42,8 млрд.



Внешняя торговля товарами с третьими странами за 9 месяцев 2014 года сократился на 2,8% к аналогичному периоду прошлого года (\$663,9 млрд.) (рис. 3.).

Рисунок 3. Внешняя торговля стран ЕАЭС с третьими странами



В 3 квартале 2014 года взаимная торговля Казахстана с Россией снизилась, в частности, экспорт - на 22,2%, импорт – на 16,6% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В то же время взаимная торговля Казахстана с Беларусью снизилась по экспорту - на 49,7%, по импорту – на 2,4% (рис. 4).

Показатели экспорта казахстанской меди в Россию за первое полугодие 2014 года снизились на 93%, сообщил в ходе V съезда работников горно-

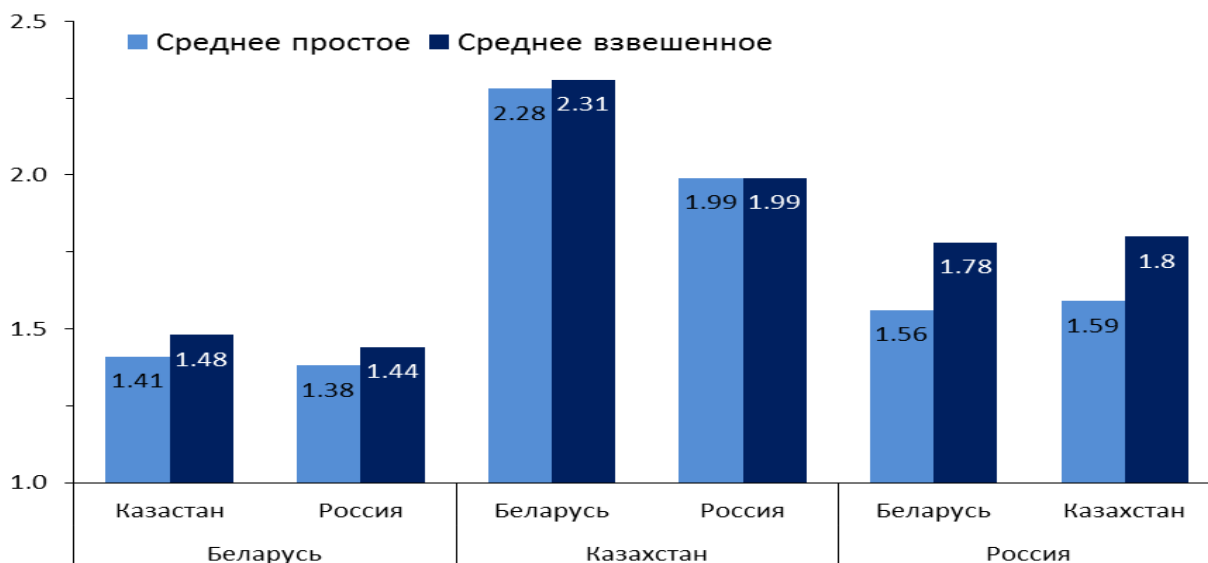
металлургического комплекса Казахстана исполнительный директор Ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий (АГМП) Радостовец Н.В. «Объем экспорта казахстанской стальной продукции в Россию снизился в первой половине года на 16%, экспорт алюминия на 26%, экспорт меди сократился на 93% в Россию. Вместе с тем, производство алюминия в Казахстане является убыточным. АГМП ведет переговоры с Российскими железными дорогами по снижению тарифов на перевозку черных и цветных металлов (5).

Рисунок 4. Взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕАЭС, млн. долл. США

	2012		2013		1 кв. 2014		2 кв. 2014		3 кв. 2014		
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	
Беларусь	91,74	699,92	58,28	698,34	7,69	137,28	8,84	161,86	7,85	173,05	на 49,7% на 2,4%
Россия	6136,93	16959,67	5875,27	17971,76	1200,19	2854,7	1291,28	3391,25	1319,02	3791,67	на 16,6% на 22,2%

Развитие взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС во многом сдерживается наличием нетарифных барьеров. Как показал опрос среди предпринимателей стран ЕАЭС, проведенный весной-летом 2014 года Евразийской экономической комиссией, для казахстанского бизнеса наиболее остро стоит проблема нетарифных барьеров, ограничивающих их предпринимательскую деятельность при выходе на рынки России и Беларуси. Соответственно это требует проведения согласованной и эффективной работы по снятию существующих барьеров, тем самым создавая большую степень свободы для взаимной торговли товарами и услугами в рамках ЕАЭС.

Рисунок 5. Обобщенная оценка ограничительного влияния барьеров (весна-лето 2014 г.)

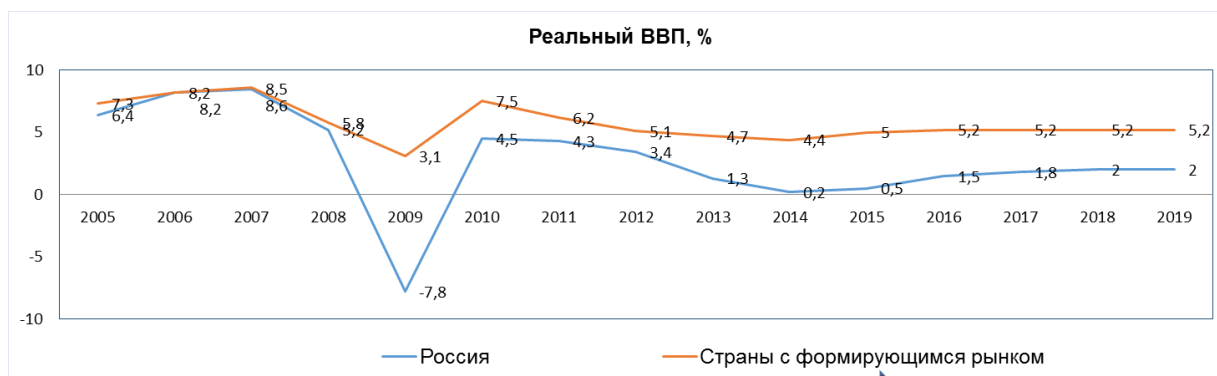


Источник: Евразийская экономическая комиссия

Перспективы ЕАЭС во многом предопределяются экономическими возможностями России как наиболее крупного участника этого союза, обладающего наиболее крупномасштабным и емким рынком потребителей. Тем более, через территорию России проходят основные транспортные коммуникации, соединяющие друг с другом остальных государств-членов ЕАЭС и обеспечивающие транзит грузов в международных направлениях. Поэтому консолидация евразийского пространства во многом зависит от того, насколько активно и эффективно Россия может взаимодействовать со своими соседями по региону и способствовать их социально-экономическому развитию.

В настоящее время с учетом действующих санкций Запада, снижения темпов роста российской экономики, которое началось до начала украинского кризиса, существенного оттока капитала в объеме \$100-120 млрд. за 2014 год не позволяют России играть более активную роль в евразийской экономической интеграции, ограничивая ее экономические возможности. Тем более, для России имеются такие риски, как угроза рецессии и спада в экономике, вероятность ускорения темпов инфляции, сохраняющаяся недоступность внешнего финансирования на рынках Запада. Вместе с тем, имеются пути для минимизации рисков путем переориентации внешней торговли России со стран Запада на страны Азии и Латинской Америки, активизации Евразийского экономического союза и более активного использования альтернативных источников финансирования (рис. 5).

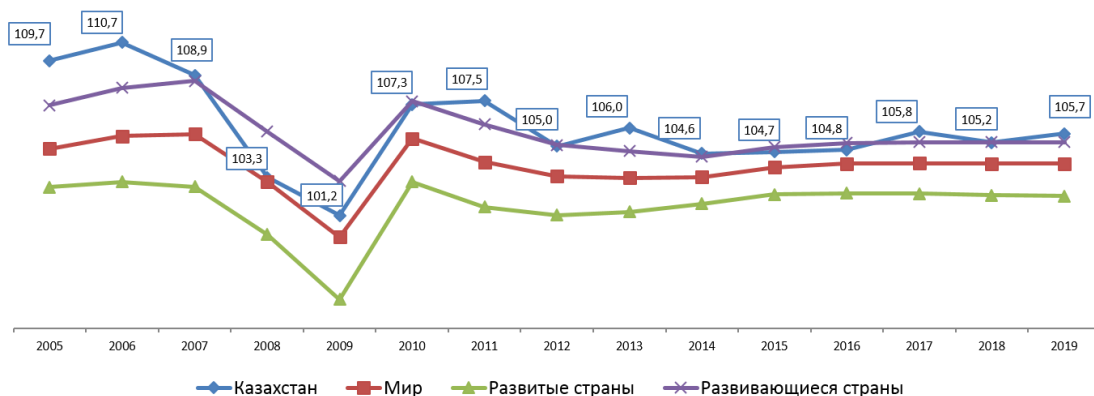
Рисунок 5. Замедление роста экономики РФ под влиянием геополитических рисков



Экономика Казахстана, как и России, имеет сырьевой характер и соответственно во многом зависит от уровня внешнего спроса, прежде всего, со стороны стран Европейского Союза, России и Китая. В совокупности на них приходится 75% внешнеторгового оборота Казахстана по итогам 2013 года.

По мере снижения темпов экономического роста в России и Китае, сохранении неустойчивого роста в ЕС в 2014 году наблюдалось замедление темпов роста в развитии экономики Казахстана (рис. 6).

Рисунок 6. Казахстан: замедление темпов экономического роста



Несмотря на ожидание роста мировой экономики в будущем риски и угрозы для Казахстана остаются

- Снижение внешнего спроса
- Снижение экспорта
- Снижение доходов поступлений в Нацфонд и госбюджет
- Снижение роста ВВП
- Снижение притока ПИИ / отток капитала
- Рост дефицита госбюджета
- Снижение золотовалютных резервов
- Давление на тенге
- Рост инфляции

Возможности и перспективы заключаются в поддержке экономики в целях стимулирования внутреннего спроса

- Поддержка спроса при помощи стимулирующих мер макроэкономической политики
- Проведение структурных реформ в целях диверсификации экономики
- Увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру
- Поддержка малого и среднего бизнеса
- Поддержка сельского хозяйства
- Улучшение инвестиционного климата
- Проведение многовекторной внешней политики

Соответственно для Казахстана сохраняются риски и угрозы, несмотря на ожидаемый рост мировой экономике в будущем. К ним, в частности, относятся снижение внешнего спроса, экспорта товаров, доходов и поступлений в Национальный фонд и государственный бюджет, роста ВВП, притока прямых иностранных инвестиций, увеличения оттока капитала и дефицита госбюджета, снижение золотовалютных резервов. Все эти факторы могут оказать давление на снижение обменного курса тенге по отношению к доллару США и рост инфляции в стране.

Возможности и перспективы в Казахстане заключаются в поддержке национальной экономики в целях стимулирования внутреннего спроса:

- поддержка спроса при помощи стимулирующих мер макроэкономической политики;
- проведение структурных реформ в целях диверсификации экономики;
- увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- поддержка развития сельского хозяйства;

- улучшение инвестиционного климата;
- проведение многовекторной внешней политики.

Ухудшение внешних условий может воздействовать на государства-участники ЕАЭС, в том числе Казахстан, через следующие каналы:

- торговый канал: сокращение экспорта и экспортных доходов;
- финансовый канал: ухудшение условий внешних заимствований, отток иностранного капитала, прежде всего, из России;
- ухудшение уверенности бизнеса и потребителей: сжатие кредита и инвестиций, бегство капитала, образование избыточных сбережений населений и компаний.

В среднесрочной перспективе на процессы региональной экономической интеграции могут повлиять внешние шоки (например, снижение мировой цены на нефть марки Brent ниже 40 долларов США за баррель). Поэтому особое значение приобретают согласованные действия в сфере макроэкономической и денежно-кредитной политики между государствами-членами ЕАЭС. Координация мер государственной политики должна быть направлена:

- на устранение возможных противоречий между мерами национальной политики;
- предотвращение возникновения дополнительных барьеров и ограничений во взаимных торгово-экономических отношениях.

Перспективы участия Казахстана в ЕАЭС должны учитывать следующие важные аспекты:

- сбалансированные инициативы по интеграции региональной и многосторонней торговли для диверсификации экономики и повышения роста в среднесрочной перспективе (ЕАЭС, ШОС, Центральная Азия, ВТО);
- замедление экономического роста Казахстана под влиянием негативных эффектов из России и слабого внутреннего спроса, в то же время внешние риски и угрозы могут привести к снижению темпов роста;
- потенциальный рост Казахстана и России может замедлиться вследствие снижения внешнего спроса и мировых цен на сырьевые ресурсы (нефть, металлы, зерно);
- более высокая гибкость обменного курса тенге будет способствовать амортизации потрясений, адаптации экономики и защите казахстанского экспорта;
- ужесточение денежно-кредитной политики в случае сохранения инфляционного давления;
- повышение уровня доверия к тенге и уменьшение долларизации экономики (дедолларизация);
- активизация структурных реформ для создания новой экономической модели, более устойчивой, охватывающей широкие слои, опирающейся на современные основы экономической политики (инклюзивный рост);
- коррупция и бюрократия как приоритетные направления структурных реформ в системе управления и регулирования;

- расширение охвата для экономического роста (инфраструктура, малый и средний бизнес, транзит грузов, международный туризм, сельское хозяйство и др.);
- развитие инфраструктуры поможет обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе в рамках новой экономической политики «Нурлы Жол», объявленной в Послании Президента Назарбаева Н.А. народу Казахстана (6).

Использованные источники

1. Институт евразийской интеграции // <http://eurazis.kz/>
2. Евразийская экономическая комиссия // www.eurasiancommission.org
3. Вардомский Л. Вопросы евразийской интеграции // 2014. – 29 сентября // <http://money.gazeta.kz/news/voprosy-evrazijjskojj-integracii-newsID402877.html>
4. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://www.stat.gov.kz>
5. Экспорт казахстанской меди в РФ снижен на 93% // Капитал. – 2014. – 22 ноября // <http://kapital.kz/economic/35295/eksport-kazahstanskoj-medi-v-rf-snizhen-na-93.html>
6. Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Нұрлы жол – Путь в будущее» от 11 ноября 2014 года.

Волова Л.И.

Заведующая кафедрой международного права Южного Федерального университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.ю.н., профессор

**ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Произошло историческое событие, на основе договора от 29 мая 2014 г. – создан Евразийский экономический союз, участниками которого теперь уже являются 4 государства: Россия, Белоруссия, Казахстан и Армения. Сейчас предстоит провести кропотливую работу по формированию органов Союза, в том числе с наднациональными полномочиями, сформировать его правовую базу, определив юридическую природу принимаемых органами правовых актов, обеспечить оптимальную гармонизацию норм права государств-участников с нормами права Союза, обеспечить контроль за их соблюдением, поднять роль Суда Евразийского союза по урегулированию споров и по разрешению конфликтных ситуаций. Это необходимо осуществить общими силами государств-участников, учёными и экспертами в области международного права и в сфере региональной экономической интеграции, чтобы не допустить бюрократизированного правотворческого процесса, который в некоторой степени имел место в СНГ и в ЕврАзЭС. Для этого в системе Евразийского экономического союза необходимо сформировать полноценную парламентскую процедуру с целью разработки системообразующих документов, которые должны приниматься после прохождении широкого обсуждения, общественного контроля, с непременно участием гражданского общества, а не в закрытом порядке, как это имеет место при отсутствии такого органа, то есть в деятельности органов Евразийского экономического союза и при проведении юридических процедур должен внедряться принцип транспарентности.

Россия поддерживает создание парламента в структуре Союза, полагая, что это укрепит его правовую основу, повысит легитимность, усилит демократические начала в его работе. В правовых актах Евразийского союза нужно будет чётко закрепить положение об отнесении парламента к числу его основных органов. Главной функцией предполагаемого парламента будет осуществление правотворчества. С целью совершенствования правовых актов Евразийского экономического союза должны быть приняты и реализованы особые методы корректировки уже разработанных правовых актов. В российской научной литературе высказывалось мнение, что отсутствие парламента в системе органов Союза является деструктивным фактором и не способствует уменьшению количества конфликтных ситуаций между государствами-участниками, а также приводит к увеличению списка нереализуемых актов.

Между участниками Союза также есть расхождение мнений по вопросу о том, нужно ли вводить жесткий контроль за порядком формирования и деятельности его органов. Определённый контроль безусловно необходим. Чтобы сблизить позиции государств-участников по этому и иным аспектам деятельности Союза необходимо постоянно проводить работу по укреплению доверия между государствами-участниками, сближению их макроэкономических политик, правовых систем и тогда они придут к согласию, чтобы органы Союза могли принимать решения, содержащие не отражения позиций государств по рассматриваемым вопросам, а закрепляющие конкретные юридические обязательства государств. В Евразийском экономическом союзе, как и в других интеграционных объединениях, должно постоянно развиваться и совершенствоваться специфическое право этого Союза, основанное на принципах и нормах международного права, на нормах права региональной экономической интеграции и на ранее принятых актах в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Правовые акты Евразийского экономического союза одновременно обеспечивают развитие внутрисоюзного права государств-участников, права региональной экономической интеграции, как подотрасли международного экономического права, являющегося отраслью общего международного права. При создании единого правового пространства и унификации правопорядков государств-участников можно будет обеспечить условия для успешного развития не только торгово-экономических отношений, но и различных форм производственной деятельности в общем интеграционном пространстве.

Акты, разрабатываемые органами Евразийского союза, должны быть нацелены на обеспечение баланса национальных интересов государств-участников и региональных интересов самого Союза. Одной из причин того, что в рамках Евразийского союза затрудняется построение единого правового пространства, является то, что Статут Суда Союза изолирует его от национальных судов государств-участников. Кроме того, Суд Евразийского экономического союза не отменяет и не изменяет нормы права, разработанные органами Союза, такой порядок был установлен по предложению Белоруссии. В связи с вышесказанным в научной литературе и в выступлениях ученых на научных конференциях деятельность Суда Союза подвергалась критике и высказывалось мнение, поддерживаемое нами, о том, что требуется уточнение компетенции Суда, усиление функции судебного контроля, которая должна распространяться и на принимаемые органами Союза акты, а решения Суда должны иметь обязательный характер. Будущий успех интеграционного процесса в рамках Евразийского союза во многом зависит от активности Суда и от результатов взаимодействия его с национальными судами государств-участников. Суд Евразийского экономического союза при разрешении споров в рамках своей компетенции должен наряду с международными договорами активнее применять нормы международных обычаев, а также соответствующие правовые акты органов Союза, то есть неукоснительно реализовывать норму, содержащуюся ст. 50 Статута Суда. К сожалению, разногласия между собой

государства-участники пока решают не в Суде, а за закрытыми дверями, кулуарно, нарушая принцип транспарентности в деятельности Союза.

Наибольшие опасения у государств-участников и у тех государств, которые изъявили желание, используя своё право присоединиться в будущем к Союзу, вызывает то, что членство в Союзе может повлиять на ограничение суверенитета этих государств, но интеграция предполагает лишь добровольное ограничение некоторых суверенных прав государств-участников, а не приводит их к отказу от своего суверенитета, то есть ни в коем случае не ставит объединение выше их суверенитета. Функционирование Евразийского союза, как и других интеграционных объединений, не нарушает суверенитет государств-участников, поскольку суверенитет является особым свойством государства и не может передаваться другим государствам или иным субъектам международного права. Вступая в интеграционное объединение, государство добровольно передаёт ему не часть своего суверенитета, а лишь отдельные суверенные права и полномочия, при этом суверенитет и полномочия остаются у него и независимо от объединения могут им осуществляться по отношению других государств и различных международных организаций. Кроме того, создание интеграционного объединения предполагает передачу государствами в его компетенцию лишь определённого круга вопросов, в основном экономических, но основные правовые механизмы и инструменты остаются в компетенции самих государств. Чтобы защитить свои интересы, государства-участники, передавая органам регионального интеграционного объединения часть регулятивных функций, оставляют в своей компетенции охранительные функции и более того усиливают их. К тому же предусмотренное в договоре право выхода государства-участника из Союза путём денонсации соглашения об участии в нём является гарантией сохранения атрибутов государственного суверенитета (ч. 1 ст. 118 (Выход из Договора)). О сохранении суверенитета государством-участником свидетельствует и то, что оно обладает свободой определения направлений развития интеграционных процессов и выбора форм и очерёдности этапов проведения интеграционных мероприятий. При этом оно самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграционных процессов и в каких интеграционных мероприятиях оно примет участие и в каком объёме.

В современных условиях после вхождения в силу с 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе государствам-участникам необходимо будет постепенно переходить к формированию целостных региональных хозяйственных комплексов с общими органами управления, совместных предприятий, научно-исследовательских и технологических центров, созданию объектов совместной собственности. Им потребуется осуществлять унификацию экономических политик, включая денежную, торговую, финансовую, налоговую и инвестиционную. Задачи, которые встанут перед Евразийским экономическим союзом будут всё сложнее и разностороннее, потребуются укреплять взаимодействие государств-участников в сфере финансов и валютных расчётов, поскольку при создании Союза

наметились разные подходы государств-участников по вопросу: каким ему быть- международной межправительственной организацией или интеграционным объединением с наднациональными полномочиями, Договор по содержанию получился компромиссным, поскольку в него включены наднациональные полномочия, которые реализует Евразийская экономическая комиссия. В то же время в Договоре присутствует ряд признаков, характерных для международных межправительственных организаций, некоторые положения Договора основаны на компромиссе государств-участников, а некоторые на твёрдой позиции отстаивания суверенитета государств-участников. В деятельности Евразийского союза используется и координационный метод, присущий общему международному праву, и субординационный метод с элементами наднационального регулирования. Действующий в экономической сфере признак наднациональности является спецификой региональных интеграционных объединений, что определяется их особой ролью, заключающейся в том, что они дают возможность государствам-участникам усиливать и углублять хозяйственную интеграцию в пределах региона.

Важное значение представляет собой обоснованный переход от одной формы экономической интеграции к другой. Как правило, последовательность такова: общий рынок, зона свободной торговли, таможенный союз, экономический союз, валютный союз, платёжный союз. Именно при переходе от одной формы интеграции к другой особую роль играют органы интеграционных объединений, обладающие наднациональными полномочиями, поэтому целесообразно расширять компетенцию этих органов и увеличивать их полномочия.

Договор о создании Евразийского экономического союза можно отнести к так называемым «направленным в будущее договорам», чтобы он заработал, нужна активная правотворческая деятельность с целью обеспечения реализации положений о таможенном и техническом регулировании внешнеторговой политики, мерах по защите внутренних рынков государств-участников, постепенном переходе к единому таможенному тарифу. В настоящее время требуется правовыми средствами обеспечить реализацию положений Договора, регулирующих госзакупки, промышленность, сельское хозяйство, трудовую миграцию, защиту интеллектуальной собственности, информационное взаимодействие, международную деятельность. Только реальное введение согласованной, а в перспективе единой макроэкономической и валютной политики позволит добиться регулирования финансовых рынков, взаимодействия в сфере транспорта, объединения энергетических рынков и создания общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов. В соответствии с намечаемыми правовыми актами будут поэтапно установлены рыночные цены на энергоресурсы, будет обеспечен равный доступ компаний государств-участников к газотранспортной инфраструктуре, в первую очередь к российской. Правотворческий процесс обеспечит, чтобы на общих, а затем единых рынках действовали унифицированные или гармонизированные

правила, которые соответствуют согласованным между государствами-участниками принципам. В этом случае и унификация и гармонизация во взаимодействии окажутся полезными.

Реализация вышеназванных интеграционных мероприятий позволит улучшить положение граждан государств-участников, появится возможность свободного трудоустройства и обучения их на территориях государств-участников, будут признаваться документы об образовании. Будущее в развитии евразийской интеграции связано с созданием Валютного союза, как наиболее совершенной формы валютной интеграции, а затем и Платёжного союза. Это предполагает формирование единой финансовой и платёжной системы по типу еврозоны. Предполагается также введение единых регуляторных и надзорных требований, а к 2025 г. должен быть создан единый центральный банк Евразийского экономического союза. Руководители государств-участников обдумывают модель обмена их центробанками надзорной информацией, что важно в плане реализации принципа транспарентности в деятельности Союза. Предполагается гармонизация финансовых систем, в том числе, банковских и страховых. Государства-участники Союза определили и порядок формирования бюджета, он будет консолидироваться в российских рублях за счет долевых взносов государств-участников, а размер этих взносов будет установлен Высшим Евразийским экономическим советом.

В рамках Союза путём правотворческой деятельности его органов будет осуществляться постепенный переход к единой валюте. Для этого потребуются создавать совместные надёжные банки и постепенно снижать долю доллара в Евразийском союзе. Некоторые российские учёные предлагают использовать при этом не опыт Еврозоны, а опыт стран БРИКС, создавших эффективный финансовый институт – Международный банк развития для реализации совместных проектов.

Нужно ускорить процесс перехода к расчётам в рублях, прежде всего за газ и за нефть, а также добиваться использования рубля в качестве региональной валюты. В течение 10 лет предполагается завершить гармонизацию национальных законодательств государств-участников Евразийского экономического союза. В условиях экономической интеграции именно гармонизация международно-правовых норм как способ унификации, исключая появление категории «единообразная норма», является более гибким и эффективным способом регулирования, позволяющим в полном объёме учесть национальные особенности законодательного регулирования. Но прежде государствам-участникам необходимо принять системные меры по повышению качества их правовых систем применительно отраслей как публичного, так и частного права. Россия сейчас активно этим занимается. Прежде всего, нужна оптимизация процесса гармонизации права в сфере правового регулирования статуса юридических лиц, корпоративного законодательства, внешнеэкономической деятельности и инвестиционного законодательства. Нами поддерживается позиция учёных, что исходя из

правовых традиций, полезно использовать модельное законодательство, представляющее собой право «Soft Law» то есть рекомендательные нормы права.

Модельные законы не являются общими законодательными актами, а содержат правила, исполнение которых направлено на гармонизацию национальных законодательств государств-участников. С учётом разных позиций государств можно говорить о действенности и практичности модельных законодательных актов.

Думается, что есть возможности и перспективы разработки и принятия модельных законодательных актов в рамках Евразийского экономического союза. Принятие модельных законов должно сочетаться с разработкой Парламентом и единых законодательных актов в нынешних условиях, так как при реализации в рамках Союза норм и тех и тех законов, особенно в торгово-экономической сфере, обеспечивается соблюдение национальных интересов каждого государства-участника. Развитию частного предпринимательства в государствах-участниках Союза должно способствовать эффективное соотношение публично-правовых и частноправовых начал в регулировании товарно-денежных и иных имущественных и личных неимущественных отношений физических и юридических лиц. Поэтому необходима оптимизация соотношения публично-правовых и частноправовых методов регулирования в гражданском праве государств-участников. При реформировании гражданского права в России акцент начал ставиться на оптимальном соотношении публично-правовых и частноправовых начал регулирования имущественных и личных неимущественных отношений частных лиц, установлении разумных пределов государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность таких лиц. Требуется оптимизировать соотношение между нормами гражданского, финансового и административного права для гармонизации публично-правовых и частноправовых интересов. Отправной точкой для гармонизации должно быть то, что отношения в сфере обеспечения государственной и национальной безопасности, сохранения жизни и здоровья граждан относятся к области публично-правовых отношений и должны регулироваться национальным правом, его публичными отраслями. В сфере частных отраслей права необходимо расширять сферу применения принципа диспозитивности, позволяющего участвующим в коммерческой деятельности лицам по своему выбору применять модель поведения в конкретной ситуации. Для защиты публичных интересов должен использоваться императивный метод правового регулирования.

Россия поэтапно модернизирует свою законодательную базу. Так, например, из российского гражданского кодекса исключена императивная норма о том, что внешнеэкономическая сделка заключается в простой письменной форме ст. 162, соответственно теперь такие сделки необязательно должны заключаться в письменной форме. Особенно важно гармонизировать нормы национальных законодательств государств-участников в сфере корпоративного права, поскольку здесь существует много различий. В

российском законодательстве уже внесено много изменений в главу 4 гражданского кодекса часть первая – юридические лица. Так, вместо открытых и закрытых акционерных обществ, закреплена форма публичных и не публичных акционерных обществ, введена форма «корпорация» и др. Целесообразно создать в рамках Евразийского союза единые правила хозяйствования государственных корпораций и международных компаний, установить благоприятные условия для их допуска к хозяйственной деятельности и обеспечения защиты прав учредителей и акционеров. В рамках Союза должно быть разработано устраивающее всех государств-участников корпоративное регулирование. Для этого полезно использовать опыт Европейского союза. Более эффективными будут единые, а не только согласованные нормы для всех государств-участников, которые могли бы быть разработаны наднациональным органом. Законодательная деятельность органов Союза на основе гармонизации права государств-участников может привести к более высокой степени интеграции. Прежде всего, необходимо использование наряду с гармонизацией повышение роли такого средства согласования интеграционного и национального права как унификация, которая предполагает создание единых правовых норм, одинаковых моделей поведения государств-участников интеграционной структуры.

Анализ сложившейся ситуации в Евразийском экономическом союзе убеждает в том, что требуется активизировать работу по правовому обеспечению деятельности Союза, добиться повышения качества национальных правовых систем государств-участников и ввести в постоянную практику деятельность по гармонизации норм ведущих отраслей права государств-участников. Если удастся добиться повышения эффективности действия Евразийского экономического союза, то это позволит внедрить новый опыт создания интеграционных объединений для государств других регионов, основанный на достижениях юридической науки. Самым чувствительным сейчас остаётся вопрос о придании обязательности принятым решениям, наделении органов наднациональными полномочиями, установлении подобающих мер ответственности за невыполнение принятых решений. Это напрямую связано с решением проблемы совершенствования системы органов Союза, с уточнением их полномочий. Все решения, закрепляющие обязательства государств, должны оформляться путём заключения международных договоров, подлежащих обязательной имплементации в национально-правовые акты. Успешные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза требуют перехода к открытой рыночной экономике, к открытости самих интеграционных процессов для присоединения других государств.

Перспективы развития юридического комплекса – права Евразийского экономического союза зависят от серьёзной работы интеграционных органов и от конструктивного подхода государств-участников, от их умения отойти от политической конъюнктуры, от желания получить собственную выгоду и поставить интересы Союза на первый план. Полагаю, что Евразийский

экономический союз будет положительно влиять на экономические процессы в регионе и постепенно вести к выравниванию экономики государств-участников. Не случайно, готовность присоединиться к Союзу проявляет уже ряд других государств, причём не только на «постсоветском» пространстве (Кыргызстан, Вьетнам и др.). В 2015 г. Государствам-участникам Союза предстоит принять ряд новых внутригосударственных актов и внести изменения и дополнения в действующее национальное законодательство. Исходя из этого, Россия активизирует работу по совершенствованию своего законодательства.

Толочко О.Н.

Заведующий кафедрой международного права ЧУО «БИП-Институт
правоведения» (Республика Беларусь), д.ю.н.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Начало функционирования Евразийского экономического союза ставит перед юридической наукой и практикой новые непростые задачи.

Нельзя отрицать, что заключенный 29 мая 2014 г. Договор о ЕАЭС в значительной мере усовершенствовал имеющуюся нормативную базу ЕврАзЭС, устранил ряд пробелов, коллизий, и в целом является шагом вперед на пути к созданию полноценного интеграционного права. Вместе с тем, как представляется, идеализировать этот документ и в целом право ЕАЭС пока рано.

Дух и буква Договора о ЕАЭС сконцентрированы на экономических аспектах интеграции. В процессе обсуждения и согласования проекта Договора, как известно, экономическая направленность создающегося интеграционного объединения и исключение из его компетенции «политических» вопросов последовательно отстаивались белорусской и казахстанской сторонами. В документе фиксируется стремление обеспечить свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в некоторых отраслях экономики. Из текста Договора в процессе предварительного согласования были исключены все положения, связанные с вопросами охраны границ, общего гражданства, внешней политики, системы обороны и безопасности, а также здравоохранения, образования, науки, культуры и др., поскольку они, по мнению сторон, не относятся к экономической интеграции. Эти формы сотрудничества предполагается осуществлять в рамках других интеграционных структур (ОДКБ и СНГ), а также в двустороннем формате. По тем же соображениям – исключение из сферы компетенции ЕАЭС «политических» вопросов – не создается ни единый парламент, ни высшее должностное лицо с функциями главы объединения (генеральный секретарь).

Судя по заявлениям сторон, сделанным в процессе подготовки, подписания и последующей ратификации Договора, имеется довольно заметное расхождение между позицией РФ и позициями других участников объединения. Недопущение «политизации» и незыблемость суверенитетов, на которой настаивают белорусская и казахстанская стороны, с одной стороны, и вполне обоснованное утверждение российских экспертов о неизбежности включения «политических» вопросов по мере продвижения экономической интеграции, с другой стороны, как представляется, могут стать подводным камнем для корабля под названием «право ЕАЭС».

Дело в том, что «экономическая» и «политическая» составляющие любого социального процесса действительно не могут быть отделены друг от друга. Невозможно отдать «экономические» функции и оставить за собой все то, что «к экономике не относится». Экономические отношения представляют собой фундамент, базис, нежизнеспособный без политико-правовой надстройки. Что касается непосредственно права во всех его проявлениях (правотворчество, правоприменение, правоохранительная деятельность, правосудие), то оно оформляет экономические отношения и неотделимо от них как от содержания.

Отсутствие в Союзе полноценных правотворческих, правоприменительных, правоохранительных структур и системы правосудия затрудняет решение поставленных амбициозных задач по формированию общего рынка и единого экономического пространства. Правотворческая функция возложена в Договоре на государства (международные договоры в рамках Союза и с третьими сторонами), глав государств (решения Высшего Евразийского экономического совета), глав правительств (решения Евразийского межправительственного совета) и Евразийскую экономическую комиссию. В таком виде правотворческий процесс детерминируется в основном политической волей глав государств. В то же время реализация принимаемых объединением актов согласно ст. 6 Договора лежит «на совести» внутреннего права государств-участников.

Если обратиться к законодательству Республики Беларусь как государства-участника (схожая ситуация и в РФ, и в Республике Казахстан), то акты интеграционных объединений, не являющиеся международными договорами, в ее правовую систему не встроены. Во внутреннем законодательстве полностью отсутствуют те механизмы их реализации, на которые уповает статья 6 Договора о ЕАЭС. Закон о нормативных правовых актах не признает таковыми акты интеграционных объединений, соответственно, нет внятных правил в отношении их применения государственными органами и судами. Следовательно, процесс создания и реализации права ЕАЭС осуществляется в режиме «ручного управления». Все правовые вопросы, по сути, замкнуты на глав государств. По инициативе президентов начинается правотворческая процедура, ими же обеспечивается правоприменение: согласно п.п. 114, 115 Статута Суда ЕАЭС последней инстанцией в вопросах исполнения решения Суда является Высший Евразийский экономический совет.

Если иметь в виду при этом, что предметом регулирования являются, по задумке, *хозяйственные*, а не иные отношения, то такая конструкция вряд ли является жизнеспособной. Субъекты хозяйствования как центральное звено интегрирующейся экономической системы находятся за рамками права ЕАЭС. Предусматриваемая для них возможность обжаловать в Суд ЕАЭС решения Европейской экономической комиссии по отдельным вопросам вряд ли делает их полноценными субъектами этого права.

Прямое отношение к экономической системе ЕАЭС имеют также «политические» вопросы борьбы с коррупцией и злоупотреблениями, разъедающими экономику стран-участниц и несущими прямую угрозу единому экономическому пространству. Не менее важно для него также обеспечение эффективной правовой защиты физических лиц – граждан государств-участников, для которых, судя по Преамбуле, и создается Союз.

Таким образом, для формирования единого интеграционного права (даже исключительно «экономического» и относящегося лишь к отдельным хозяйственным отраслям) необходимо, чтобы оно обладало хотя бы минимальными атрибутами полноценного права:

- представительное (по крайней мере, не бюрократическое) правотворчество;
- осуществление правоохранительных функций, т.е. пресечение нарушений норм права ЕАЭС и обеспечение юридической ответственности нарушителей;
- эффективное правосудие, в том числе разрешение экономических, гражданских, административных, трудовых, инвестиционных и иных споров, возникающих в ходе реализации права ЕАЭС.

Думается, что этого вполне можно достичь без угрозы «политизации» Союза и без ущерба суверенитету и иным значимым ценностям государств-участников, если пойти несколько иным путем.

Указанные задачи могут быть решены, если интеграционное объединение определит в качестве основных ценностей и приоритетов экономические права и свободы субъектов. Для этого в основополагающих документах акцент должен быть сделан не на координацию, согласование, гармонизацию и т.п., а на **экономические права граждан и субъектов хозяйствования**, обеспечиваемые в рамках интеграционного объединения. Эти конкретные экономические права граждан и юридических лиц, пусть их будет и не так много на первых порах, должны быть **обеспечены судебной защитой**. Иными словами, речь идет о переформатировании развития интеграционного права. В основании пирамиды должны быть экономические права и свободы, предоставляемые интеграционным объединением, например, право граждан на свободное трудоустройство и выбор места проживания, право субъекта хозяйствования на свободную торговлю товарами и услугами на всей территории Союза, право обжалования действий (бездействия) должностных лиц государств-участников и интеграционных структур. Вверху пирамиды – полноценный Суд, разрешающий, аналогично Суду ЕС, широкий спектр споров, возникающих в ходе реализации норм права ЕАЭС. Решения Суда должны обеспечиваться принудительным исполнением в порядке, аналогичном исполнению решений национальных судов.

Такой формат развития интеграционного права позволит перевести его из плоскости политического торга и решения сиюминутных экономических задач государств-участников в плоскость экономического развития, свободной конкуренции, реального обеспечения экономических интересов субъектов

хозяйствования, а также обеспечения экономических прав граждан. Как представляется, смещение акцентов в пользу конечного «потребителя услуг» ЕАЭС – человека (предпринимателя, собственника, трудящегося) – придаст необходимое идеологическое, ценностное содержание интеграционному праву, повысит привлекательность интеграционного объединения в глазах его реальных и потенциальных участников, а также обеспечит поступательное развитие в надлежащем направлении как права ЕАЭС, так и, в итоге, внутреннего права государств-членов.

Мауленов К.С.

Д.ю.н., профессор Международного университета информационных технологий, лауреат премии имени Чокана Валиханова в области науки

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) - третий по значению центр экономической интеграции в мире (после ЕС в Европе и НАФТА в Северной Америке). Здесь наиболее сильны и заметны междивилизационные противоречия и различия в интересах между развитыми и развивающимися странами. Соответственно различаются доктринальные подходы к интеграции, внешнеполитические и правовые позиции заинтересованных государств.

Можно выделить три основных центра интеграции в АТР:

АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;

Австралия - Новая Зеландия и Форум тихоокеанских островов;

АТЭС - Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

АСЕАН была создана в 1967 году на основе Бангкокской декларации. Штаб-квартира находится в городе Джакарте (Индонезия). Сегодня в АСЕАН входят: Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Малайзия, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. В рамках АСЕАН уже создана зона свободной торговли шести наиболее развитых из развивающихся стран-участниц (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Бруней), формируется зона свободного движения инвестиций. Бангкокской декларацией была поставлена задача создания таможенного союза.

Высший орган АСЕАН - Конференция глав государств и правительств. В период между конференциями руководящими органами являются ежегодные сессии (совещания) министров иностранных дел и других отраслевых министров. Текущая работа осуществляется Постоянным комитетом АСЕАН; в него входят: генеральный секретарь АСЕАН, генеральные секретари национальных секретариатов во главе с министром иностранных дел страны, являющимся председателем АСЕАН на данный момент (собирается несколько раз в год). Для координации деятельности АСЕАН создан Секретариат с соответствующими службами (бюро, комитеты). Каждое государство располагает собственным секретариатом для координации текущей работы и подготовки решений АСЕАН.

На регулярных конференциях (встречах) министров экономики рассматриваются вопросы взаимной торговли и преференций, создания стабилизационных запасов товаров, строительства региональных промышленных объектов и другие.

В 1976 году на совещании в верхах руководителей стран АСЕАН были приняты Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и

Декларация АСЕАН (рамочное соглашение о программе действий). В 1977 году подписан Договор о взаимных торговых преференциях (ASEAN Preferential Trade Agreement), на основании которого сформирована зона преференциальной торговли. Преференциальный тариф, согласно Договору о взаимных торговых преференциях 1977 года, распространяется на продовольствие, жидкое топливо, некоторые виды сырьевых и промышленных товаров, т.е. на товары, доля иностранных компонентов в которых не превышает 50 %.

В 1992 году на саммите АСЕАН было принято решение о создании зоны свободной торговли и подписано соглашение (ASEAN Free Trade Agreement) - АФТА; в 1994 году - Рамочное соглашение АСЕАН по услугам (АФАС); в 1998 году - Соглашение о формировании Инвестиционного пространства АСЕАН (ASEAN Investment Area).

Движение в сторону зоны свободной торговли и таможенного союза происходит на основе Действующего общего таможенного тарифа (Common Effective Preferential Tariff). В целях унификации товарных номенклатур государства перешли на Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. В 1998 году было подписано рамочное соглашение о взаимном признании стандартов производства товаров. Началась гармонизация внутреннего законодательства по широкому фронту отношений.

В рамках создания общей инвестиционной зоны проводится либерализация режима для взаимных инвестиций, в первую очередь в сфере промышленности, сельском хозяйстве, рыбной ловли и горной добычи. Предоставляется национальный режим в сочетании с режимом наибольшего благоприятствования в отношении прямых инвестиций и инвесторов; к 2020 году планируется распространить национальный режим и на инвесторов из третьих стран (с определенными исключениями). Создана институциональная структура Инвестиционного пространства: Совет из министров стран-участниц, Координационный комитет по инвестициям.

В российской внешнеэкономической литературе справедливо отмечается, что вокруг этого ядра сформировалась серия соглашений о свободной торговле АСЕАН со всеми крупными партнерами в АТР (Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией). Активное продвижение и развитие торговли в этой группе стран, известной как АСЕАН+6, привели их к началу переговоров по общему глубокому соглашению - соглашению о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) /1/.

RCEP представляет собой, прежде всего, региональный блок. Однако с учетом состава входящих в него стран, на внешнюю и взаимную торговлю этого блока приходится значимая доля мирового экспорта и импорта, которая довольно быстро растет со временем как в абсолютном, так и в относительном выражении. В период с 2001 по 2012 г.г. экспорт стран RCEP вырос с 1,56 до 6,15 трлн. долл. США (с 20,5% до 27,5% мирового экспорта), импорт вырос с 1,505 до 6,28 трлн. долл. США (с 19,3% до 28,1% мирового импорта).

В 2013 году экспорт стран RCEP продолжил расти и составил 6185,5 млрд. долл. (в частности, за счет увеличения экспорта услуг из стран региона – 955,1 млрд. долл.). Импорт, наоборот, сократился на 35 млрд. долл. по сравнению с 2012 годом. Это произошло несмотря на рост импорта услуг (1088,6 в 2013 году), так как импорт товаров составил только 5160,4 млрд. долл. Таким образом, в 2013 году совокупные экспорт и импорт стран RCEP составили около 26,4% и 26,9% от мирового уровня, соответственно /2/.

В АТР идет переговорная работа по формированию чисто азиатской зоны свободной торговли, т.е. состоящей только из стран Азии, - Восточно-азиатской зоны свободной торговли. В нее могут войти Япония, Республика Корея, Китай, страны АСЕАН.

На юге Тихоокеанского бассейна действуют несколько более мелких региональных интеграционных объединений, созданных международными договорами: зона свободной торговли Австралии и Новой Зеландии; объединение беспшлинной торговли стран Меланезии - Фиджи, Папуа Новая Гвинея, Соломоновы острова, Вануату; зона свободной торговли между Новой Зеландией и Сингапуром.

По Соглашению 1980 года о более тесных экономических отношениях (ANZCERTA, или CER), вступившему в силу в 1983 году и открытому для третьих стран, Австралия и Новая Зеландия создали уже зону свободной торговли и начали движение обеих стран в сторону формирования общего экономического пространства. Выдвинута идея валютного союза и единой валюты. Гармонизация внутреннего законодательства, на основе ряда двусторонних договоров, коснулась и социальной сферы: туризма, социального страхования, медицинского обслуживания, экологии. Сложился общий рынок труда.

Сотрудничество в отдельных секторах экономики в ряде случаев оформлено специальными двусторонними международными договорами. В 1961 году было подписано Соглашение об авиационных услугах, в 1996 году - Соглашение о формировании единого авиационного рынка.

В сферу двустороннего регулирования постепенно попадает и военно-политическая проблематика, например вопросы обороны. В 1991 году стороны подписали Соглашение об углублении совместной обороны, которое затрагивает сотрудничество в оборонной промышленности.

Австралия и Новая Зеландия (страны CER), начиная с 2000 года, формируют межблоковую зону свободной торговли товарами и услугами с соседними интеграционными объединениями. Обсуждается идея создания межблоковой зоны свободной торговли с интеграционным объединением latinoамериканских стран МЕРКОСУР. Существуют также предложения по интеграционным проектам между CER и США, CER и НАФТА, между Австралией и НАФТА, между Австралией и США, Новой Зеландией и Республикой Корея.

В 2001 году Австралия и Новая Зеландия заключили договор с 14 странами-участницами Форума тихоокеанских островов - Тихоокеанское соглашение о

более тесных экономических отношениях (Pacific Agreement on Closer Economic Relations - PACER). Целью Соглашения является формирование в регионе общего рынка на основе двусторонних международных договоров при соблюдении правил ВТО. Австралия и Новая Зеландия предоставляют остальным государствам-участникам Форума тихоокеанских островов режим, не менее благоприятный, чем уже существующий в силу предыдущих договоров; по отношению к наименее развитым странам и территориям применяется особо льготный режим. Предусмотрено, что таможенная либерализация будет осуществляться на односторонней и добровольной основе.

Следует также помнить, что Европейский Союз намерен сформировать со странами региона одну из зон свободной торговли в рамках постломеяского процесса на основе Договора Котону 2000 года с развивающимися государствами - бывшими колониями Европы. Это будет означать, что европейские товары должны ввозиться на территорию стран Форума беспошлинно, в противном случае ряд чувствительных товаров из стран Форума (например, тунец) будет облагаться в Европе высокими пошлинами.

Третий крупный центр интеграции в АТР это Организация Азиатско - Тихоокеанского экономического сотрудничества (по другому переводу: Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества - Asia Pacific Economic Cooperation Forum - АПЕС), или АТЭС. Она была создана в 1989 году, и в нее входят сегодня: Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Республика Корея, США, Япония; Китай и «экономики» Гонконга и Тайваня; Мексика и Папуа Новая Гвинея; Чили; Россия, Перу, Вьетнам. Вступления в АТЭС ожидают Индия, Монголия /3/.

Органами АТЭС являются: Конференции на высшем уровне, сессии (совещания) министров иностранных дел, внешней торговли, экономики и др., комитеты, подкомитеты, рабочие группы, Секретариат АТЭС, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум и др. Каждое государство-участник председательствует в АТЭС в течение года. При принятии решений в Организации действует принцип консенсуса. Штаб-квартира находится в Сингапуре. С 1995 года функционирует Деловой консультативный совет (ДКС), состоящий из представителей деловых кругов по три от каждой страны.

Целью АТЭС, согласно Сеульской декларации 1991 года, является укрепление многосторонней системы торговли в регионе на основе правил ГАТТ/ВТО, снятие ограничений на пути движения товаров, услуг, инвестиций. Практически речь идет о создании региональной зоны свободной торговли и экономического сообщества. АТЭС противостоит в международной экономической системе таким центрам экономической силы, как ЕС и НАФТА.

В то же время в АТЭС официально провозглашен принцип «открытого регионализма», суть которого в том, что Организация открыта для третьих стран вне региона. Существуют взгляды на АТЭС как на организацию особого типа, новую форму экономического сотрудничества на региональном и международном уровнях, сочетающую в себе черты организации

сотрудничества и интеграционного объединения. В рамках АТЭС звучали заявления, что она никогда не станет зоной свободной торговли или таможенным союзом по аналогии с НАФТА и/или ЕС.

Однако в 1994 году на Шестой конференции АТЭС в Богорской декларации было формализовано решение о создании зоны свободной торговли с разной скоростью для развитых стран, новых индустриальных стран и развивающихся стран. В принятых в 1996 году Манильской декларации и программе действий была декларирована и возможность создания на базе АТЭС Тихоокеанского сообщества. На конференции глав государств АТЭС в Брунее в 2000 году было решено начать формирование двусторонних зон свободной торговли.

Если на универсальном уровне либерализация торговли в соответствии с правом ВТО осуществляется в обязательном и взаимосвязанном порядке, то либерализация на пространстве АТЭС предусмотрена как добровольная и невзаимная - в одностороннем порядке. Каждая страна-участница осуществляет либерализацию по индивидуальному плану на основе национального законодательства, с учетом обязательств на двустороннем, региональном и универсальном уровнях.

В АТЭС осуществляется устранение барьеров и в сфере услуг, инвестиций, происходит сокращение экспортных субсидий и т.п. Правда, активно индивидуальную либерализацию сферы услуг проводит небольшое число государств. Минимальны ограничения в секторе туристских услуг; максимальны в секторах образования, культуры, морского и воздушного транспорта, почтовых услуг.

В документах АТЭС странам-участницам рекомендуется подписать Международную конвенцию по разрешению инвестиционных споров, если они еще не сделали этого; разработать меры и нормы по защите интеллектуальной собственности; расширить сферу применения двусторонних и групповых соглашений об избежании двойного налогообложения. Специальными «программами действий» предусмотрены конкретные проекты экономического и технического сотрудничества.

Далее рассмотрим инициативу Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которая впервые была выдвинута Новой Зеландией, Сингапуром и Чили в 2003 году. После подключения к ней США в 2011 году этот концепт, существенно переформатированный по сути и расширенный по составу участников, рассматривается как сугубо американский /4/.

ТТП планирует объединить страны трех региональных зон – Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), Северной и Южной Америки. Объединение будет включать в себя существенно различающихся экономических игроков – по масштабу экономики, уровню индустриальности, методам управления, глобальной торговой вовлеченности.

Начиная с 2011 года переговоры о вступлении в ТТП вели девять стран: США, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Чили, Перу. Позднее к переговорам подключились Канада и Мексика, а в 2013

году – Япония. Эти страны в настоящий момент – костяк, основной состав будущего партнерства.

В главном переговорном документе ТТП содержится 29 статей. Уместно привести полный перечень этих статей, что дает понимание сути ТТП как торгового объединения и спектра потенциальных договоренностей. Переговоры ведутся по следующим темам: 1. Доступ товаров. 2. Доступ сельскохозяйственных товаров. 3. Текстиль и одежда. 4. Таможня. 5. Правила, определяющие происхождение товаров. 6. Технические барьеры в торговле. 7. Санитарные и фитосанитарные стандарты. 8. Услуги. 9. Инвестиции. 10. Финансовые услуги. 11. Телекоммуникации. 12. Интернет-торговля. 13. Транзитное пребывание товаров. 14. Права на интеллектуальную собственность. 15. Государственные закупки. 16. Конкуренция / госпредприятия. 17. Возмещение убытков. 18. Прозрачность конкуренции. 19. Трудовые отношения. 20. Охрана окружающей среды. 21. Исключения. 22. Определения. 23. Разрешение споров. 24. Кооперация и создание производств. 25. Унификация хозяйственного права. 26. Помощь бизнесу и конкуренция (логистические цепи). 27. Развитие. 28. Малый и средний бизнес. 29. Порядок ввода соглашения в действие /5/.

Список использованной литературы

1. Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия.- Российский внешнеэкономический вестник, 2014, N 10, с.3
2. World Trade Organization Database. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E>.-Загл. с экрана
3. Мауленов К.С., Шумилов В.М. Международное экономическое право.- Алматы, 2012, с.244
4. Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай.- Международная жизнь, 2014, N11, с.127
5. The Trans-Pacific Partnership (TPP). Negotiations and Issues for Congress. P.19 // <http://fas.org/spg/crs/row/R42694.pdf>

Кулжабаева Ж.О.

Заместитель директора по законопроектной работе Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Проблема национальных интересов обсуждается на протяжении последнего столетия. Казалось бы бесспорным, что национальные интересы государства представлены как вопрос о сохранении территориальной целостности государства, государственной независимости, проведение социально-экономической и нравственной политики. Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. В бесконечных научных спорах на вышеуказанную тему возникают новые проблемы, новое осмысление категории национальных интересов. Категория национальных интересов может рассматриваться с различных позиций.

При обозначении национальных интересов теоретики включают в нее категорию национальной безопасности. К примеру, Дж. Васквэс отмечает, что в результате формулировка национальных интересов практически стала синонимом формулы национальной безопасности. Далее автор рассуждает о том, что безопасность – это ценность, которым государство обладает или стремиться иметь¹. На мой взгляд, интересны рассуждения о соотношении национальных интересов с силой и благосостоянием. Если благосостояние измеряется количеством материальных ресурсов государства, а сила – его способностью контролировать действия других, безопасность в объективном смысле измеряется отсутствием угрозы приобретенным ценностям, а в субъективном – отсутствием страха перед возникновением угрозы этим ценностям. Какова взаимозависимость рассматриваемых категорий?

Методологически схема концепции международной безопасности представляется следующим образом:

- Определение национальных интересов государства.
- Обозначение реальных и потенциальных препятствий национальным интересам.
- Формирование стратегии и тактики национальной безопасности.
- Место и роль национальной безопасности в системе всеобъемлющей безопасности.

В настоящее время США, Западная Европа, Япония и Китай являются главными центрами роста экономической мощи. Все они рассчитывают на использование естественных богатств Республики Казахстан. К числу внешних факторов, усугубляющих угрозы национальной безопасности в экономической области, относятся: значительная внешняя задолженность страны; ограничение присутствия Республики Казахстан на ряде зарубежных рынков; стимулирование иностранными партнерами утечки интеллектуальной

¹Vasquez J.A. Classics of international relations. New Jersey. 1996. P. 51.

собственности и квалифицированных кадров из Казахстана в зарубежные страны; вывоз за пределы нашего государства валютных запасов, стратегически важных видов сырья и товаров при крайне неэффективном или чисто криминальном использовании получаемых от этого доходов. Недостаточное развитие современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры задерживает развитие казахстанского экспорта и рациональной структуры импорта.

Достижения во внешнеэкономической деятельности могут и не способствовать повышению статуса нации в мировом сообществе, если они не дополнены адекватной внешнеполитической стратегией, усилиями по укреплению национальной безопасности и обороны. Успешная стратегия развития увязывает все эти аспекты воедино, выявляя текущие приоритеты на основе общей оценки фундаментальных потребностей нации по ее защите, обеспечению и развитию. В экономической сфере безопасность означает возможность личности, группы, общества, государства самостоятельно определять характер и формы собственной производственной или иной деятельности для удовлетворения растущих материальных потребностей и поддерживать благоприятные условия для расширенного воспроизводства товаров и услуг при рациональном расходовании сил и средств; способность противостоять деструктивному воздействию неблагоприятных внутренних и внешних факторов. Для достижения этих целей первостепенное значение имеют:

- укрепление и развитие исторически сложившихся, традиционных для государства форм хозяйствования, обусловленных геополитическими, демографическими факторами. Необходимо отметить, что при этом на землю, стратегически важные отрасли и производства сохраняется собственность государства, которое не может самоустраниться от управления ею и направляет свои экономические возможности на формирование и регулирование рыночных отношений, а также на развитие отдельных отраслей;
- активизация государственной политики в области предпринимательства.

Правовые, организационные, финансовые и другие возможности государства должны быть подчинены всемерной поддержке малого и среднего бизнеса. Одновременно такая политика должна препятствовать монополизации производства и решительно пресекать любые формы криминального бизнеса, коррупции; должна быть направлена на восстановление экономической независимости и самостоятельности Республики Казахстан. Важным условием этого является хозяйственная реинтеграция бывших советских республик. Кризисное состояние экономики делает единственно оправданной политику протекционизма по отношению к отечественному производству, в том числе временную защиту его отдельных отраслей и видов от иностранной конкуренции.

В период «парада суверенитетов» имели место значительные расхождения в темпах инфляции, показателях жизненного уровня населения.

Все постсоветские государства осуществляли переход на собственную национальную валюту, однако вследствие общих кризисных явлений стабильность национальных валют была не достигнута. Процесс перевода производственных отношений на рыночные основы осуществлялся разными темпами, на различных принципах, что обуславливал существующие на тот исторический период расхождения в принципах хозяйствования. При таких условиях значительно усложнялись даже обычные межгосударственные экономические связи, развитие которых требовало стабильности, определенности, прогнозируемости, гарантированности и т. п. Интеграция же при таких условиях просто была невозможна, так как становилась угрозой национальным интересам и способствовала бы вызвать усиление кризисных явлений.

Потребность в интеграции (то есть в объединении) отдельных сфер деятельности возникает лишь при определенном уровне развития кооперации хозяйственных комплексов государств, когда уже только общая политика относительно той или другой сферы деятельности обеспечивает конкурентоспособность ее на мировом рынке. То есть когда экономическая польза от общих действий преобладает над негативными социально-политическими последствиями определенного сокращения независимости государства, что присуще любому интеграционному процессу.

Только разветвленная, стабильная и взаимовыгодная система межгосударственных кооперационных связей, возрастающий товарообмен реально и объективно вызывают необходимость на первых порах тесной координации, а потом и объединения, интеграции, все более широкого круга аспектов экономической деятельности государств.

Внутригосударственные (межреспубликанские в границах СССР) отношения на постсоветском пространстве превратились в межгосударственные со всеми специфическими вытекающими последствиями. Считаю целесообразным оценить их с позиции интеграционной терминологии, которая принята, в частности, в Европейском Союзе и включает в себя понятие «негативной» и «позитивной» интеграции. Термином «негативная интеграция» (по нашему мнению, больше точным является термин «пассивная интеграция») называется процесс устранения дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами стран-членов соответствующего интеграционного объединения. Речь идет о взаимном снятии барьеров на пути движения товаров, услуг и производственных факторов. Под «позитивной» (или «активной») же интеграцией понимают разработку и проведение согласованной структурной политики перестройки хозяйств стран группировки, направленной на достижение его основных экономических целей. Как свидетельствует мировой опыт, стабильные интеграционные эффекты имеют место тогда, когда оба вида интеграции гармонично дополняют друг друга. Если с этих позиций подойти к оценке теперешнего состояния на постсоветском пространстве, то выявится довольно своеобразная картина. «Позитивная» («активная») интеграция в СНГ вследствие отсутствия необходимых политико-экономических условий носит в

значительной мере формальный характер, что приводит к неэффективности принятых решений и почти совсем не влияет на реальную практику хозяйственного взаимодействия между его членами (за исключением двусторонних договоренностей). В рамках глобализации взаимосвязи обеспечивают новое международное разделение труда, при котором поступательное развитие национально-хозяйственных комплексов оказывается во все большей зависимости от экономических субъектов других государств.

Особой тенденцией современности является интеграционное взаимодействие государств под воздействием расширения границ внешних функций государства. При этом государства выбирают различные сферы сотрудничества в соответствии с нормами и принципами международного права. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, в целом, происходит двуединый процесс: функционально-структурное взаимодействие государств с учетом международных решений и переплетение норм и принципов международного и внутреннего права².

В рамках регулирования экономической деятельности различных межгосударственных объединений - Евразийского экономического сообщества (далее ЕврАзЭС), Таможенного союза (далее ТС), Единого экономического пространства (далее ЕЭП), теперь Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) - стратегия формирования единой экономической политики определяет перспективы евразийской интеграции и новые возможности, предоставляемые государствам-членам.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 62/79 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом», специализированным учреждениям и другим организациям, программам и фондам системы Организации Объединенных Наций, а также международным финансовым учреждениям предложено сотрудничать и развивать прямые контакты с Евразийским экономическим сообществом для совместного осуществления программ, направленных на достижение их целей³. Данная резолюция имеет ряд отличий от принятой на 65 сессии и полностью отражает прогресс интеграционных процессов на евразийском пространстве. В ней «признаются усилия по укреплению региональной экономической интеграции в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в том числе путем запуска с 1 января 2012 года Единого экономического пространства». Высоко оценены успехи Евразийской экономической комиссии, как «единого постоянно действующего регулирующего органа ТС и ЕЭП». Особое внимание обращено на стремление к созданию единого кодификационного документа, содействующего учреждению Евразийского экономического союза. В принятой консенсусом резолюции отмечено соответствие интеграционных процессов ЕЭП правилам

² Тихомиров Ю.А. Правовое государство: модели и реальность//Журнал российского права. 2011.№12. С.16.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/79 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом».

ВТО и другим международными обязательствами в сфере торговли. Основные параметры сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Евразийским экономическим сообществом обсуждались на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2014 г. ЕврАзЭС имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее с 2003 года.

Являясь членом вышеупомянутых межгосударственных интеграционных объединений, Республика Казахстан проводил активную работу по разработке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе (далее Договор). К примеру, в связи с принятым решением заседаний Высшего Евразийского экономического совета, внешнеполитическими ведомствами государств-членов ТС и ЕЭП проводилась работа по разработке и согласованию институциональной части проекта Договора. В рамках заседаний специализированных рабочих подгрупп по кодификации международных договоров, составляющих договорно-правовую базу ТС и ЕЭП, осуществлялось обсуждение по отраслевым частям проекта Договора различными министерствами. Правительство Республики Казахстан предоставило отечественному бизнес-сообществу возможность участвовать в процессе выработки позиции Казахстана по различным направлениям. Национальная палата предпринимателей (далее НПП) на рабочих совещаниях обсуждали различные разделы Договора, участвовали в подготовке к заседаниям Совета ЕЭК и в работе экспертных групп. Выработка страновой позиции с активным участием бизнес-сообщества Казахстана позволило рассматривать кодифицированный договор с точки зрения экономического прагматизма, т.е. максимально использовать возможности улучшения действующей нормативной базы ТС.

Коллегией Евразийской Экономической Коллегии (далее ЕЭК) был подготовлен проект перечня изъятий и ограничений, которые необходимо было устранить к моменту создания ЕАЭС. Данный проект, насчитывающий более 600 позиций, разделен на 4 блока: товары, услуги, капитал и рабочая сила. Каждое государство рассматривало перечень и вырабатывало собственную обоснованную позицию. При этом государства-члены договорились о необходимости обеспечения исключения изъятий из режима свободного движения товаров. Изъятия касались алкогольной и табачной продукции, лекарственных средств, медицинских изделий, газа, нефти и нефтепродуктов, автомобилей и рыбы. Аналогичный исчерпывающий перечень был поэтапно предложен по услугам, капиталу и рабочей силы.

В целях обеспечения конкурентоспособности казахстанской экономики и обеспечения экономической безопасности государства, приоритетами Казахстана должны стать вопросы обеспечения доступа к российским системам транспортировки газа, свободное перемещение нефти и нефтепродуктов, снижение нагрузки на железнодорожные перевозки.

Анализ функциональных направлений Договора показал, что в различных сферах исключены или введены некоторые параметры. Например, в транспорте – исключены Единые правила предоставления исключительных тарифов;

вопросы формирования общего рынка транспортных услуг. В области промышленности – решение вопроса о возможности проведения независимой промышленной политики, включения в перечень изъятий вопрос о промышленной сборке, исключение необходимости согласования специфических субсидий.

Министерство иностранных дел РК совместно с государственными органами провел инвентаризацию договорно-правовой базы ЕврАзЭС, состоящей из 132 международных договоров. Результатом такой работы стали предложения государств об определении договорно-правовой базы ЕАЭС. Кроме того, рассмотрен вариант определения международных договоров, которые будут функционировать в рамках Содружества Независимых Государств или перейдут в область двустороннего сотрудничества. Наконец, имеется вариант обращения к институту прекращения действия международных договоров посредством денонсации.

Основной целью евразийской интеграции является обеспечение благоприятных условий для экономического развития и роста как государств-членов данной региональной интеграции, так и других странах, которые в будущем присоединятся к ТС, ЕЭП.

Необходимо заметить, что наряду с международными договорами важное значение для обеспечения национальных интересов имеют решения ЕЭК. Вместе с тем, на заседании Высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2013 года Н.А. Назарбаев изложил тезис о рассмотрении вопросов экспортного контроля в трех- или двухстороннем формате без участия ЕЭК как наднационального регулятора. Данная казахстанская позиция принята во внимание другими сторонами, организуются соответствующие консультации по вопросам экспортного контроля. Например, МИД РФ считает, что отсутствие единого порядка экспортного контроля может создать препятствия для свободы перемещения товаров. Другим примером, когда решение ЕЭК ущемляет интересы казахстанской стороны, является решение №143 от 25 июня 2013 года о введении специальной защитной меры в отношении импорта зерноуборочных комбайнов и их модулей в размере 27,6% с последующей либерализацией на 0,5% ежегодно, в срок до 7 марта 2016 года включительно. По инициативе казахстанской стороны вступление в силу вышеупомянутого решения ЕЭК приостановлено, вырабатываются компромиссные позиции сторон без ущемления национальных интересов каждой их сторон.

До создания ЕАЭС, с учетом интересов государств-членов, пересмотрены подходы к формированию и организации работы Комиссии, кадрового подбора персонала департаментов, созданы дополнительные органы в виде Межправительственного совета (на уровне глав правительств) и Суда ЕАЭС.

В системе организационной структуры ЕАЭС действуют два способа принятия решения - квалифицированного большинства на уровне Коллегии Комиссии и правила консенсуса, т.е. когда решение будет принято только в случае единогласного голосования. На наш взгляд, элементом учета национальных интересов государств-участниц ЕАЭС является самостоятельное

определение каждым государством перечня «чувствительных вопросов» для национальных экономик и утверждение последнего Высшим советом. Отрадно отметить, что механизм оценки регуляторного воздействия максимально используется в работе консультативных органов при ЕЭК. Таким образом, институциональный механизм ЕАЭС заложил механизм учета и защиты национальных интересов государств.

Наконец, несомненным подтверждением защиты национальных интересов является договорное обеспечение уважения государственных языков государств - членов. К примеру, на стадии принятия, опубликования решений, ответов на обращения, комментарии и предложения в органы Союза, Комиссия размещает информацию на официальном сайте на официальном и государственном языках, обязана дать ответ на языке заявителя.

Четыре года функционирования ТС и два года работы ЕЭП подтверждают тезис о том, что экономическая интеграция на евразийском пространстве состоялась и появились новые возможности инвестиционной привлекательности и развития бизнеса Казахстана.

Создание в рамках Евразийского Экономического Союза - Таможенного союза и Единого экономического пространства, в перспективе – Евразийского союза – это, несомненно, необходимый интеграционный шаг в направлении экономического развития Казахстана. Участие Казахстана в этих экономических проектах будет определяющим в последующие десятилетия и во многом повлияет на имидж будущего конкурентоспособного Казахстана.

Мауленова Б.Н.

Доцент университета «Туран», к.ю.н.

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Для Республики Казахстан важное практическое и правовое значение имеет опыт интеграции стран Северной Америки. Поэтому в данной статье будут рассмотрены интеграционные договоры заключенные США, Канадой и Мексикой, а также соглашения стран Центральноамериканского общего рынка и другие /1/.

В 1988 году между США и Канадой было заключено Соглашение о зоне свободной торговли. В декабре 1992 года между США, Канадой и Мексикой подписано Соглашение о Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА), вступившее в силу 1 января 1994 года. Основные положения Соглашения включают:

отмену таможенных пошлин на товары государств-участников при сохранении права на применение защитных мер;

ликвидацию большинства ограничений на экспорт/импорт (кроме сельскохозяйственных товаров, текстиля и некоторых других товаров), валютных ограничений; гармонизацию технических стандартов, санитарных и фитосанитарных норм;

защиту рынка от товаров, проникающих в США путем реэкспорта из Мексики;

предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования в сфере услуг, за исключением сферы морских перевозок и некоторых других;

предоставление национального режима инвестициям и инвесторам из государств-партнеров (но не менее, чем режим наибольшего благоприятствования); причем эта норма применяется как к прямым, так и к портфельным инвестициям; государственные предприятия и национальные монополии не должны допускать дискриминации лиц из других государств НАФТА и обязаны соблюдать условия нормальной коммерческой практики;

создание условий для свободного движения товаров, услуг, инвестиций;

сохраняются определенные ограничения на инвестиции в нефтяной сектор Мексики, культурную сферу Канады, в сферы авиаперевозок и радиокоммуникаций США;

нормы по защите интеллектуальной собственности, близкие нормам Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) из пакета соглашений ВТО;

снятие запрета на капиталовложения и конкуренцию американских и канадских компаний в банковском и страховом деле в Мексике;

обязательства сторон по вопросам разрешения споров, в том числе споров частных инвесторов с государством страны пребывания.

В результате в рамках НАФТА практически сложилась зона свободной торговли товарами и услугами. Некоторую проблему еще составляет использование в США отдельных мер в качестве нетарифных барьеров, в частности санитарных норм и технических стандартов.

В НАФТА не созданы органы с наднациональной юрисдикцией, аналогичные существующим в ЕС. США пошли иным путем: они стремятся обеспечить в создаваемом интеграционном объединении правовой режим интеграции на основе собственного национального законодательства. Это позволяет легализовать экспансию частного капитала, не передавая суверенную юрисдикцию наднациональным органам.

НАФТА - объединение, в котором развитые государства находятся в сообществе с развивающимся – Мексикой. Экономика Мексики открыта для экспансии американских и канадских предприятий (только одна деталь: более 90% банковских активов в Мексике принадлежит банкам США). Интересно, что Мексика, будучи членом НАФТА, провела переговоры об учреждении зоны свободной торговли с Японией.

НАФТА, несмотря на название, является организацией, компетенция которой выходит далеко за пределы проблематики зоны свободной торговли. На самом деле НАФТА это институциональная структура, ориентированная на все прочие этапы, стадии и формы интеграции, вплоть до единого экономического пространства. Взаимная выгода стран-участниц была найдена в некоем «размене»: Мексика и Канада получили более широкий доступ на товарные рынки США, а США легализовали на международно-правовом уровне свои концепции в части инвестиционного режима, экологических и трудовых стандартов, защиты интеллектуальной собственности, финансовых услуг. Созданные международно-правовые прецеденты США начали продвигать на универсальный уровень в право ВТО.

Вместе с Соглашением о НАФТА были подписаны два дополнительных договора об экологических и трудовых стандартах. На их основе созданы две Комиссии о сотрудничестве: в области охраны окружающей среды и в области труда, каждая со своими органами. В рамках Комиссий взаимодействуют соответствующие министерства и неправительственные организации. В соответствии с договором о трудовых стандартах в каждом государстве созданы специальные административные офисы, которые должны рассматривать жалобы и заявления по трудовым спорам от частных лиц и неправительственных организаций. За нарушение экологических или трудовых стандартов государство-участник может быть оштрафовано в размере, не превышающем 20 миллионов долларов; штраф направляется на устранение нарушений.

НАФТА допускает присоединение к ней других стран. В 2002 году президент США предложил сформировать зону свободной торговли со странами-участницами КАФТА (страны Центральноамериканского общего рынка и Северного треугольника: Гондурас, Сальвадор, Гватемала). Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли между НАФТА и Австралией;

США и Австралией. При этом Мексика выстраивает «собственные» двусторонние зоны свободной торговли с центрально американскими государствами: Коста-Рикой, Никарагуа, а также с ЕС. В 2000 году между Мексикой и ЕС было заключено соглашение, которым установлена зона свободной торговли. США имеет соглашение о зоне свободной торговли с Чили.

Как и повсюду, США активно используют свое внутреннее законодательство для достижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей. Примером может служить Закон об андских торговых преференциях 1991 года. Согласно этому закону, США предоставляют льготные тарифы на импорт ряда товаров (нефть, готовые изделия) из стран АСН – Андского сообщества наций, за исключением Венесуэлы, в целях содействия борьбе этих стран с наркобизнесом. Текстильные изделия пользуются преференциями при условии, что материалы для их производства были закуплены в США. Срок действия закона и, соответственно, льгот регулярно и периодически возобновляется. Перед каждым возобновлением США выторговывают от стран АСН определенные уступки или предъявляют требования, в том числе, например, по защите интеллектуальной собственности, соблюдению норм трудового права или по участию в ВАЗСТ – Всеамериканской зоне свободной торговли.

США активно осуществляют проект создания панамериканской зоны свободной торговли на пространстве Северной и Южной Америк – Free Trade Area of the Americas (ФТАА); в нее должны войти 34 американских государства, исключая Кубу. Применительно к этой зоне часто используется аббревиатура АЛКА – от ее испанского названия; от названия на русском языке – ВАЗСТ; от названия на английском языке - ФТАА (ФТАА).

Цель создания Всеамериканской зоны свободной торговли (ВАЗСТ) была сформулирована на состоявшейся в городе Майами первой встрече глав американских государств в 1994 году в Декларации «Партнерство во имя развития и процветания: демократия, свободная торговля и устойчивое развитие на американском континенте». Подписание соответствующего соглашения было намечено еще на 2005 год. Для координации работы был создан Комитет по торговым переговорам, разработан план действий. Подготовленный проект Соглашения о ВАЗСТ предусматривает 465 статей, разделенных на 24 главы: сельское хозяйство; технические барьеры в торговле; правительственные закупки; инвестиции; доступ на рынки; антидемпинговые и компенсационные пошлины; разрешение споров; услуги; защита прав интеллектуальной собственности; конкурентная политика и другие.

Данный интеграционный проект США будет означать распространение контроля США на экономики всего Западного полушария. Однако реализация проекта затормозилась из-за столкновения подходов и позиций США и большинства латиноамериканских стран: США видели всеамериканскую зону в качестве «НАФТА+», с ликвидацией прочих имеющихся субрегиональных объединений; латиноамериканские страны отстаивают двухполюсную модель

интеграции (США/НАФТА – Южная Америка). Согласно концепции США, остальные страны должны были бы индивидуально присоединиться к НАФТА, попутно проходя проверку на соответствие ее требованиям. Латино-американские страны решили создать зону свободной торговли Южной Америки, а затем на основе равноправия двух интеграционных группировок объединиться с НАФТА во всеамериканскую зону.

В документе, выработанном на министерской конференции в 1998 году, «Руководящие принципы переговоров по ВАЗСТ» были согласованы некоторые компромиссные черты панамериканского объединения: все решения принимаются консенсусом; действуют правила ГАТТ/ВТО; все достигнутые соглашения будут составлять единый пакет; нормы, заложенные в единый пакет, обязательны для исполнения всеми участниками; государства могут брать на себя обязательства по Всеамериканской ЗСТ индивидуально либо как члены субрегиональных объединений; допускается существование двусторонних и субрегиональных интеграционных соглашений, не подпадающих под юрисдикцию Всеамериканской ЗСТ, и в тех случаях, когда установленный в них правовой режим благоприятнее, чем режим в ВАЗСТ. В Министерской декларации 2003 года было дополнительно согласовано, что обязательства государств по ВАЗСТ «должны быть совместимыми с доктринами государственного суверенитета и соответствующими конституционными текстами».

Ряд центрально-американских и карибских государств рассчитывают получить на рынке США особые льготы и преференции в качестве наименее развитых стран и как государства, получившие статус «малых экономик». США же занимают на переговорах протекционистские позиции, особенно в «чувствительных» для них секторах: сельском хозяйстве, рыболовстве, текстильной промышленности, которые наиболее интересны странам региона. США используют в протекционистских целях три основных внутренних политико-правовых и экономических механизма:

избирательное применение высоких таможенных тарифов;

нетарифные барьеры;

многомиллиардные субсидии национальным производителям и экспортерам (особенно в аграрном секторе).

Тем не менее, чтобы спасти проект ВАЗСТ, США в 2003 году внесли изменения в свою политико-правовую позицию, согласившись на двухъярусное интеграционное объединение без блоковой дисциплины: первый ярус должны составить минимальные базовые обязательства для всех; второй – двусторонние и многосторонние субсоглашения о более глубокой интеграции. Были намечены 4 этапа открытия рынков вплоть до 2015 года и после него. Одновременно США пытаются легализовать некоторые принципы первоначальной модели ВАЗСТ, например принцип: доступ к общему рынку должен быть пропорционален взятым обязательствам по либерализации экономики/2/.

Создание ВЭЗСТ это один из ключевых элементов построения нового мирового экономического порядка как он видится Соединенным Штатам Америки.

Список использованной литературы

1. Отдельные аспекты данной темы исследовались в следующих работах: Ефремова Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, М., 2009; Мельников В. В. Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М, 2008; Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, М., 2007; Шумилов В.М. Международное право, М., 2010; Wilkinson B. The free trade agreement between Canada and United States – «Economic Integration in Europe and North America», UN, N.Y. - Geneva, 1995.

2. Мауленов К.С., Шумилов В.М. Международное экономическое право. Учебное пособие.- Алматы, 2012, с.234

Искакова Ж.Т.

Докторантка 2-го курса специальности «6D030200-Международное право»
юридического факультета Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ И О ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Теоретическое осмысление выбранной темы обусловлено проблемой повышения функционирования Содружества независимых государств (СНГ) и реформирования либо совершенствования институциональной системы Содружества. Поскольку процесс интеграции на постсоветском пространстве в рамках Содружества независимых государств развивается крайне противоречиво, со значительными экономическими, организационно-правовыми и социально-политическими издержками. Более того, восприятие современного состояния и перспектив существования и деятельности СНГ, как первого интеграционного объединения, возникшего на бывшем постсоветском пространстве, в научных кругах и в общественном сознании носит весьма неоднозначный характер, становясь темой обсуждения на различных международных научных конференциях и межгосударственных форумах, заседаниях Совета глав государств и правительств Содружества.

Существуют различные точки зрения, как на цели СНГ, так и на международно - правовую природу Содружества.

При этом оценки эффективности деятельности Содружества различны, одни исследователи утверждают, что роль СНГ как механизма «цивилизованного развода» уже исчерпана и данный процесс «развода» практически завершен и постепенно организация утрачивает свои позиции, роль и значение в интеграционных процессах.

У одних авторов неприятие вызвано тем, что само существование Содружества независимых государств в значительной степени дает возможность только сохранить исторически достигнутый уровень цивилизационных взаимоотношений между бывшими республиками СССР и не более того.

Третьи полагают, роль Содружества в интеграционных процессах изначально обозначена неправомерно, и СНГ вместо реально действующей международной организации превратилось в «дискуссионный клуб» для руководителей государств, входящих в него государств, «где иногда люди собираются и рассуждают о сохранении общего культурного пространства» [1].

Некоторые исследователи выражают оптимистические ожидания о включении СНГ в мировой рынок в качестве не сырьевого придатка, а равноправного партнера, четвертого центра мирового хозяйства, наряду с Северной Америкой, Европейским союзом и Юго-Восточной Азией [2].

Лидеры постсоветских государств рассматривают СНГ как модель сотрудничества, приемлемую лишь для переходного этапа, периода укрепления их государственного суверенитета, реформирования экономических и общественных отношений [3].

Анализ официальных документов и оценки руководителей государств-участников по проблемам развития интеграционных процессов в СНГ позволяет выяснить позиции по функционированию и перспективах Содружества.

Азербайджанская Республика хотела бы видеть в СНГ эффективное, дееспособное и динамичное объединение государств, действующее на основе полного равноправия и уважения национальных интересов, без стремления создать какой-либо новый союз. Будущее Содружества - в экономической интеграции, в нем не должно быть наднациональных структур, превосходства одних стран над другими.

Для Республики Армения Содружество является важной структурой региональной интеграции государств. Вместе с тем она не считает возможным присоединяться к Таможенному союзу, входить в другие объединения государств СНГ, поскольку это противоречит ее экономическим интересам.

Республика Беларусь полагает, что Содружество не выполняет провозглашенных при его создании функций и превратилось в рыхлое, аморфное образование. Беларусь выступает за более тесное социально-экономическое, внешнеполитическое и оборонное сотрудничество, за установление четкого механизма и жестких сроков трансформации принимаемых в рамках СНГ решений в национальное законодательство и нормативные акты государств-участников, за повышение роли Экономического Суда Содружества, наделение его самыми широкими полномочиями, придав обязательный характер исполнению его решений. Беларусь также поддерживает модель «разноскоростной интеграции» как средства разрешения противоречий экономического и политического взаимодействия и сотрудничества государств Содружества.

Для Грузии СНГ только в том случае имеет будущее, если оно станет важнейшим фактором укрепления независимости и нерушимости территориальной целостности государств-участников. Содружество должно быть не тормозом, а фактором и гарантом независимого развития входящих в него государств.

Республика Казахстан считает, что Содружество пока не сумело стать действенным объединением постсоветских стран. Казахстан с учетом его геополитического положения и достигнутого уровня интеграции во взаимоотношениях с государствами Содружества не имеет намерений вступать в союзы с другими странами с одновременным введением единой валюты, бюджета, общих государственных органов и гражданства полагая, что сейчас необходимо наладить экономическое сотрудничество и нормальные цивилизованные отношения между странами при уважении суверенитетов и

невмешательстве во внутренние дела друг друга. Лучшим для государств Содружества было бы использование опыта интеграции государств ЕС.

Для Кыргызской Республики Содружество выполняет роль межгосударственного образования переходного периода, при этом каждое государство-участник решает свои задачи в зависимости от собственного экономического потенциала, внутривнутриполитической обстановки и геополитической ситуации. Без взаимных компромиссов государства не смогут укрепить Содружество.

Республика Молдова полагает, что СНГ имеет будущее только как экономический, но не политический союз. Необходимо создать условия для нормальной торговли в его рамках, если же будет сохраняться желание сделать из Содружества альтернативу СССР, то из этого никогда ничего не получится.

Российская Федерация считает, что Содружество доказало свою жизнеспособность. Экономическое сотрудничество государств-участников должно стать локомотивом интеграции. Однако без создания и деятельности наднациональных механизмов торгово-экономические связи не перерастут в интеграцию государств. Объединения отдельных государств в рамках СНГ позволяют полнее реализовать те или иные интересы стран-участниц на таком обширном и неоднородном пространстве.

Республика Таджикистан выступает за самые разнообразные формы сотрудничества в рамках Содружества, в том числе и реализацию совместных проектов с участием других государств.

Туркменистан исходит из того, что Содружество возникло на основе концепции независимого развития государств, ранее входивших в унитарную систему. Его уставные документы предусматривали консультативность механизма и предельно гибкие формы взаимодействия суверенных государств, добровольность участия в принятии ими решений. СНГ не должно быть органом, регулирующим межгосударственные отношения независимых субъектов, ибо часть их суверенитета следовало бы в таком случае передать какому-то совместному органу. А это при нынешних разных подходах к общественно-государственному устройству, при разных стартовых условиях невозможно. Туркменистан видит СНГ как консультативный орган, который бы мог регулировать государственные отношения. Не может быть единого стандарта для государств Содружества в построении демократии. Оно должно развиваться как орган взаимовыгодного сотрудничества, а не надстройка, отнимающая у государств часть прав на суверенитет.

Республика Узбекистан выступает против создания наднациональных структур и надстроек в Содружестве: политических, экономических и военных. На территории СНГ надо создать зону свободной торговли, наладить взаимные расчеты, ликвидировать препятствия, мешающие связям между народами. Узбекистан выступает за интеграцию, но без политизации и искусственного форсирования интеграционных процессов.

Украина рассматривает Содружество как консультативный орган и отвергает попытки сделать его надгосударственным. Украина считает, что в рамках СНГ она не смогла решить ни одну проблему, поэтому отдает

предпочтение развитию отношений на двусторонней основе. При этом она выступает против группировок внутри Содружества, против политики «различных скоростей» в интеграционных процессах, за создание зоны свободной торговли. Украина также намерена продолжить курс на интеграцию со странами ЕС [4].

Как мы видим, главы государств-участников СНГ позиционируют диаметрально противоположные суждения по поводу значимости Содружества в интеграционных процессах, но в одном они едины, что Содружество сыграло положительную интегрирующую роль в восстановлении и развитии межгосударственных связей на постсоветском пространстве и признают необходимость его реформирования. Так инициатива, выдвинутая президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым еще в 2006 году, о реформировании СНГ, получила дальнейшее закрепление в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. В основе Концепции были определены следующие позиции:

1. Повышение роли и активизации института ротируемого председательства;
2. Повышение роли Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств;
3. Повышение роли и ответственности Экономического совета СНГ, Совета постоянных полномочных представителей государств;
4. Модернизация Экономического Суда СНГ;
5. Определение в государствах – участниках Содружества национальных координаторов на уровне высоких должностных лиц для организации мониторинга выполнения решений высших органов СНГ в соответствии с национальным законодательством;
6. Повышение роли и эффективности деятельности Исполнительного комитета СНГ;
7. Совершенствование механизма финансирования органов СНГ и формирования единого бюджета органов СНГ[5].

Теоретические подходы к реформированию СНГ также обозначены в Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., которая была утверждена 14 ноября 2008 г. на заседании Совета глав правительств СНГ в Кишиневе.

Основное назначение Стратегии - придание дополнительных импульсов экономическому взаимодействию государств-участников СНГ, обеспечение устойчивого развития, экономической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальной экономики государств-участников СНГ и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе.

В документе сформулированы приоритетные направления развития взаимодействия государств - участников Содружества, к которым относятся: завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли в рамках СНГ в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой

организации (ВТО); формирование предпосылок для создания общего экономического пространства; развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной; взаимодействие в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров, углубление сотрудничества в области энергетики в целях повышения надежности энергоснабжения и оптимизации использования топливно-энергетических ресурсов; формирование на основе национальных инновационных систем межгосударственного инновационного пространства, способствующего эффективному использованию научно-технических разработок и изобретений; создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества и развитие частного сектора, основанного на расширении экономических свобод; укрепление прав собственности и законности, развитие государственно-частного партнерства.

Для достижения поставленных целей предусмотрены этапы реализации Стратегии: первый этап – 2009–2011 годы; второй этап – 2012–2015 годы; третий этап – 2016–2020 годы.[6]

Несмотря на совместные усилия руководителей государств по совершенствованию механизмов интеграции стран-участников СНГ, следует признать тот факт, что принятые акты медленно реализуются. При этом неопределенный статус СНГ сохраняется. Возможно, это обусловлено тем, что интеграционное образование эволюционирует, и требует согласованного правового оформления со стороны всех членов - государств по сближению национальных экономик, дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в различных областях и поиска оптимальных решений на межгосударственном уровне. С момента образования Содружества, государства-участники не смогли выработать согласованной позиции по дальнейшему интегрированию, возможно, опасаясь определенного ограничения суверенитета, бывшие государства СССР придерживаются неоднозначных позиций по вопросу создания совместных наднациональных органов Содружества и делегирования им части своих суверенных прав.

В данном контексте проблемы изучение подходов ученых, практиков по совершенствованию Содружества независимых государств представляется весьма уместным.

Одной из причин низкой эффективности интеграционных процессов государств-участников СНГ, по мнению Стоякина С.Г., является слабая интегрирующая роль международного права. Более эффективное осуществление интеграции государств-участников СНГ требует усиления роли международного права за счет развития правовых механизмов, предназначенных для решения соответствующих проблем. В частности, представляется верным повысить эффективность действия актов, принимаемых в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Организации ДКБ [7].

С данной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку создание единообразных норм, регулирующих экономические, политические, социальные отношения государств-участников интеграционного объединения,

вызвано не только потребностью в устранении различий во внутреннем праве, но и тем обстоятельством, что национальное право порой оказывается неприспособленным для регулирования отношений в процессе интеграции.

И хотя за время существования СНГ был наработан значительный массив правовых актов, были приняты сотни решений, заключено свыше 200 соглашений, которые нельзя признать эффективными [8].

В результате в общественном сознании возник своего рода «эффект привыкания» к торжественным встречам глав государств, правительств, руководителей министерств и других ведомств стран Содружества, но многие подписанные ими документы остаются лишь на бумаге в виде деклараций о намерениях, так как отсутствует механизм их реализации.

Проблема выполнения внутригосударственных процедур по международным соглашениям, подписанным в рамках СНГ, существует с момента создания СНГ. Как отмечают многие исследователи, неисполнение взятых обязательств – одна из основных причин неэффективности СНГ. Попытки заставить государства исполнять обязательства путем воздействия на них органов СНГ бесплодны, потому что противоречат основам международного права [9, 10].

Невыполнение внутригосударственных процедур неоднократно обсуждалась на сессиях Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Еще в 1997 г. Совет Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ принял Постановление «О процедуре ратификации многосторонних соглашений, заключаемых государствами-участниками СНГ», в котором было рекомендовано парламентам государств -участников Содружества предусмотреть в регламентах и соответствующих актах процедуры, обеспечивающие безотлагательную ратификацию межгосударственных соглашений, заключаемых в рамках СНГ, а также признать необходимым принятие эффективных мер по ратификации и осуществлению всех процедур, обеспечивающих выполнение многосторонних соглашений, заключаемых в рамках СНГ по всем направлениям интеграционных отношений [11].

Высказывались различные точки зрения по поводу ее решения. По мнению белорусского юриста Шумского В.Н., для ускорения ввода в действие документов, принятых Советом глав государств и Советом глав правительств, надо договориться об унификации законодательства, регламентирующего процесс ратификации подобных правовых актов. Национальные парламенты могли бы ввести такой порядок ратификации договоров и соглашений, заключаемых в рамках СНГ, который предусматривал бы их рассмотрение в приоритетном порядке и в сжатые сроки (в течение трех-шести месяцев) [12].

Заслуживает внимания точка зрения Руководителя Секретариата Председателя Экономического Суда СНГ Г. В. Симоняна, предлагающего определить сроки рассмотрения и ратификации (выполнения внутригосударственных процедур) в заключаемых государствами-участниками договорах (соглашениях) либо разработать и подписать общее соглашение, регулирующее порядок, сроки рассмотрения и ратификации заключенных

договоров (соглашений).[13] Такая точка зрения поддерживается и другими юристами (А.А. Хачатрян) [14], Н.А. Кириченко) [15].

По мнению экс-председателя Экономического Суда СНГ Ф. Абдуллоева, ключом к решению данных вопросов является повышение эффективности деятельности Экономического Суда СНГ, являющееся комплексной задачей, включающей следующие концептуальные аспекты:

- модернизация правовой основы деятельности Суда применительно к новым тенденциям развития Содружества путем принятия нового международного договора, расширяющего компетенцию Суда, а именно его предметную и субъектную юрисдикцию, определяющего организацию Суда и статус судебных решений. С данным вопросом тесно связана необходимость урегулирования де-юре вопроса о преюдициальной силе решений Суда и введения механизма контроля за их исполнением;

- законодательное закрепление на национальном уровне в государствах положений о юридической силе решений Экономического Суда СНГ).[16]

К тому же анализ правовой базы Содружества свидетельствует о расширении предметной юрисдикции Экономического Суда СНГ, выходящей за рамки экономических споров. В соответствии со статьей 32 Устава СНГ «Экономический суд действует в целях обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества».

- К ведению Экономического суда относится разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств. Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств - членов.

- Экономический суд вправе толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам.

- Экономический суд осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением о статусе Экономического суда и Положением о нем, утверждаемым Советом глав государств.

Поскольку узкоспециальная юрисдикция, определенная Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года, ограниченность круга субъектов, имеющих право обращаться в Экономический суд, отсутствие действенного механизма исполнения вынесенных им решений не позволяют в полной мере использовать потенциальные возможности Суда как независимого судебного органа региональной международной организации в решении стоящих перед ней задач. В этой связи необходимо предоставить Суду дополнительные полномочия в разрешении споров: в области межгосударственных отношений не только экономического, но и другого характера, возникающих при исполнении соглашений и иных актов Содружества и его органов; о соответствии национального законодательства государств Содружества соглашениям и иным актам Содружества (не только экономического характера); соответствии актов органов (институтов) Содружества соглашениям и другим актам Содружества.

В отличие от рекомендательного характера решений, принимаемых Экономическим судом, следует определить их обязательный характер. При этом наибольшую сложность представляет отработка механизмов исполнения решений по спорам, в которых хотя бы одной из сторон является государство. Установив, что государство нарушило свои обязательства или неправомерными действиями причинило ущерб другому государству, Суд в решении по делу должен указать конкретные меры, которые обязано осуществить данное государство. В случае неисполнения государством судебного решения необходимо предоставить Суду право выносить данный вопрос на рассмотрение Совета глав государств или Совета глав правительств Содружества. Представляется, что было бы целесообразно определить возможность применения к такому государству по решению Совета глав государств соответствующих санкций. Решения Экономического суда в отношении других сторон спора должны исполняться в порядке, установленном для исполнения решений национальных судов.

Итак, теоретический анализ существования и деятельности СНГ наглядно показывает внутренне присущую противоречивость, несостыкованность ее правовых механизмов и требует серьезной теоретической проработки стратегии развития правового сотрудничества в рамках СНГ, создания стройной концепции решения текущих и перспективных проблем этого сотрудничества.

И для решения основных проблем эффективности Содружества для стран-участников, придания этому процессу интеграции необратимый и поступательный характер, необходимо осуществить следующие меры:

1. Главное - дальнейшее совершенствование институтов Содружества в целях всесторонней интеграции суверенных независимых государств. При этом формы и методы интеграции не могут быть навязаны государствам, а должны отражать степень их готовности к сотрудничеству. Учитывая опыт наиболее успешных региональных объединений (ЕС, НАФТА, АСЕАН), необходимо дополнительное осмысление и разработка научно-обоснованных, конструктивных предложений по совершенствованию процессов интеграции государств-участников СНГ, ибо государства-участники СНГ в прошлом были объединены единым экономическим, политическим, культурным пространством.

2. Определение единого понимания по вопросам правового статуса решений органов СНГ (при разработке Соглашения о статусе документов, принимаемых в рамках СНГ);

3. В целях совершенствования института международно-правовой ответственности государств-участников за исполнение обязательств, взятых на себя в рамках СНГ, представляется целесообразным в данном вопросе проводить дальнейшую модернизацию правовой основы деятельности Экономического Суда СНГ, при наделении его самыми широкими полномочиями, в части придания обязательного характера исполнению принимаемых им решений при намеченных тенденциях развития Содружества независимых государств.

Список использованных источников

1. Ясин Е. Каковы стратегические последствия для России тех процессов, которые наметились в странах СНГ? Насколько реальна перспектива распада СНГ и насколько целесообразно его сохранение с точки зрения стратегических интересов России? <http://www.yabloko.ru>
2. Козьменко В.М. СНГ на современном этапе // Вестник Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова, 2008, № 3, с. 15-20
3. Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан (Ашхабад, 5-6 января 1998 года)// Российская газета. 1998. 17 января.
4. Шумский Н. Интеграция в Содружестве независимых государств: проблемы и перспективы. <http://gkaf.narod.ru/>
5. Интернет портал СНГ. <http://cis.minsk.by>
6. Интернет портал СНГ. <http://cis.minsk.by>
7. Стоякин С.Г. Международно-правовые проблемы интеграции государств-участников Содружества Независимых Государств. Автореферат. <http://www.dissercat.com/content/>
8. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для студентов юрид. фак и вузов ..., 3 изд. М., 2008. С.59
9. Шинкарецкая Г.Г. Возможные пути совершенствования Содружества. <http://sudsng.org/download>
10. Симонян Г.В. К вопросу о механизме обеспечения исполнения межгосударственных (межправительственных) соглашений государствами-участниками Содружества Независимых Государств //Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С.9.
- 11.Постановление Совета Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ «О процедуре ратификации многосторонних соглашений, заключаемых государствами-участниками СНГ» // Информбюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. №14. С. 26-28.
12. Шумский В.Н. Формирование нормативно-правовой базы СНГ// Журнал российского права. 1998. № 9. С. 45.
13. Симонян Г.В. К вопросу о механизме обеспечения исполнения межгосударственных (межправительственных) соглашений государствами-участниками Содружества Независимых Государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С.9
14. Хачатрян А.А. О роли Межпарламентского сотрудничества государств СНГ // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 3. С. 14.
15. Кириченко Н.А. Цели и задачи интеграции государств Содружества на пороге нового тысячелетия. // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 3. С. 35.
16. Интернет портал СНГ. <http://cis.minsk.by>

Сессия 3: Соотношение права интеграционных объединений с национальным законодательством сторон

Абайдельдинов Е.М.

Главный научный сотрудник Института законодательства РК,
д.ю.н., профессор

СИЛЬНОЕ СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) с 1 января 2015 года начинает свою деятельность в непростых условиях «санкционной войны» ряда стран Запада и Российской Федерации, усиливающегося давления на российскую экономику вплоть до ее изоляции в сотрудничестве с США и странами Европы, непрекращающихся военных столкновений в Украине и безрезультатностью дипломатических усилий по нормализации этой непростой ситуации – с одной стороны; формирования регионального объединения ЕАЭС и увеличения количества его участников от трех до пяти (с добавлением к Беларуси, Казахстану и России двух государств постсоветского пространства – Армении со 2 января 2015 года и Кыргызстана с мая 2015 года.

Спад российской экономики не менее болезненно сказывается на странах Европейского Союза, тем не менее, нет признаков того, что какая-либо из сторон готова немедленно прекратить экономические санкции и неприкрытое внешнее вмешательство в дела Украины.

Увеличение объема противоречий и напряженности в мире снова заставил заговорить ряд политических деятелей и исследователей о возможном возврате к «холодной войне». Так, Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер (Frank-Walter Steinmeier) предостерег от возврата к временам холодной войны. Как заявил глава немецкого МИДа 27 сентября 2014 года на Генеральной ассамблее в Нью-Йорке, «нельзя допустить, чтобы в ООН вновь появился раскол между Востоком и Западом». Вместе с тем он упрекнул Россию как постоянного члена Совета Безопасности ООН в нарушении международного права в ходе конфликта на Украине. По мнению дипломата, столь опасные действия российской стороны ослабляют ООН изнутри, и поэтому им необходимо воспрепятствовать¹.

Госсекретарь США Джон Керри в статье для немецкой газеты Frankfurter Allgemeine (10 ноября 2014 года) поставил вопрос о вероятности возврата к «холодной войне» и сам же дал отрицательный ответ, оговорив это определенными условиями².

¹ Глава МИД Германии предостерег от возврата к холодной войне // <http://russian.rt.com/inotv/2014-09-28/Glava-MID-Germanii-predostereg->. 28 сентября 2014.

² Джон Керри. Новая холодная война? // Frankfurter Allgemeine/ <http://www.inopressa.ru/article/10nov2014/faz/coldwar.html>

Высокий представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Ф.Могерини в интервью австрийскому изданию Kurier заявила о том, что «нет пути назад к временам холодной войны» («Es gibt keinen Weg zurück in die Zeit des Kalten Krieges»)³.

Все эти (как и многие другие) политические деятели, всячески отрицая возможность «холодной войны», тем не менее, вновь и вновь поднимают эту тему, перекладывая нарушение норм международного права только на Россию. А это уже есть несомненные признаки «похолодания».

Среди множества публикаций в российских научных изданиях и средствах массовой информации, в которых не менее убедительно доказывается ответственность Запада в нарушении общепризнанных принципов и норм международного права, хотелось бы особо отметить объемную статью Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина «Кризис международного права: современный контекст», опубликованную 19 июня 2014 г. в Российской Газете (Федеральный выпуск).

В публикации представлен масштабный, многоаспектный, глубокий анализ современных международных отношений и международного права, и на основе обзора мировых событий с 1991 г. показано, что «международное право рушилось и подменялось грубой силой». Остановимся только на двух тезисах данной научно-публицистической работы. Так, автор отмечает, что «первоочередной проблемой является глубокая и детальная юридическая проработка десяти Основных Принципов международного права и их конкретизация в системе международно-правовых актов, с тем, чтобы исключить коллизии их неоднозначных толкований и произвольных применений».

Далее, подчеркивая, что «мы живем в мире, в котором у разных стран налицо множество несовпадающих культурных, социальных, религиозных ценностей», В.Д. Зорькин пишет о том, что «требуется точнее обосновать принципы правового государства и верховенства права с учетом адекватного понимания принципа национального (государственного) суверенитета. И на этой базе - исследовать возможность создания таких новых эффективных межгосударственных институтов с делегированными, четко очерченными полномочиями...»⁴.

Действительно, относительно сбалансированный почти полувековой период развития международных отношений и международного права после 1945 года, в котором всю мировую политику определяли два лагеря государств, возглавляемые СССР и США, в конце XX - начале XXI века, сразу после распада СССР, сменился периодом «политической турбулентности», затронувшей все регионы мира. Этому предшествовала «холодная война», т.е. непримиримая конфронтация стран социализма и капитализма в политической,

³ Mogherini will «Restart mit Russland» // <http://kurier.at/politik/inland/interview-mogherini-will-restart-mit-russland/98.707.167>. 24.11.2014.

⁴ В.Зорькин. Кризис международного права: современный контекст// <http://www.rg.ru/printable/2014/06/19/zorkin-poln.html>. 19 июня 2014 г.

экономической, идеологической, информационной и т.д. сферах. Основным моментом было военное противостояние, вылившееся в гонку вооружений, ставшей одной из главных причин сложной экономической ситуации в СССР, приведшей к политическому кризису и распаду огромной державы.

По всей видимости, события в Украине, во многом инициированные извне, являются началом следующего этапа – попытки ослабления России, отрыва от нее и противопоставления ей Украины, о чем веками мечтали недруги самобытной евразийской цивилизации. Прямое вмешательство во внутренние дела суверенной Украины и нарушения норм международного права были как со стороны западных стран, так и, как допускает В.Д. Зорькин в указанной выше статье, некоторыми «сомнительными с точки зрения международного права действиями России».

Понимание и признание «сомнительных с точки зрения международного права» действий противостоящих субъектов международных отношений, взаимные обвинения в нарушении норм международного права и в целом мирового правопорядка, высказывания о неэффективности ООН неизбежно приводят к предложениям о реформировании этой международной организации и укреплении общепризнанных принципов и норм международного права, обеспечения их верховенства в сотрудничестве государств и во внутригосударственной сфере.

Мировое сообщество постоянно работает над решением этих проблем. Так, 24 сентября 2012 года Главы государств и правительств приняли Декларацию по вопросу верховенства права на национальном и международном уровнях (Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года)⁵. В этом документе Главы государств и правительств заявили о своей приверженности верховенству права и его основополагающему значению для политического диалога и сотрудничества между всеми государствами и для дальнейшего укрепления трех основных направлений деятельности ООН: международный мир и безопасность, права человека и развитие.

Есть общее понимание того, что для сохранения мира и прогрессивного развития человечества от государств требуется на деле уважать и исполнять весь комплекс общепризнанных принципов международного права, уходить от силового решения всех международных и внутренних проблем. Самый действенный способ решения межгосударственных вопросов – диалог, согласование добрых волей, мирное разрешение, невмешательство во внутренние дела.

К сожалению, действительность далека от этого понимания. События в Украине показывают, что одной из важных причин начала потрясений в этой стране стала внутренняя нестабильность. Слабое коррумпированное государство (как аппарат управления), нерешительное руководство, проводившее невнятную и непоследовательную внутреннюю и внешнюю

⁵ Декларация Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/516/53/PDF/N1251653.pdf?OpenElement>

политику, привело к упадку экономики и потере авторитета власти, к обоснованным требованиям населения стабильности и улучшения жизни.

После того, как власти страны не подписали Соглашение ассоциации на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе, начались массовые акции протеста. Одними из активных участников Евромайдана стали малообеспеченные и безработные, надеющиеся на то, что Украина как европейское государство станет ассоциированным членом ЕС и обеспечит им возможность достойного заработка и правовой защиты в Европе. В протесты населения вмешались внешние деструктивные силы, далее процесс стал неуправляемым со стороны властей Украины, но подчиненным другим, внешним воздействиям, раздирающим страну.

Первым и наиболее эффективным противодействием возможности проведения украинского сценария в стране может быть сильное, суверенное, стабильное, экономически развитое государство, основанное на Конституции и ценностях правового государства, сочетающее сильную государственную власть и развитое гражданское общество.

В этом отношении Казахстан, избрав путь «вначале экономика, затем политика» демонстрирует устойчивый экономический рост. Так, с 1990-х годов до настоящего времени ВВП страны возрос более чем в 16 раз. С 1999 года ежегодный прирост ВВП Казахстана составил 7,6%. ВВП на душу населения вырос более чем в 7 раз – с 1 500 долларов США в 1998 году до 12 тысяч долларов США в 2012 году⁶, 13 тысяч долларов США в 2014 году. Поставлена задача к 2050 году увеличить показатель объёма ВВП на душу населения до 60 тысяч долларов⁷ и войти в количество 30 наиболее развитых стран мира. За границей республики нет ни одного казахстанца – вынужденного трудового мигранта. Казахстан сам стал страной, привлекательной для трудовых мигрантов.

Таким образом, важнейшим фактором, гарантирующим мирное устойчивое развитие мирового сообщества, является сильное суверенное правовое государство с развитой экономикой, стабильное поступательное развитие страны, обеспечивающей защиту прав и законных интересов человека, проводящее миролюбивую внешнюю политику.

Суверенитет государства имеет пределы, которые другие субъекты международного права обязаны не переступать, должны уважать из интересов всеобщего мира и безопасности, т.е. из интересов собственной безопасности и самосохранения. Это в первую очередь: целостность территории, политический строй и права человека, гарантированные не только национальными

⁶ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства//http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana. 14.12.2012 год.

⁷ Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» http://www.akorda.kz/ru/page/page_215738_poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana 17.01.2014.

конституциями, но главное – реально проводимой в стране политикой, соответствующей заявленной политике власти и действующему законодательству.

Необходимость сохранения суверенитета, отстаивания своих геополитических интересов с неизбежностью приводит к формированию региональных объединений государств.

Как известно, 29 мая 2014 года в г. Астане состоялось подписание Договора об учреждении ЕАЭС в качестве международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Важнейшим аспектом Договора стали его положения о гарантии Сторонам сохранения национального суверенитета. Так, в Преамбуле Договора отмечено, что «Стороны руководствуются принципом суверенного равенства государств, необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, желанием укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций...».

Учитывая, что в ЕАЭС нет единой конституции и не предполагается ее принятие, то данное положение свидетельствует о признании верховенства национальных конституций стран-учредителей над правом Союза, в том числе и над учредительными документами регионального объединения.

Текст Договора свидетельствует о его сбалансированности, отвечающей интересам всех его государств-членов. Обратим внимание на некоторые принципиально важные статьи Договора. Союз носит ярко выраженный экономический характер. В статье 1 Договора отмечено, что «...Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».

В соответствии со ст. 3 Договора Союз имеет строго ограниченные Договором, «пределы компетенции, предоставляемой ему государствами-членами..., на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; ... равноправия и учета национальных интересов Сторон...».

Создаваемое региональное сообщество имеет в первую очередь задачи взаимовыгодного экономического сотрудничества, поэтому в ст. 4 Договора основными целями Союза указаны: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики».

Большую значимость представляет вопрос выхода из Союза, который в Договоре регулируется ст. 118, в соответствии с которой выход предельно упрощен, носит уведомительный характер: «Любое государство-член вправе выйти из настоящего Договора, направив депозитарию настоящего Договора по дипломатическим каналам письменное уведомление о своем намерении выйти из настоящего Договора. Действие настоящего Договора в отношении этого государства прекращается по истечении 12 месяцев с даты получения депозитарием настоящего Договора такого уведомления». Необходимым условием является урегулирование финансовых обязательств, возникших в связи с участием государства-члена в Договоре.

В условиях формирования ЕАЭС на фоне фактической экономической «санкционной» войны России и стран Запада Казахстан наращивает сотрудничество с Европейским Союзом, с другими странами мира, сохраняя союзнические отношения с Российской Федерацией. Это позволяет нашей суверенной стране защищать не только национальные интересы, но и в определенной мере отстаивать на всех доступных уровнях общие для Казахстана, России и всего ЕАЭС экономические и политические позиции.

Таким образом, созданный Евразийский Экономический Союз направлен на взаимовыгодное равноправное сотрудничество, на развитие экономик государств-членов и открывает новые возможности для устойчивого роста благосостояния и правовой защищенности граждан без какого-либо ущемления суверенитета и территориальной целостности государств-участников. ЕАЭС направлен на укрепление авторитета легитимно избранной власти стран, на формирование сильного государства и конкурентоспособного в мире регионального объединения государств.

Нагорная Э.Н.
Судья Экономического Суда СНГ, к.ю.н.

ЗНАЧЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ
(на примерах правоприменительной практики
Экономического Суда СНГ)

Настоящая конференция проводится в целях реализации ежегодного Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстан «Стратегия “Казахстан – 2050”».

Актуальность обозначенной в названии темы подтверждается следующей цитатой из Послания «Стратегия “Казахстан – 2050”».

«Необходимо начать очередной этап модернизации национальной правовой системы. Законодательство должно не только защищать национальные интересы, но и синхронизироваться с динамично развивающейся международной правовой средой. Авторитет судебной власти подрывается из-за неисполненных судебных решений. В связи с этим должны быть приняты меры по кардинальному исправлению этой ситуации»¹.

Следует отметить, что в 2015 году Республика Казахстан председательствует в уставных органах СНГ.

Президент Республики Казахстан, выступая на Международной научно-практической конференции «20 лет Экономическому Суду Содружества Независимых Государств», оценил Суд как орган, обеспечивающий единообразное применение соглашений Содружества и способствующий сближению национальных правовых систем государств-участников Содружества².

В связи с этим следует прийти к выводу о значении судебных актов Экономического Суда СНГ при исполнении решений судов государств-участников СНГ в другом государстве – участнике СНГ.

Обратимся к консультативному заключению Экономического Суда СНГ от 26 апреля 2014 года³.

¹ Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742.

² Назарбаев, Н. Участникам Междунар. научно-практической конференции «20 лет Экономическому Суду Содружества Независимых Государств» / Н. Назарбаев // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Экономического Суда Содружества Независимых Государств (6 июля 2012 г.). – Минск: Арго-Графикс, 2012. – С.7.

³ Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 24 апреля 2014 года № 01–1/4–13 о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/rh/2014/zk_01-1_4-13_20140426.pdf.

Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, обратился в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (коротко говоря, – Киевское соглашение).

Следует отметить, что Республика Казахстан является участником Киевского соглашения, в связи с чем для нее представляет интерес толкование данного Соглашения Экономическим Судом СНГ.

В статье 9 Киевского соглашения перечислены основания отказа в приведении в исполнение решения суда государства – участника СНГ компетентным судом по месту, где испрашивается приведение в исполнение, в том числе если Сторона, против которой направлено решение, представит компетентному суду доказательства того, что другая Сторона не была извещена о процессе.

Экономическим Судом СНГ были проанализированы нормы процессуальных кодексов стран – участниц Киевского соглашения, ответы их высших и верховных судов, судебная практика по разрешению соответствующих споров, в результате чего установлено, что процессуальное законодательство и правоприменительная практика государств – участников Киевского соглашения по-разному регулируют порядок извещения иностранных юридических лиц о процессе.

Так, в соответствии с частью третьей статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

В то же время в процессуальном законодательстве других государств – участников Киевского соглашения, к которым относится и Республика Казахстан, порядок извещения иностранных юридических и физических лиц о судебном разбирательстве путем направления судебных поручений отдельно не регламентирован.

Вместе с тем Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сообщил, что при отсутствии в международном праве жестких норм о приоритете и соотношении международных договоров по аналогичному или схожему предмету арбитражные суды Российской Федерации в настоящее время при выборе способа извещения отдают предпочтение такому способу, который является более простым и эффективным с точки зрения процедуры и позволяет достоверно убедиться в том, что извещение иностранного лица было осуществлено надлежащим образом, в срок, достаточный для обеспечения возможности участия в судебном разбирательстве либо представления письменного отзыва на исковое заявление.

При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сравнил реализацию на практике концепции официального извещения и концепции эффективного извещения и признал более простым и эффективным в аспекте сроков извещение лиц арбитражными судами Российской Федерации по почте, нежели чем с использованием процедуры, регламентированной Киевским соглашением, как это происходит в отношении лиц, находящихся в Республике Беларусь.

В результате Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам:

1. Извещение стороны о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемая сторона имела достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд.

2. Извещение стороны о процессе допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании международной правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке, обеспечивающем соблюдение критериев, изложенных в пункте 1 консультативного заключения.

Одновременно Экономический Суд СНГ указал, что отсутствие детализации порядка извещения стороны о судебном процессе вызывает затруднения в применении Киевского соглашения, поэтому в целях установления единообразной практики извещения стороны о судебном процессе представляется целесообразной выработка на многостороннем или двустороннем уровне единого порядка извещения.

Такая корректировка международных соглашений и координация норм процессуальных кодексов стран – участниц Киевского соглашения будет способствовать исключению случаев отказа в приведении в исполнение решений судов этих стран.

Далее обратимся к консультативному заключению от 14 апреля 2014 года⁴.

Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, обратился в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании части второй статьи 5 Киевского соглашения. Заявитель просил разъяснить, включает ли взаимное оказание правовой помощи выполнение такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

Напомню, что Республика Казахстан является участником данного Соглашения.

Надо отметить, что в отличие от предыдущего дела нормы процессуальных кодексов государств-участников Киевского соглашения содержат схожие положения, устанавливающие перечень отдельных процессуальных действий,

⁴ Консультативное заключение от 14 апреля 2014 года № 01–1/3–13 о толковании части второй статьи 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/rh/2014/zk_01-1_3-13_14042014.pdf.

которые может осуществить компетентный суд по поручению иностранного суда. И в этот перечень не включено такое процессуальное действие, как принятие обеспечительных мер, также, как оно не включено в перечень процессуальных действий, перечисленных в части второй статьи 5 Киевского соглашения.

По информации верховных, высших хозяйственных, экономических судов, принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда не входит в объем правовой помощи либо судебная практика по данному вопросу отсутствует.

Между тем Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отметил, что в практике арбитражных судов Российской Федерации встречаются случаи обращения компетентных судов государств-участников Киевского соглашения в компетентные суды Российской Федерации по вопросу принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи, которые ими отклоняются.

Указанные обращения свидетельствуют о том, что, несмотря на схожие нормы процессуальных кодексов стран-участниц Киевского соглашения и сходную судебную практику, тем не менее, такие обращения имеют место, следовательно, некоторые суды по-иному толкуют как нормы процессуальных кодексов, так и положения части второй статьи 5 Киевского соглашения.

Таким образом, открытый характер перечня процессуальных действий, оказываемых в порядке правовой помощи, на практике порождает неопределенность при применении части второй статьи 5 Киевского соглашения, в связи с чем Экономический Суд СНГ принял консультативное заключение о том, что в целях установления единообразной практики в вопросах применения обеспечительных мер в рамках взаимного оказания правовой помощи на пространстве Содружества Независимых Государств представляется целесообразной выработка на многостороннем или двустороннем уровне единого механизма в вопросах принятия к исполнению либо отказа в принятии к исполнению поручений, касающихся обеспечительных мер.

Напоследок хотелось бы остановиться на позитивном примере. Я имею в виду не так давно принятое Экономическим Судом СНГ решение от 23 сентября 2014 года⁵. В данном случае Кыргызская Республика в лице Правительства Кыргызской Республики обратилась в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года (коротко – Московская конвенция).

Республика Казахстан является участником этой Конвенции.

Основанием для запроса послужило то, что третейским арбитражем Российской Федерации были рассмотрены иски ряда инвесторов к Кыргызской Республике о возмещении ущерба на значительные суммы. В качестве осно-

⁵ Решение от 23 сентября 2014 года № 01–1/1–14 о толковании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/rh/2014/rh-01-1_14_23092014.pdf.

вания для обращения истцов в данный третейский арбитраж были названы нормы статьи 11 Московской конвенции, согласно которой споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран – участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.

При этом данный третейский арбитраж не был обозначен в качестве органа по рассмотрению споров по осуществлению инвестиций в рамках Московской конвенции в национальном законодательстве государства – участника спора, в международном договоре, стороной которого является государство – участник спора, и/или отдельном соглашении между инвестором и государством – участником спора.

Надо отметить, что в отличие от двух предыдущих дел, в рамках настоящего дела позиции высших и верховных судов стран – участниц Московской конвенции, министерств иностранных дел, нормы процессуальных кодексов государств по спорному вопросу были аналогичны, что значительно облегчило принятие Экономическим Судом СНГ решения по данному запросу.

При этом следует иметь в виду, что государственный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого по спору, не предусмотренному третейским соглашением.

Приведенные судебные акты Экономического Суда СНГ выявляют проблемные аспекты соотношения международных соглашений государств – участников СНГ и норм национального законодательства при исполнении судебных актов, а также устанавливают, каким образом эти проблемы могут быть решены, что вполне согласуется с оценкой Президентом Республики Казахстан роли Экономического Суда СНГ как органа, обеспечивающего единообразное применение соглашений Содружества и способствующего сближению национальных правовых систем государств – участников Содружества⁶.

⁶ Назарбаев, Н. Участникам Международной научно-практической конференции «20 лет Экономическому Суду Содружества Независимых Государств» / Н. Назарбаев // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Экономического Суда Содружества Независимых Государств (6 июля 2012 г.). – Минск: Арго-Графикс, 2012. – С. 7.

Идрышева С.К.

Директор НИИ государства и права КазГЮУ, д.ю.н., доктор PhD, профессор

Казакпаева А.Д.

Магистрант 1-го курса по специальности: «Международное право»,
научный сотрудник НИИ государства и права КазГЮУ

КЛАССИФИКАЦИЯ УЧАСТНИКОВ И ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ НОВЫХ УЧАСТНИКОВ В НОВОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ – ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – НА ОПЫТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

10 октября 2014 года Главами государств-членов ЕврАзЭС был подписан Договор «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», в соответствии с которым действие Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года прекращается с 1 января 2015 года. На территории Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения будет действовать новая организация экономической интеграции – Евразийский экономический союз (далее – Союз, ЕАЭС).

Ранее, 29 мая 2014 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор, Договор о ЕАЭС), Республика Армения присоединилась к нему Договором о присоединении от 10 октября 2014 года и для всех вышеуказанных государств Договор вступит в силу с 1 января 2015 года.

Согласно преамбуле Договора, первоначальными сторонами Договора являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. По правовому положению первоначальные стороны договора не имеют никаких отличий от других присоединившихся к Договору сторон. Согласно ст. 108 Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. То есть, после вступления в силу Договора Республика Армения вместе с первоначальными государствами-членами Союза будет решать вопрос о принятии новых членов на равных правах. Решение о предоставлении государству статуса государства-кандидата на вступление в ЕАЭС принимается государствами-членами консенсусом.

Основными целями Евразийского экономического союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Как уже упоминалось выше, любое государство может вступить в Союз с согласия государств-членов. С учетом того, что ЕАЭС для евразийского пространства является новой организацией экономической интеграции, отличной от ЕврАзЭС, основной целью которого являлось эффективное

продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Тем самым, ЕврАзЭС оказался трамплином для развития прежнего межгосударственного объединения на новый интеграционный уровень.

В юридической литературе касательно потенциальных участников межгосударственных договоров существуют несколько классификаций. Так, Лукашук И.И., принимая во внимание цели и принципы договора, выделяет следующие категории потенциальных участников договора:

1) необходимые участники - государства, без участия которых договор не может быть заключен или теряет смысл и не может быть реализован;

2) важные участники - государства, от участия которых зависит эффективность договора;

3) желательные участники - государства, без участия которых договор способен реализовать свои цели, но их участие способствовало бы его эффективности;

4) возможные участники - государства, участие которых в договоре возможно, но не окажет заметного влияния на его эффективность;

5) нежелательные участники - государства, участие которых скажется негативно на эффективности договора, хотя и не сможет воспрепятствовать достижению его целей;

6) невозможные участники - государства, участие которых сделало бы невозможным достижение целей договора¹.

Необходимыми для Договора участниками являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Как упоминалось выше, эти государства являются первоначальными сторонами Договора, и в случае, если одно из государств отказалось бы подписывать Договор, или же подписало и не завершило выполнение внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу до 1 января 2015 года, то Договор потерял бы «смысл существования», не реализовался итак и не вступил бы в силу.

Вторая категория – это важные участники. Исходя из целей Договора и в соответствии со ст.118 любое государство-член вправе выйти из Договора, направив уведомление депозитарию о своем намерении. По Договору для выхода нет необходимости в согласии других государств-членов. Данный факт означает, что выход одной из сторон не будет противоречить реализации целей Договора. Но, возможно, может повлиять на его эффективность. Хотелось бы отметить, что Договор сможет продолжить свое существование даже после выхода одного из государств, в том случае, если впоследствии такого выхода останется как минимум три государства-участника.

Если проводить параллель с Европейским Союзом, то там практически все государства-участники являются важными участниками, по причине того, что Европейский совет может не одобрить выход какого-либо государства из

¹Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. I. Заключение международных договоров. М.: "ВолтерсКлувер", 2004. С. 164-165.

Европейского союза, в связи с тем, что это может повлиять на эффективность реализации целей Договора о Европейском союзе (далее – Договор о ЕС) и осуществления деятельности Евросоюза. Согласно Договору о ЕС выход осуществляется с согласия квалифицированного большинства, то есть, не менее 72% членов Европейского Совета, представляющих участвующие государства-члены, в которых сосредоточено не менее 65 % населения этих государств.

Желательными участниками для Договора являлись бы некоторые из стран-участниц Содружества Независимых Государств, вступление которых повлияло бы на эффективность осуществления Договора и благоприятно бы сказалось на деятельности Союза. К примеру, Кыргызская Республика, которая выразила намерение вступить в Союз, Таджикистан, Узбекистан. Согласно п. 1 ст. 1 Договора в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС. В связи с тем, что с некоторыми из указанных государств имеется опыт экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС, их вступление в Союз с таким опытом будет полезным для новой экономической интеграции как ЕАЭС.

В отношении рассматриваемого Договора считаем, что наличие такой категории как возможные участники, недопустимым, исходя из дефиниции понятия. Любое вступившее в Договор государство будет влиять на экономику государств-членов, так как Договором предусмотрено распределение ввозных таможенных пошлин, где нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена устанавливаются в определенных размерах в процентном соотношении. После принятия новых государств в Союз для стран-участниц будет изменяться размер ввозных пошлин.

Нежелательными и невозможными участниками для Договора являются государства, расположенные на других континентах, не имеющие территории на евразийском континенте. Это связано с тем, что Союз является региональной экономической интеграцией. Такое сотрудничество будет невозможным для осуществления целей Договора по формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. Так, одной из причин отказа Марокко в предоставлении членства Европейского Союза 20 июля 1987 года являлось то, что Марокко находится исключительно в Африке.

Вопрос решения принятия новых членов в Евразийский экономический союз является одним из важнейших вопросов деятельности Союза. Именно от государств-членов зависит эффективность реализации целей Союза. Вступление новых государств в ЕАЭС может оказать влияние на правовую базу Союза, принятие каждого нового государства будет сопровождаться гармонизацией и унификацией национальных законодательств государств-кандидатов на вступление. Принятие нового государства, как показывает опыт Европейского союза, может привести к изменениям условий и порядка принятия новых государств-членов, совершенствование механизма присоединения.

Тлепина Ш.В.

Заведующая кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, д.ю.н., профессор

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современная интеграция представляет собой объединение общественных, экономических, государственных структур в более широкую межгосударственную общность. Межгосударственная интеграция происходит на основе норм международного права путем создания новых определенных институтов национальных надгосударственных органов власти и управления, межгосударственного образования.

Различные формы объединения государств известны с древних времен. К ним мы можем отнести империи Александра Македонского, Кира, Дария, империю хуннов, Империю Маурьев, (III в. до н.э.), Римскую империю (II в. до н.э.), империю Карла Великого (768–814 гг.)¹, Чингиз-хана, Великих моголов, Османскую империю, мн.др. Причины возникновения этих империй различны. Они создавались насильственным способом, на временной и постоянной основе, на краткосрочный и долгосрочный период. Интеграции заключались на основе договоров. Первым в истории мирным договором из дошедших до нашего времени в письменных источниках является союзный договор 1296 г. (по другим данным 1272 г.) до н.э. между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III². Со дня заключения договора устанавливался «прекрасный мир и прекрасное братство вовеки» между странами и «отсутствие вражды между нами вовеки»³.

Международно-правовые договоры Древнего Египта основывались на равенстве сторон и взаимной выгоде. Договоры скреплялись обращением к богам, содержали идеи ненападения союзников друг на друга, взаимопомощи договаривающихся глав государств в борьбе против их внешних и внутренних врагов, о выдаче беглецов и преступников из знатных и простых людей. Древнеегипетские мирные договоры содержали идеи необходимости регулирования некоторых аспектов ведения войны, соблюдения определенных обычаев и во время войны. Как пишет С.Ф. Ударцев, при этом разные народы, государства, правители (в том числе Древнего Египта) стремились навязывать друг другу и согласовать между собой представления о правилах и обычаях ведения войны и ее завершения, взаимовыгодной торговли, международной взаимной помощи, династических браков⁴.

¹ См.: Жак Ле Гофф. Попытка организации германского мира (VIII–X вв.) // Цивилизация средневекового Запада. М.: «Прогресс» «Прогресс-Академия», 1992. С. 41-57.

² Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). Академический курс. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Изд-во ЮФ СПбГУ, 2007. С. 51.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 52-53.

В Новое время выдающийся голландский юрист и политический мыслитель, один из основателей рационалистической доктрины международного права, Гуго де Гроот Гроций критиковал распространенное мнение, что война совершенно несовместима с правом. «Невозможно, – подчеркивал он, – не только согласиться с измышлениями некоторых, будто во время войны прекращаются все права, но и даже не следует ни начинать войну, ни продолжать начатую войну иначе, как соблюдая границы права и добросовестности»⁵. Учение Гроция о праве войны и мира было ориентировано на формирование нового типа мирового сообщества, основанного на рационально-правовых принципах равенства, сотрудничества и взаимности в отношениях между всеми людьми, народами и государствами, на идее единого международного правопорядка, добровольно устанавливаемого и последовательно соблюдаемого суверенными государствами⁶. Основным принципом международно-правовых отношений признавались принцип равного распределения прав и обязанностей между сторонами договоров.

В теории государства имеют место вопросы территориального устройства государства⁷. Данное понятие характеризует уровень централизации государственной власти, соотношение центральных и местных органов власти. От формы территориального устройства государства следует отличать форму межгосударственного объединения (образования).

Межгосударственное образование представляет союз государств, в рамках которого существуют общие государственные цели или надгосударственные органы при сохранении объединяющимися государствами суверенитета. В этом контексте различают:

1. Личную и реальную унии.

Личная (персональная) уния – простая форма межгосударственного объединения, возникающая в результате монархического правления.

Возникает при

- а) приобретении монархом права на корону другого государства,
- б) приобретении монархом права на корону нескольких государств,
- в) в порядке престолонаследия

– в результате случайного совпадения,
– либо вследствие того, что одно государство передает права на корону монарху другого государства. При этом конституционное право не устанавливает, что главой государства должен быть монарх другой страны. Получается, что одно и то же лицо занимает два совершенно самостоятельных поста главы государства.

⁵ История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., профессора Нерсесянца В.С. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. С. 305.

⁶ См.: подробно: Гроций Г.Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права (1625г.).

⁷ Федерализм: Энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. С. 57-59.

Личная уния не означает юридический союз двух государств и не приводит к созданию общих государственных органов. Она прекращается, как только на престолы в этих государствах вступают разные лица.

Примерами личной унии являются уния между Саксонией и Польшей (1697–1763), возникшая вследствие передачи польской короны Августу Сильному, а так же унии между Великобританией и Ганновером (1714–1837), Нидерландами и Люксембургом (1815–1890), возникшие в результате наследования монархом одного государства престола другого государства прикратившиеся вследствие различного порядка престолонаследия в этих государствах.

Реальная уния – правовой союз государств на основе создания общего института главы государства – монарха и других органов государственной власти. В рамках реальной унии может сохраняться суверенитет союзных государств.

Примером служит уния Швеции и Норвегии (1814–1905). В этой унии помимо общего монарха были общие органы внешних сношений. Суверенитет союзных государств ограничен только в области внешнеполитической деятельности. В Австро-Венгерской унии (1867–1918) – общий император, общее внешнеполитическое ведомство, финансы, вооруженные силы⁸.

По мнению выдающегося немецкого ученого Г. Еллинека примерно с XVIII в. начинается процесс «... прогрессирующей взаимопомощи отдельных государств на основе все растущего развития и сознания солидарности, международных интересов»⁹. В этой связи ученый пишет об *административных униях*, которые впоследствии становятся основой международных организаций¹⁰. Административные унии, к примеру, формируются в соответствии с договорами о выдаче преступников, консульском представительстве, всемирном почтовом и телеграфном союзе, конвенции систем измерения, др. Административные унии Г. Еллинек относит к постоянным учреждениям, которые могут реформированы, но не уничтожены¹¹.

Международная уния – постоянные специализированные международные организации в экономических и социальных сферах¹².

2. Протекторат – правовой союз между государствами, при котором одно государство оказывает внешнеполитическое и военное покровительство другому, фактически зависимому от него государству (Младший жуз Казахского ханства и Российская империя). Во внутренней политике последнее обладает определенной самостоятельностью. При этом соответствующие органы покровительствующего государства одновременно осуществляют

⁸ См.: Проблемы общей теории государства и права. М.: Норма, 2004. С. 624-625.

⁹ Еллинек Г. Общее учение о государстве/ Вступительная статья д.ю.н., профессора Козлихина И.Ю. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 699.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. С. 378-379.

компетенцию защищаемого государства. Протекторат возможен на начальном этапе отношений между колониями и метрополией¹³, в том числе бывшими.

3. Ассоциированные государства. Результат процесса взаимодействия государств, направленного в определенную форму политического и социального сообщества. С отношениями ассоциированных государств сходны отношения протектората. Например, Пуэрто-Рико является государством, ассоциированным с США – «основным» государством. Юридически такие государства обязаны лишь согласовывать внешнюю политику с «основным» государством, что формально ограничивает их суверенитет, но фактически они зависят от него и в своей внутренней политике, и в экономике¹⁴.

4. Конфедерация – это международно-правовой союз государств, в рамках которого создаются надгосударственные органы. Решения этих органов нуждаются в подтверждении со стороны органов субъектов конфедерации.

Причиной создания конфедерации служит, как правило, потребность в координации внешнеполитических и военных действий. Конфедерация не имеет внешнего суверенитета, общего гражданства, территории, вооруженных сил, налоговой системы. Представители каждого входящего в конфедерацию государства образуют органы конфедерации, принятие ими решений координируется правительствами союзных государств, и через них реализуются. При этом принятые решения не обязательно действуют на территории каждого входящего в конфедерацию государства, так как их органы власти обладают правом неприменения акта союзного органа на своей территории. Союзный договор является правовой основой создания конфедерации. Из взносов членов союза государств складываются финансовые средства конфедерации.

Конфедерация неустойчива. Однако она может быть переходной формой к распаду союза (Австро-Венгрия, Швеция, Норвегия, др.), либо к формированию федерации (США, Германия, Швейцария). Она –

- а) распадается, когда достигает цели союза,
- б) выясняется неэффективность союза для поставленных целей,
- в) превращается в федеративное государство.

Пример. Конфедерациями были Североамериканские Соединенные Штаты (1781–1787), Швейцария (1815–1848), Германия до 1867 г. В 1918–1922 гг. объединение советских национальных республик до образования СССР имело место сочетание элементов конфедерации и федерации¹⁵. В 1958–1961 – Египет и Сирия. Последняя известная конфедерация Сенегамбия (1982–1989) – объединения Сенегала и Гамбии¹⁶.

¹³ См.: Проблемы общей теории государства и права. С. 626.

¹⁴ Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 53; Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 23-24.

¹⁵ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. М.: ИНФРА М – Норма, 1997. – 480 с.; Казахстанская политологическая энциклопедия. Алматы: ИРК, 1998. С. 159.

¹⁶ См.: Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 152.

Процессы межгосударственного объединения, происходящие в Европейском сообществе позволяют говорить о становлении новой конфедерации (система надгосударственных органов, ликвидация таможенных границ, введение общей валюты, др). Для традиционных конфедераций характерно формирование единого экономического пространства и некоторая координация внутренней политики.

Принципы формирования конфедерации:

- а) право на свободный выход,
- б) обладание суверенитетом,
- в) право отказа субъектов от признания либо применения актов союзной власти,
- г) ограниченный круг предметов ведения –
 - война и мир,
 - формирование армии и общей системы коммуникации,
 - разрешение споров между членами, др.
- д) отсутствие у постоянно действующих государственных органов объединения властных полномочий,
- е) формирование только тех государственных органов, которые решают особо оговоренные в договорах задачи,
- ж) формирование парламента конфедерации представительными органами ее субъектов, означающее обязательность для членов парламента неукоснительно следовать рекомендациям и указаниям этих органов,
- з) формирование бюджета за счет добровольных взносов,
- и) отсутствие права непосредственного налогообложения,
- й) право субъектов на установление таможенных и иных ограничений, на ограничение свободного движения лиц, товаров, услуг, капитала,
- к) отсутствие (как правило) единой системы денежного обращения,
- л) набор (нередко имеющих двойное подчинение) воинских формирований субъектами,
- м) отсутствие союзного гражданства¹⁷.

5. Содружество. Представляет собой чаще всего содружество наций. Например, Британское содружество наций. Это международно-правовой союз, отраженный в конституциях союзных государств, в состав которого входят Великобритания и суверенные государства – ее бывшие колонии.

Принцип Содружества заключался в следующем:

- а) британский монарх является номинальной главой государства во всех членах Содружества;
- б) в каждом из них он представлен через назначенного им генерал-губернатора.

В настоящее время Содружество наций имеет формальный характер.

Содружество Независимых государств (далее – СНГ) образовалось в Алмате 21 декабря 1991 г. после распада СССР. От Британского содружества наций отличается тем, что глава Российской Федерации не является

¹⁷ Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 115.

номинальным главой государства в странах-участниках СНГ. Главы независимых государств избираются главой координирующего органа, состоящего из глав государств СНГ.

СНГ – добровольное объединение суверенных государств как самостоятельных и равноправных субъектов международного права с целью регулирования международно-правовыми средствами, путем двусторонних и многосторонних соглашений разрешение проблем политического, экономического, гуманитарного, культурного, экологического, военного и иного сотрудничества государств-членов.

Принципы взаимоотношений в рамках СНГ.

- а) нормы международного права,
- б) уважение государственного суверенитета,
- в) равенство участников,
- г) неотъемлемое право на самоопределение,
- д) признание территориальной целостности государств и нерушимости границ,
- е) невмешательство во внутренние и внешние дела участников,
- ж) отказ от применения силы,
- з) уважение прав человека и основных свобод для всех,
- и) добросовестное выполнение принятых на себя обязательств по документам Содружества¹⁸.

6. Союзы. Международная экономическая интеграция – процесс объединения экономики стран, при котором постепенная отмена тарифных и нетарифных ограничений приводит к унификации экономической политики в отраслях экономики и имеет ряд выраженных последствий.

К ним относятся:

- а) закон одной цены (выравнивание цен),
- б) резкое увеличение объема торговли,
- в) увеличение производительности труда,
- г) миграции трудовых потоков,
- д) выравнивание величины внутренних сбережений,
- е) появления единой сетки тарифов на границах экономического объединения.

Считается, что экономическая интеграция есть второй, лучший вариант после режима свободной торговли по степени благоприятствования (ее стимулирования).

Другим определением экономической интеграции является процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих способностью саморегулирования и саморазвития на основе согласованной межгосударственной экономики и политики.

Выделяют следующие формы экономической интеграции (с усилением интеграции к концу списка):

- а) преференциальная зона,

¹⁸ Федерализм: Энциклопедический словарь. С. 119-120.

- б) зона свободной торговли,
- в) таможенный союз,
- в) общий рынок,
- д) экономический союз,
- е) экономический и валютный союз

Основными признаками интеграции являются:

- а) взаимопроникновение и переплетение национальных производственных процессов,
- б) структурные изменения в экономике стран-участниц,
- в) необходимость и целенаправленное регулирование интеграционных процессов¹⁹.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза ЕврАзЭС подписан 29 мая 2014 г. в Астане (вступит в силу с 1 января 2015 года). В состав входят Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения. ЕАЭС создан для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. До конца 2014 г. к ЕАЭС планирует присоединиться Киргизия, возможно вступление в организацию Таджикистана²⁰.

7. Межгосударственная политическая интеграция. Межгосударственная политическая интеграция²¹ происходит путем создания новых институтов власти с передачей им части суверенных прав национальных политических органов. Данный вид интеграции происходит на основе интернационализации всей общественной жизни, возрастанием межгосударственной деятельности, взаимосвязи народов, научно-технического прогресса информационного общества. В постсоветских странах интернационализация экономической, политической, социальной и другой общественной деятельности достигли уровня необходимости создания транснациональных, межгосударственных институтов.

Процесс политической интеграции далее всего продвинулся в Западной Европе на базе созданных в 1950-е гг., европейских сообществ и только в декабре 1985 г. Европейский совет глав государств и правительств одобрил Единый Европейский акт, который после его ратификации вступил в силу с 1 июля 1987 г. Единый Европейский акт ознаменовал начало поэтапного

¹⁹ См.: Магер Ю., Алибекова Р. ЕАЭС: рождение новой геоэкономической реальности XXI века // Казахстанская правда. 2014. 30 мая. № 105 (27726). С. 1; https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F Обращение 01.12.2014г.

²⁰ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%E2%F0%E0%E7%E8%E9%F1%EA%E8%E9_%FD%EA%EE%ED%EE%EC%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F1%EE%FE%E7 Обращение 01.12.2014г.

²¹ См.: Политология. Энциклопедический словарь. С. 122-124.

продвижения к созданию нового интеграционного объединения, Европейского союза.

Таким образом, в теории и истории интеграции государств известны уния (личная, реальная, международная, административные союзы), протекторат, ассоциированные государства, конфедерация, содружество, союз, межгосударственная политическая интеграция, др. Кроме того, Г. Еллинек выделял социальные и правовые интеграции государств, имеющие международно-правовой характер²².

Формирование и деятельность интеграции государств регулируется международным правом, отдельными нормами национального законодательства. Конкретная форма интеграции зависит от совокупности факторов – политических, экономических, социокультурных, исторических, мн.др.

²² Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 698.

Сагидан А.Ж.

Главный эксперт-начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, к.ю.н.

Ахметов К.К.

Старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА УЧАСТИЯ КАЗАХСТАНА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Современные тренды в правовой сфере связаны с глобальными торгово-экономическими процессами, которые определяют сегодняшнюю картину мира.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, отмечено, что правовая политика государства в условиях глобализации имеет все возрастающий международно-правовой аспект. В этой связи одним из важных направлений данной политики является правовое обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Такая деятельность, нацеленная на защиту долгосрочных национальных интересов во внешнеполитической сфере, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества на международной арене в двусторонних и многосторонних форматах, требует адекватного международно-правового регулирования.

Кроме того, в Концепции сказано, что национальное законодательство необходимо привести в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. При этом в данной работе следует руководствоваться внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны.

В этом направлении политика государства по выстраиванию развитой и интегрированной правовой системы является последовательной. Так, в Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» было отмечено: *«... необходимо начать очередной этап модернизации национальной правовой системы. Законодательство должно не только защищать национальные интересы, но и синхронизироваться с динамично развивающейся международной правовой средой»*. Далее было заявлено о необходимости принять системные меры по повышению конкурентоспособности правовой системы во всех ее базовых отраслях как публичного, так и частного права [1].

В данном аспекте взаимосвязь международного и национального права очевидна, и в настоящее время они становятся системами, которые объективно подвергаются изменениям и нуждаются в постоянном изучении как в теоретическом, так и в практическом планах. Такая постановка стратегической

для Казахстана задачи является актуальной, отвечающей современным трендам. И уже сегодня имеются существенные результаты.

В целом, дальнейшее развитие Казахстана как сильного правового государства должно рассматриваться в контексте формирования конкурентоспособного Казахстана в торгово-экономическом, финансовом, общественно-политическом и социально-культурном аспектах. Как следствие, это приведет к формированию конкурентоспособной правовой системы. Вопросы торгово-экономической и финансовой интеграции играют ключевую роль в формировании конкурентоспособного, развитого государства.

Стремление Казахстана вступить во Всемирную торговую организацию (далее - ВТО), а также членство в Таможенном Союзе и созданном на его основе Евразийском экономическом союзе (далее - ЕАЭС) являются важнейшими внешнеэкономическими приоритетами формирования конкурентоспособного Казахстана.

В Послании Главы государства народу Казахстана «Новое десятилетие - Новый экономический подъем - Новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года отмечено, что наряду с развитием региональных экономических объединений в СНГ необходимо активизировать процессы вступления в ВТО «на условиях, отвечающих приоритетам экономического развития Казахстана».

Интеграция в международную систему торговли позволяет государствам осуществлять более стабильную и предсказуемую торговлю, определяемую международными правилами торговли ВТО.

Участие Казахстана в ВТО создает предпосылки для принятия решений по борьбе с коррупцией и привнесения позитивных изменений в законодательную систему, что способствует притоку инвестиций в страну.

Внешнеэкономическая политика Казахстана отличается многовекторностью. Казахстан, являясь участником ЕАЭС, ставит для себя важную экономически фундаментальную задачу вступления в ВТО. Считалось, что данное положение может привести к конфликту экономических интересов. Для урегулирования данного положения Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2011 года № 494-IV был ратифицирован Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, подписанный 19 мая 2011 года (далее - Договор). Данный Договор провозглашает приоритет Положений ВТО в случае возникновения конфликтов с нормами правовой базы ТС и обязует ТС исполнять условия присоединения к ВТО входящих в него государств.

Более того, имеется норма, которая позволяет гармонизировать торговые и правовые отношения в рамках ВТО и ТС. В подпункте 3 статьи 2 предусмотрено: «В случае если отдельные нормы правовой системы Таможенного союза являются более либеральными по сравнению с Соглашением ВТО, но не противоречат ему, то Сторонами обеспечивается применение таких норм для целей эффективного функционирования Таможенного союза и развития международной торговли».

Это показывает, насколько внешнеэкономическая политика Казахстана оказалась стратегически верной.

В целом, необходимо отметить, что основными конкурентными преимуществами вступления Казахстана в ВТО являются:

1) поступательные шаги к вступлению в ВТО способствует формированию открытой и рыночной экономики. В свою очередь это потенциально отражается на степени и глубине интеграции Казахстана в глобальную мирохозяйственную систему и соответствующие международные организации. Прямым же результатов такой целенаправленной деятельности является формирование **инвестиционно-привлекательного режима**;

2) Казахстан уже сегодня успешно интегрирован в глобальную хозяйственную систему, преимущественно в связи с наличием большого «сырьевого» (нефтегазового и горно-металлургического) потенциала. Казахстан имеет преимущества в вопросах лицензирования и технической стандартизации продукции, а также опыт в применении антидемпинговых и компенсационных пошлин, вхождение в состав ВТО усилит экономический и правовой потенциал государства;

3) для Казахстана ВТО является стратегически-значимым инструментом, который усилит конкурентные механизмы в экономической среде, что скажется как на качестве товаров и услуг, так и на механизмах ценообразования (которое станет намного ближе к обществу);

4) ВТО станет «окном», который откроет существенные торгово-экономические возможности для казахстанских производителей, поскольку правовая площадка ВТО гарантирует свободу движения товаров и услуг в рамках ВТО;

5) ВТО открывает большие возможности в формировании эффективных правовых норм и инструментов в таких областях, как налоги, таможенное регулирование, техническая стандартизация, антимонопольное законодательство, охрана интеллектуальной собственности и ряд других.

6) заметно улучшится и инвестиционный климат государства. Это не может не отразиться на инвестиционном законодательстве. В первую очередь актуальными для Казахстана станут вопросы повышения прозрачности инвестиционных процедур, облегчение доступа на внутренний рынок иностранных инвесторов, а также финансовое пространство.

7) в конечном итоге вхождение Казахстана в ВТО позволит быть полноправным участником **унифицированного международного правового пространства**. Именно данное положение позволит Казахстану отстаивать торгово-экономические интересы страны.

Таким образом, с правовой точки зрения наиболее наглядными конкурентными преимуществами Казахстана являются способность сформировать режим наибольшего благоприятствования, а также инвестиционная привлекательность.

Режим наибольшего благоприятствования

По вопросам косвенного налогообложения во взаимной торговле от 2008 года подписано Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе.

В соответствии с данным Соглашением взимание косвенных налогов во взаимной торговле будет производиться по принципу «страны назначения», в соответствии с которым экспорт облагается НДС по нулевой ставке, а импорт - по ставке, действующей в государстве-импортере. Неотъемлемыми частями названного Соглашения являются три Протокола, подписанные в декабре 2009 года [2]:

- Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в таможенном союзе определяет порядок взимания косвенных налогов и перечень документов, подтверждающих обоснованность применения нулевой ставки НДС и (или) освобождения от уплаты акцизов.

- Протокол о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе; во избежание двойного налогообложения установлен единый подход к определению места реализации работ, услуг.

- Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов определяет порядок обмена информацией в электронном виде по каналам связи с применением средств ее защиты.

Налоговое преимущество.

За последние годы корпоративный подоходный налог сокращен с 30% до 20%, а налог на добавленную стоимость - с 13% до 12%.

Во время реализации проекта с внедрением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) налогооблагаемая база по корпоративному подоходному налогу снижается на 150% от расходов на его внедрение [3].

Достигнуто более 35 международных договоров, касающиеся вопросов избежания двойного налогообложения.

В Законе «Об инвестициях» предусмотрена категория «целевого импорта», которая позволяет предоставлять преференций для инвесторов в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин ввозимого оборудования и комплектующих, необходимых для реализации инвестиционного проекта.

Эти законодательные меры позитивно сказались на степени налоговой нагрузки Казахстана, что позволило отечественным предприятиям ориентировать сэкономленные средства на формирование производственного потенциала предприятия.

Инвестиционное преимущество

Наличие здорового инвестиционного климата также является фундаментальным конкурентным преимуществом, способствующим формированию конкурентоспособной правовой системы. В этом направлении в течение

последних лет была заложена серьезная законодательная база, касающаяся инвестиционной деятельности. В 2003 году был принят Закон «Об инвестициях» (далее - Закон), который содержит правовые и экономические основы стимулирования инвестиций.

Согласно экспертным мнениям авторитетных правовых юристов-практиков, данный нормативный акт является образцовым законодательным инструментом в инвестиционной сфере на фоне других развивающихся государств.

Данный правовой акт гарантирует полноценную защиту инвесторов, а также сохранность договорных позиций. Кроме того, закон отличается ясным определением правовых рамок государственных структур касательно инвестиционной деятельности потенциальных инвесторов.

Стоит отметить, что в законодательном акте предусмотрены конкретные меры государственной поддержки инвесторов в ключевых отраслях экономики страны. Данные меры отличаются одинаковым объемом прав как для иностранных, так и казахстанских инвесторов.

Среди инвестиционных преференций, которые предоставляются инвесторам с целью реализации проектов в несырьевом секторе экономики можно отметить следующие.

1) освобождение от обложения таможенными пошлинами ввозимого для реализации инвестиционного проекта оборудования и комплектующих к нему;

2) государственные натурные гранты (в качестве государственных натуральных грантов могут передаваться земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование).

3) инвестиционные налоговые преференции.

Согласно новому Налоговому кодексу Республики Казахстан, вступившему в силу 1 января 2009 года, упрощен порядок применения инвесторами налоговых инвестиционных преференций, а именно упразднен ранее существовавший порядок получения инвестиционных преференций, которые предоставлялись лишь с момента заключения контракта с уполномоченным органом (Комитет по инвестициям).

Следует также отметить, что за последние годы внесены прогрессивные законодательные нормы, улучшающие инвестиционную деятельность в Казахстане. Так, следует отметить следующие нормативные акты: «О валютном регулировании и валютном контроле», «О лицензировании», «Об антидемпинговых мерах», «О субсидиях и компенсационных мерах», «О мерах защиты внутреннего рынка при импорте товаров», Таможенный, Налоговый, Уголовный и Административный кодексы РК, «О техническом регулировании», «О безопасности пищевой продукции», «О ветеринарии», «О карантине растений» и др. Также подписано Соглашение ТС о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам, о правилах импортного лицензирования, по таможенной стоимости и др.

Торгово-экономическая интеграция Казахстана в рамках ЕАЭС является стратегически-значимым направлением. Евразийский Экономический Союз является объединением, которые должны повысить страновую экономическую и правовую конкурентоспособность Казахстана.

29 мая 2014 года подписан Договор о ЕАЭС, кодифицировавший в себя большую часть соглашений в рамках Таможенного союза, состоящий из 28 разделов и 118 статей. Следует отметить, что законодательная база Таможенного союза изначально создавалась с учетом лучших мировых практик и норм ВТО.

Важнейшим этапом в процессе торгово-экономической интеграции стало подписание Закона Республики Казахстан «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» 14 октября 2014 года, который создаст необходимый фундамент для диверсификации экономики, повышения производительности труда, вхождения в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран мира. Предполагается, что потенциально ВВП к 2030 году может вырасти до \$900 млрд.

Здесь особенно показательным является опыт *Европейского союза*. Европейский союз добился значительных успехов в деле унификации и гармонизации законодательства и разработки наднациональных актов в различных сферах, в особенности в областях корпоративного регулирования и налогообложения. Основные принципы корпоративного права Европейского союза, явившиеся в этом формате залогом успеха, базируются на тенденции к созданию, прежде всего, единых принципов функционирования государственных и международных компаний, благоприятной среды для их учреждения и обеспечения защиты прав учредителей и акционеров компаний [4].

В условиях экономической интеграции именно гармонизация международно-правовых норм как способ унификации, исключающий появление категории «единообразная норма», является более гибким и эффективным способом регулирования, позволяющим наиболее полным образом учесть национальные особенности законодательного регулирования, которые определяются особенностями правового и экономического развития того или иного государства.

В целом механизм гармонизации позволяет поощрять конкуренцию национальных правовых систем и отдельных государств в надгосударственных объединениях и предотвращать примитивизацию правовых порядков минимальными стандартами. Именно поэтому гармонизация оказывает особое влияние на оптимизацию данных процессов в сфере корпоративного регулирования ЕС [5].

В случае с Казахстаном основой гармонизации могут служить основные принципы и нормы международного права, существующие нормы и принципы ВТО, действующее право ЕЭП, а также нормы международного (регионального) права, принимаемые в соответствии с согласованием воль стран-участниц ТС и ЕЭП.

Стоит отметить, что перед Казахстаном стоит задача систематизации в виде консолидации и кодификации нашего казахстанского законодательства.

Необходимо отметить, что интеграционный проект в формате Таможенного союза не ограничивается географией торгово-экономического сотрудничества, напротив, направлен на дальнейшее расширение в рамках формата зоны свободной торговли. Так, в настоящее время рассматривается возможность торгово-экономического сотрудничества с Вьетнамом, Новой Зеландией, Республикой Индия и др., что должно позитивно сказаться на развитии правовой системы Казахстана и, как следствие, повышении уровня конкурентоспособности Казахстана.

Это связано с тем, что партнерство между государствами-членами Таможенного союза и вышеуказанными странами позволит модернизировать действующую торгово-законодательную базу, создать необходимые условия для увеличения торгового оборота, привлечь дополнительные инвестиции, а также снизить имеющиеся торговые барьеры.

Кроме того, необходимо проводить работу по сближению и гармонизации национальных правовых систем в рамках Евразийского экономического союза. В этом плане правовая интеграция должна стать одним из важнейших индикаторов конкурентоспособности национальной правовой системы. В среднесрочной перспективе посредством такой интеграции существенно облегчится процесс международного сотрудничества, оптимизируется торговый оборот между странами, будет обеспечена мобильность, расширятся возможности научно-технического сотрудничества.

Синергетический эффект от торгово-экономического взаимодействия в рамках интеграционного объединения можно увидеть и на примере объединения МЕРКОСУР.

МЕРКОСУР, субрегиональный интеграционный проект, под своим зонтиком объединяет такие страны как Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Во многом благодаря работе данного союза повысилась не только страновая конкурентоспособность, но и региональная. Во время кризисного положения в мировой экономике как экономическая, так и правовая интегрированность стран МЕРКОСУР не раз помогало стабилизировать положение в регионе.

В 1990-е сдерживание инфляции осуществлялось увеличением импорта, регулирование тарифной политики способствовало «торможению» темпов экономического спада, например в Аргентине и Бразилии. Отмечалось, что в период экономического застоя в Бразилии в 1991-1993 местная промышленность смогла выжить в значительной мере благодаря доступу на рынок Аргентины, экономика которой в то время была на подъеме. А в 1994-1995, в условиях экономического спада в Аргентине, спасительным кругом для нее стал доступ на динамично развивавшийся рынок Бразилии. Опыт МЕРКОСУР показал, что для успешного развития интеграционной группировки необходимо членство, по меньшей мере, двух сильных в экономическом отношении стран, способных в кризисной ситуации подставить

плечо более слабым партнерам. В этом плане участие России и Казахстана в проекте Таможенного союза является хорошей основой для последующего развития Таможенного союза [6].

Вопросы формирования охраны конкурентной среды, а также регулирования антимонопольного законодательства стран МЕРКОСУР позитивно повлияли на процесс интегрирования. Антимонопольное законодательство в странах МЕРКОСУР представляет собой совокупность отличающихся своеобразием правовых норм, составляющих особый институт права. Особенность связана с тем, что, во-первых, антимонопольное законодательство Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии и Перу сочетает элементы гражданского и административного права, а в Аргентине и Венесуэле, кроме этого, еще и уголовного права. Во-вторых, составляющие его нормы имеют однородную направленность, выраженную в защите предпринимателей от злоупотреблений монополистов и в создании условий потребителям для самостоятельного выбора товаров и услуг разных производителей. Такое положение подтверждает возрастание экономической роли государства, вызывающее некоторый отход от традиционных форм и методов классической системы права с четким делением на отрасли частноправовые и публично-правовые [7].

Особенный интерес в вопросах охраны конкурентной среды в странах МЕРКОСУР и в их конституциях, представляют их положения, равно как и положения актов МЕРКОСУР, которые порицают монополии и ограничения конкуренции. Основной формой нормотворчества в этой сфере являются законы о монополиях и конкуренции. Будучи достаточно разнообразными по использованию в них различных методов юридической техники. Если ранее латиноамериканское законодательство о запрете монополий (например, Аргентина, Бразилия) было построено по образцу антитрестовских законов США, то современное законодательство Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Уругвая, Колумбии и Перу основывается на гармоничном сочетании идей и принципов антитрестовского законодательства, воспринятого и развитого европейской доктриной и практикой. Лишь Боливия и Чили придерживаются концепции формально-юридического запрета монополизации.

Важнейшее отличие состоит в более либеральном отношении к монополистической деятельности, как латиноамериканских законодателей, так и правоприменительных органов. Коренится оно, по-видимому, в распространенном в большинстве стран МЕРКОСУР убеждении, что строгое исполнение антимонопольных законов может привести к снижению эффективности экономики. Это обстоятельство обуславливает практическую важность сравнительно-правового анализа отношения действующего законодательства и опыта его применения к монополизации и конкуренции. Разрешению этого вопроса служат концепции, зафиксированные законодателями Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Уругвая, Колумбии и Перу, - концепции «доминирующего положения» и злоупотребления им.

Таким образом, участие Казахстана в интеграционных объединениях является важнейшим фактором развития правовой системы Казахстана.

Использованные источники

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства»

2. www.salyk.kz

3. ru.government.kz/docs/01_s_vstuplenie_v_vto.doc

4. Право Европейского Союза - Капустин А.Я. Издательство: Юрайт-Издат, 2013 г.

5. Директивы ЕС как универсальное средство гармонизации для создания режима публичности и открытости деятельности компаний. Право государств Европейского Союза. Беликова К.М., Иншакова А.О. ЕврАзЮж № 7 (26) 2010

6. Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция (учебное пособие). Москва, «Анkil», 2002.

7. Беликова К.М. Правовые акты об охране конкуренции в Европейском Союзе и странах Южноамериканского общего рынка: сравнительно-правовой аспект. // Законодательство и экономика, № 2, 2007.

Ибрагимов Ж.И.

ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және
салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері,
т.ғ.к., доцент

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ЫҚПАЛДАСУДАҒЫ РӨЛІ

Еуразиялық экономикалық одақ қазіргі жаһандық сын-қатерлерге қарсы тұрудың тетігінің бір болып табылады. Өйткені бірыңғай экономикалық кеңістікте өзара қарым қатынаста әрине үш мемлекеттің экономикалық ресурстары үлкен роль атқарады.

Өз кезегінде үш мемлекеттің экономикалық саясатын үйлестірудің тетіктері, қызметтердің, капиталдар мен еңбек ресурстарының, біріздендірілген заңнамалардың трансшекаралық еркін қозғалысын қамтамасыз ету шындыққа айналды. Бизнестің ұлттық субъектілері Еуразиялық экономикалық одаққа мүше әрбір мемлекеттің инфрақұрылымдарына теңдей мүмкіндігін иеленетін болады. Болашақта біртұтас көліктік, энергетикалық және ақпараттық жүйелер қалыптасады.

Бірыңғай экономикалық кеңістікте интеграцияның мейлінше жоғары сатысы - Еуразиялық экономикалық одаққа өту үшін берік негіз қалайды, қуатты бірлестік болады. Үш мемлекеттің жиынтық ІЖӨ-сі жуық шамамен 2 триллион долларды құраса, өндірістік әлеуеті 600 миллиард долларға, ауыл шаруашылық өнімдерін өндіру көлемі - шамамен 112 миллиард долларға, ал жалпы тұтыну нарығы 165 миллион адамға бағаланады [1, 7].

Еуразиялық экономикалық одағы бізге технологиялық, жаңғырту, инновация салаларында тиімді кооперациялар құруға қосымша мүмкіндіктер береді.

Еуразиялық экономикалық одақ іске қосылуы жағдайында Еуроодақпен қарым-қатынас, ынтымақтастық қалай, қай бағытта өрбуі мүмкін.

Сарапшылардың пікірінше, бұл екі құрылым бір-біріне сұраныста болады. Өйткені, біздің Одақта нарықпен қатар, ресурс көздері мол. Еуропа нақ бізден энергиялық ресурстарды алуға мүдделі. Ал өз тарапымыздан біз де Еуроодақпен экономикалық ынтымақтастық жасауға мүдделіміз. Ондағы жоғары технологиялар мен сапалы тұтыну өнімдеріне деген сұраныс бізде үлкен. Сол себепті, экономикалық тұрғыдан екі құрылымның бір-біріне деген тартылысы зор, ұмтылысы үлкен болары сөзсіз.

Қазақстан тарапы Еуразиялық экономикалық одақ жобасын ұсынғанда ТМД елдерінің мүддесіне сай тең құқылы және еркін түрде кооперативтік дамудың үлгісін нақтылап беруге тырысты. Еуразиялық одақ - егеменді мемлекеттердің тұрақтылық пен қауіпсіздік, әлеуметтік-экономикалық жаңғыруға бағытталған интеграциясының тәуір бір үлгісі. Еуразиялық одақтың тәжірибе жүзінде іске асырылуы қоғамның сан-салалы бағытында өзара байланыс орнатуға жол ашқанын, оның ішінде интеграциялық үдерістердің

жоғары мектептің дамуына да өз ықпал-әсерін тигізіп отырғанын жеткізді. Жоғары білім қоғамдағы барлық өзгерістер мен үдерістердің қажеттілігін өтей алатын маңызды әлеуметтік институт болып есептеледі. Елдердің білім саласындағы ықпалдастығы БҰҰ мен ЮНЕСКО қызметінің де ең басымдыққа ие бағыттарының бірі саналатыны белгілі. Соңғы уақытта жоғары білімнің интернациялануы жаңаша қарқын алып келе жатқанын айтуға болады. Ал бұл өз кезегінде Еуразиялық ықпалдастық идеясының жүзеге асуына серпін болатыны анық.

XXI жүзжылдықта Еуразиялық экономикалық одақты жаһандық дамудың нақты трендтерінен тыс қалыптасқан жаһандық күштердің табысты орталығы ретінде көз алдымызға елестету мүмкін емес. Үстіміздегі жүзжылдықта аймақтану жалпыәлемдік үрдіске айналды. Еуропалық одақ тауядағы жылдарда құрамына Хорватияны, болашақта Сербия мен Черногорияны және басқа мемлекеттерді қосу есебінен одан әрі кеңейуді жоспарлап отыр.

Шығыс Азияда Қытайдың және бірден екі миллиард тұтынушыны қамтитын АСЕАН мемлекеттерінің қатысуымен планетамыздағы аса ірі еркін сауда аймағы құрылып келеді. Қаржы-экономикалық тұрғыда Парсы шығанағы өңірі өзінен өзі ұйымдасып жатыр. Солтүстік және Оңтүстік Америка, Африка мемлекеттерінің интеграциясы нығая түсуде. Егемен дамудың 23 жылында Ресейдің, Қазақстанның және өзге де еуразиялық интеграцияға қатысушылардың экономикалары жаһандық экономиканың бөлшегіне айналды. Қазіргі таңда мемлекетіміз модернизациялануының, ғылыми ауқымды инновациялық экономика құруының маңызды шарты АҚШ-пен, Еуроодақпен, Қытаймен, Азия-Тынық мұхиты экономикалық қоғамдастығы елдерімен инвестициялық және технологиялық ынтымақтастықты белсенді өрістетуге болып табылады. Бұдан бөлек, жаңа жаһандық қауіпсіздік жүйесін қалыптастыру үдерістерінің маңызды аспектілерін де қаперге алған жөн.

2010 жылы қабылданған ЕЫҚҰ саммитінің Астана декларациясында біртұтас және бөлінбейтін Еуроатлантикалық және Еуразиялық қауіпсіздік кеңістігін құру мақсаты белгіленген болатын. Сол себепті, бүгінде XXI ғасырдағы алыс болашаққа, мүмкін тіпті, одан кейінгі ғасырларға бағдарланған еуразиялық интеграция идеясын жаңаша саралау көкейкесті мәселе болып табылады.

Қазіргі таңда, «одақ» және «империя басқыншылығы» дейтін дүрлікпелі сөздерден үрейленуді еңсеру керек. Бұл жайында Ресей Президенті В.В. Путин өзінің «Известиядағы» атты мақаласында жазған еді: «НАФТА шеңберіндегі Солтүстікатлантикалық интеграция да үш мемлекеттен – АҚШ, Канада, Мексикадан тұрады. Бірақ, ешкім АҚШ-тың империялық шамшылдығы туралы сөз қозғамайды. Кейбір батыс сарапшылары Еуразиялық Одақ Қытайлық экономикалық экспансиясы дегеннен қорғану үшін құрылмақшы деп мәлемдеме жасағанда асығыстық танытып отыр. Мұндай мәлісдеменің шындықта тым алшақ жатқанын айтуға болады. Керісінше, ҚХР соңғы екі он жылдық бедерінде Ресей, Қазақстан, Беларусь мемлекеттерінің стратегиялық әріптесі болып табылады. Біз интенсивті саяси сұхбат және тығыз

экономикалық ынтымақтастық ұстанып келеміз. Біз, сондай-ақ, ШЫҰ және АӨСШК шеңберлерінде тығыз іс-қимыл танытудамыз» [2, 1].

Елбасы Н.Ә. Назарбаев атап өткендей, Еуразиялық экономикалық одақ құрудың төрт принципті мәселесі бар. Біріншіден, интеграция, ең алдымен, экономикалық қажеттілікке негізделген прагматикалық сипатта ғана бола алады. Екіншіден, көпқабатты және түрлі жеделдіктегі интеграция идеясы. Үшіншіден, қауіпсіздікті бір ғана елдің күш-жігерімен қамтамасыз ету мүмкін емес, аймақтық қауіпсіздік тетіктерін іздестіру қажеттілігі. Төртіншіден, интеграцияның еріктілігі [3, 7].

Жоғарыда айтылған қағидаларды Елбасының көзқарасынан талдап көрсек. Бүгінде КСРО ыдырағаннан кейін құрылған мемлекеттердің жақындасу үдерісін еуразиялық интеграция деп атау дағдыға енді. Бұл ұғым талдамашылар пен сарапшылар кеңінен пайдаланады, және ең маңыздысы, ол таяу және алыс шетелдердегі саяси элитаның табиғи сөз саптауына айналды. Бүгінде Еуразиялық экономикалық Одақ құру идеясы кері итеру сезімін туғызбайды және ешкімді де таңдандырмайды. Мұның сыртында ол туралы ең жоғары деңгейде таяудағы мақсаттар және нақты интеграциялық жоба ретінде айтылады. Ал бұл идеяның пайда болғанына, ТМД кеңістігінде жаңа интеграциондық бірігу – Мемлекеттердің Еуразиялық Одағын құру ұсынысы жарияланғанына небәрі он сегіз жыл толды.

Сонымен, Президент XX және XXI ғасыр кезеңін жағдайына қарай келесі принциптерді негіздеп алды. Біріншіден, мәдени мен өркениеттілік факторлардың маңызын теріске шығармай-ақ, ең алдымен экономикалық прагматизм негізіндегі интеграцияны құру керектігін ұсынады. Абстрактілі геосаяси идеялар мен ұрандар емес, экономикалық мүдделер интеграциялық үдерістердің басты қозғаушысы болмақ. Сондықтан болашақ Еуразиялық экономикалық Одақтың бастапқы негізі – Біртұтас экономикалық кеңістік біздің халықтарымыздың бірлесе табысты дамуының ауқымды ареалы ретінде болмақ [4, 1].

Екіншіден, интеграцияның еріктілігі. Әрбір мемлекет пен қоғам жаһанданушы әлемде өзіндік болмысқа шексіз бас ұра берушіліктің және өз шекараларында тұйықталып қалудың мағынасы жоқ екендігін түсінуге дербес келуі тиіс.

Халық пен мемлекеттің мүдделерін басшылыққа алған ерікті интеграция - мемлекеттің өркендеуінің ең қысқа жолы.

Үшіншіден, Еуразиялық Одақ мемлекеттердің теңдік, бір-бірінің ішкі ісіне араласпаушылық, егемендік пен мемлекеттік шекаралардың қол сұғылмастығын құрметтеу қағидаттары негізіндегі бірлестік болып табылады.

Төртіншіден, Еуразиялық экономикалық Одақтың әрбір мүше елдің мүдделерін ескеретін, нақты да шынайы өкілеттіктерге ие, консенсус негізінде іс-қимылдар жасайтын ұлтүстілік органдар құрылуы қажет. Бұл аксиома болғандықтан, егемендікті беру дегенді қарастырмайды. Осымен басты еуразиялық интеграция қағидаттарына әрбір қатысушы елдің ішкі дамудың тұрақтылығы, ұлттық экономикалық, несие-қаржылық және әлеуметтік

саясаттың нәтижелілігі мен жауапкершілігі мәселелерін қосу аса маңызды. Бұл біз үшін үлгісі аса пайдалы Еуропалық одақ экономикасындағы қазіргі қиындықтарды еңсерудің тәжірибелерін есепке алғанда айрықша маңызды.

Бұл аспектілердің бәрі ТМД мемлекеттері басшыларының бәріне жіберілген Елбасының ұсыныстарының дестесінде егжей-тегжейлі баяндалған. Алайда, ол күндері іс жүзінде барлық посткеңестік елдердің жұртшылығынан Елбасының еуразиялық бастамасын қолдаған көптеген үнқосулар келгенімен, оны нақтылы талдауға саясаткерлер дайын болмай шықты [5, 9].

Әрине, бұл заңдылық. Көптен күткен тәуелсіздікке қол жеткеннен соң, ТМД елдері көшбасшыларының сол кездегі буынының еуразиялық интеграция идеясының ұзақ мерзімді әлеуетін көруге мүмкіндік бермеді.

Бірақ, бұл бастаманың ТМД кеңістігіндегі интеграциялық үдерістер үшін серпін бергенін көрмеуге болмайды Одан кейінгі жылдары ол Ұжымдық қауіпсіздік шарты ұйымы, Еуразиялық экономикалық қауымдастық, Қазақстан, Беларусь және Ресейдің Кеден одағы сияқты бірқатар табысты мемлекетаралық құрылымдарды құруда сатылап өмірге еніп отырды.

Еуразияшылдық әлем – елдерін табиғи катаклизммен бірлесе күресу, болдырмау, экономикадағы және қоғамдағы дағдарыстар мен кикілжіңнен құтылуға жолбасшы идея.

Еуразиялық экономикалық Одақ – өркениетті даму формуласы. Осындай өркениетті даму формуласын көрегенділік танытқан Елбасының Еуразиялық интеграциядағы рөлі ерекше. Олай болса, оның Еуразиялық одақ негізінде болашаққа стратегиясын талдап көрелік.

Еуразиялық экономикалық Одақ – бүгінгі күн мен болашақтың күрделі сынақтарымен өлшенетін мегажоба. Ол қалыптасуы тарихтағы ең күшті жаһандық қаржы-экономикалық дағдарыстар ықпалымен басталған жаңа әлемдік архитектураның органикалық бөлшегі болудың барлық үлкен мүмкіндіктеріне ие. Бұл үшін еуразиялық интеграцияға қатысушылардың барлығында іс-қимылдың анық та нақты стратегиясы болуы қажет [2, 1].

Біріншіден, Еуразиялық экономикалық Одақ, әуел бастан бәсекеге қабілетті жаһандық экономикалық бірлестік ретінде құрылуы тиіс. Бізді тек «модернизацияны қуушы» қағидаттарындағы дамушы елдер жиынтығы болудың тар шеңберлі перспективасы да, өзге әлем үшін мәңгілік табиғи ресурстардың үлкен перифериялық экспорттаушысы болып қалудың пешенемізге жазылуы да қанағаттандыра алмайды.

Әлем жаңа технологиялық төңкеріс табалдырығында тұр. Бүгінде Қазақстан үдемелі индустриалық-инновациялық даму жолын бағытын алып отыр. Біз болашақ ұлттық инновациялық экономиканың негізі ретінде заманауи өндірістік күштердің жаңа құрылымын құрамыз. Мұндай міндеттерді Ресей және басқа ТМД мемлекеттерінің де алдарында тұр.

Сондықтан, біздің Біртұтас экономикалық кеңістігіміз инновациялар мен қуатты технологиялық серпінділіктің аумағы болуының маңызы зор. Бұл үшін біздің мемлекетімізді дамытудың инновациялық және модернизациялық ортақ жалпы алгоритмін құрастыруымыз қажет. Осы бағытта, Елбасымыз мынадай

ұсыныс білдіреді. Яғни, 10-15 жылға есептелген біріккен еуразиялық инновациондық - технологиялық Бағдарламаны оперативті өндіріп, қабылдау керек. Мұнда, үлгі ретінде Франция, Германия және Ұлыбритания бірігіп, сонау 1970 жылы ірі халықаралық әуеқұрылымдық консорциум «AIRBUS» құрған. Кейінірек, бұл бірлестікке Испания қосылады.

2010 жылдың қорытындысы бойынша, «AIRBUS» жаңа ұшақтар сату мен оларға тапсырыстар қабылдау саны жөнінен Америкалық «Боинг» және «Локхид» компанияларынан айтарлықтай озып кетеді. «AIRBUS-тың» жыл сайынғы табысы 30 миллиард еуроға жақындап келеді. Бүкіл Еуропа бойынша орналасқан компанияның кәсіпорындарында 53 мың адам жұмыс істейді. 2006 жылдан бастап «AIRBUS-тың» барлық акциялар пакеті өз кезегінде еуропалық аэрокосмостық консорциум «EADS» еншісінде. Ал бұл консорциумды өз кезегінде Еуропалық Одақ үкіметтері мен ұлттық компаниялары қаржыландырады [6, 10].

Дания мен Швеция Сканде бірлескен инновациялық орталық - «медиконовалық аңғарын» (медиконовая долина) құрды. Бүгінде бұл – лабораториялар, коммерциялық құрылымдар, өндірістік кәсіпорындар шоғырланған Еуропадағы аса қуатты кластер болып табылады. Мұнда құрамына 300 түрлі компаниялар, 14 университеттер, 26 медициналық клиникалар кіретін 7 ғылыми парк жұмыс істейді. Мұдай жолмен жаңа технологиялар жасаудың бірлескен жекелеген аспектілері бойынша екі жақты келісімдер түзетін халықаралық инновациялық орталықтар құруды ынталандыратын бірқатар елдер жүріп келеді.

Екіншіден, Еуразиялық экономикалық одақ дамудың еуроатлантикалық және азиялық ареалдарын қосатын мықты буын ретінде қалыптасуы тиіс. Экономикалық тұрғыда біз Еуропалық Одақтың, Шығыс, Оңтүстік-Шығыс және Оңтүстік Азияның ырғақты экономикаларын байланыстыратын көпір бола аламыз. Қазіргі таңда, «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» халықаралық автомобильдік транспорттық дәліз жобасы жүзеге асырылып жатыр. Уақыт өте келе осы маршрут бойына Еуропа және Қытай рыноктарына тауарлар жеткізу мерзімін 3,5 еседен астамға қысқартуды қамтамасыз ететін заманауи автомобильдік-логистикалық жүйе түзілетін болады. Трансеуразиялық жүрдек темір желісін құрудың болашағы да зор көрінетіні сөзсіз. Бізге Біртұтас экономикалық кеңістіктің Еуропалық Одақпен, Қытай Халық Республикасымен, Жапониямен, Үндістанмен арадағы ынтымақтастығын кеңейту өзара тиімді.

Үшіншіден, Еуразиялық экономикалық одақ жаңа жаһандық қаржылық-валюталық жүйенің бөлшегі болатын бақуатты өңірлік қаржы бірлестігі ретінде қалыптасуы тиіс. Еуропалық одақ тәжірибесі көрсетіп отырғандай, ортақ төлеу жүйесін, содан кейін ортақ валюта енгізу – интеграцияның заңды кезеңі болып табылады. Қазіргі жағдайда бұл үдеріс, сондай-ақ, әлемдік дағдарыс салдары үрдістерін есепке алуы тиіс. Қазіргі Еуропалық одақ пен еуроаймақ қаншалықтысыналса да, олар өздерінің тіршілікке қабілеттілігі мен дағдарыстарға беріктігін көрсетіп отыр. Төрт жыл бұрын Елбасы күшті өңірлік

резервтік валютаның алғашқы негізі ретінде еуразиялық ұлтүстілік есеп бірлігі – ЕҰЕБ-ні енгізу туралы мәселені талқылауды бастауды ұсынған болатын. Бүгінде салдары қазіргіден де салмақтырақ соғатын жаһандық рецессияның жаңа толқыны ықтималдылығын есепке алатын болсақ, бұл идея жай ғана көкейкесті болып қалмайды, ол практикалық шешуді талап етеді. Біртұтас экономикалық кеңістік шеңберінде валюта одағын құру – еңсеур арқылы біз интеграцияның Еуропалық одақтың қазіргі жаңа деңгейіне өкшелей жақындайтын рубикон болып табылатын шеп екенін Президент ерекше атап өтеді.

Біздің басты мақсатымыз – көршілерімізге одақтың іс жүзінде маңызы мен тіршілікке қабілеттілігіне сендіру. Сонда санымыз ұш мемлекеттен де айтарлықтай арта түсетін болады.

Төртіншіден, Еуразиялық интеграцияның геэкономикалық, ал болашақта геосаяси жағынан буыны бекуі тек эволюциялық жолмен және ерікті түрде жүруі тиіс. Оған жасанды жеделдетудің ешқандай пішін мен жекелеген елдерді қамшылау жат болуы шарт. Біртұтас еуропалық нарық 40 жылға жуық уақыт құрылған. Бүгінде еуразиялық интеграция тұғырнамасы айтарлықтай кең. Оның құрамына пішіні, мақсаты және міндеті түрлі болып келетін мемлекетаралық бірлестіктер - ТМД, ЕурАзЭҚ, ҰҚШҰ, Кедендік одақ – Қазақстан, Беларусь және Ресей мен басқалардың Біртұтас экономикалық кеңістіктері кіреді. Басқа құрылымдардың пайда болу ықтималдығы да зор. Елбасы өз мақаласында баяндағандай, ол Орталықазиялық одақ құрудың жақтасы болып келеді. Оның пікірінше, одан, бірінші кезекте, мәселелерді бірлесіп шешу мен өңірдегі барлық мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық дамуы теңелісінің үлкен мүмкіндіктерін көруге болады. Бұл Орталық Азия елдеріндегі барлық азаматтардың әл-ауқатын жақсартуға септігін тигізіп, өңірдегі күрделі проблемаларды шешуге көмектесер еді дейді Елбасы. Түрлі өңірлік ұйымдарға қатысу әр мемлекетке интеграцияны аса тиімді жолын таңдауға жәрдемдеседі. Сондықтан барлық еуразиялық бірлестіктердің әлеуетін өрістетіп, бірте-бірте олардың пішіндері мен мазмұндарын жақындастыруға ықпал ету маңызды.

Бесіншіден, Еуразиялық экономикалық Одақ құру тек жұртшылықтың кең қолдауы негізінде ғана мүмкін бола алады. Қазірде біздің елдерімізде өзіміздің «еуразо-оптимисттер» мен «еуразо-скептиктер» бар екені заңдылық болып табылады. Олардың арасындағы пікірталастар тек қана интеграциялық үдерістердің кемшіліктерін көруге және оларды дәйектілікпен аластауға жәрдемдесетіні анық. Жақын болашақта олардың дебаттары Еуразиялық Ассамблея – біздің елдеріміз парламентарийлерін біріктіретін ұлтүстілік құрылым мінберінен жүретін болады. Елбасымыздың пікірінше, сонымен бір мезгілде, еуразиялық интеграцияның халықтық вертикалін нығайту маңызды орын алады. Яғни, бұл жерде мәселе еуразиялық қоғамдық бірлестіктердің санын арттыру туралы болып отыр. Мәселен, ЕурАзЭҚ Іскерлік кеңесінің арқауында Өнеркәсіпшілер мен кәсіпкерлердің Еуразиялық конгрессін құруға болады [4, 1].

Кеден одағы елдерінің үштігі пішінінде Еуразиялық сауда-өндірістік палатасын құру орынды. Олардың офистері Астанада орналасар еді. «Еуразия-24» тәуліктік жаңалықтар арнасын құру жөніндегі жұмыстарды бастап, жалғастыру қажет. Бұл біздің елдеріміздің азаматтарын интеграцияның басымдықтары мен барысы туралы объективті және толық ақпараттандыру тұрғысынан маңызды.

Мұндай ұсыныстармен қатар, Елбасы бірқатар өзекті мәселелерді қарайды. Ол Еуразиялық экономикалық кеңістіктің атқарушы органдарын Астана қаласында – Еуразия субматерияның географиялық кіндігінде тұрған қалада орналастырғанды ұсынады. Бұл жерде ешқандай шамшылдық жоқ. Бұл біз үшін айтарлықтай жүктеме болар еді. Сонымен бірге, Еуразия интеграциясы идеясының бастамашысы ретінде Қазақстанға әділетті ризашылықтың көрінісі болар еді. Орталық офистің Қазақстанда орын тебуі жаңа интеграциялық бірлестікті біздің елдеріміздің ішіндегі, сондай-ақ, бірлестіктің сыртындағы күдіктерден арылтады. Бұл енді жаңа ұйымымызға үлкен сенімділік туғызады. Сондай-ақ, орталықтың Қазақстанда болуы мемлекеттің ішінде де, сыртында да күмән туғызбайды. Және біздің мемлекетке үлкен сенімділік түседі. Кезінде біздің Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының штаб-пәтері Минск қаласында орналастыру туралы шешіміміз нақ осыған байланысты болатын. Еуропалық одақ штаб-пәтері Брюсселде орын тебуі де кездейсоқ емес.

Қазіргі таңда, аймақтық интеграция жаңа әлемнің дамуында негізгі трендтің біріне айналып келеді. Аймақтық интеграция ХХІ ғасырдың әлеуметтік және экономикалық даму заңдылықтарына сүйенсе, мемлекеттердің бірігуінде, халықаралық қатынастарында тұрақтылық байқауға болады. Оның үстіне, елімізде «Бір мемлекет-бір тағдыр», «Әр түрлі қалыптасу – бірегей мүмкіндіктер», «Бірлік – әр түрлілік арқылы» секілді консолидарлық қағидалар бір ретке қойылған. Посткеңестік мемлекеттер үшін мұндай жаңа интеграция мәдени-тарихи құндылықтарды ғана біріктіріп қана қоймай, еуразиялық, географиялық кеңістік, жаңа ХХІ ғасыр әлемінің геосаяси орталығына айналады. Ал, Қазақстан мен Ресей бұл еуразиялық интеграцияның негізгі локомотивті күші болып қалмақ.

Сараптай келгенде, еліміздің Президенті Н.Ә. Назарбаевтың ұсынған Еуразиялық Идеясы өзінің маңыздылығын, өмірлік қажеттілігін тәжірибе жүзінде дәлелдеп келеді. Сонау еуразияшылдықтан бастау алған бұл идея өзінің түпкі мақсатына жетті деп ойлаймыз. Яғни, Еуразиялық экономикалық Одақ Еуроодақтың кем тұстарын зерделей отырып, алып аймақтық интеграцияға айналуы тиіс. Алайда, теориядан шынайы тәжірибеге айналған идеяны жүзеге асырып, Еуразиялық экономикалық Одақтың интеграциялық ықпалдасудағы ролін әлі де терең зерделеу қажет. Алдымен, қатысушы-мемлекеттердің саны ұлғайып, Одақ өз күшіне енген сәтте, Еуразиялық экономикалық Одақ жаһандық әлем жүйесінде, Еуразия кеңістігінде өзінің орны, ролі жоғары болады деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Роль Таможенного Союза Казахстана, России, Беларуси, Таджикистана и Кыргызстана в евразийской интеграции // Мат. межд. научно-практ. конф. «Разумная таможенная политика – потенциал экономического развития государства». – Шымкент: Университет Мирас, 2005. – 213 с.
2. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // <http://izvestia.ru/news/504908>
3. Төлегенов Е. Еуразия идеясының қалыптасуы мен тарихи кезеңдері– ҚазҰУ хабаршысы, тарих сериясы, 2009(№4). - 115 б.
4. Еуразиялық Одақ: Идеядан болашақтың тарихына // Егемен Қазақстан//<http://personal.akorda.kz/kz/category/statyi/1354>
5. Евразийская стратегия и реализация взаимовыгодного сотрудничества евразийских народов на современном этапе // Научный мир Казахстана. – Алматы, 2010. - №4 (32). - 197 б.
6. Развитие евразийской идеи в современных условиях // Вестник КазНПУ им. Абая. – Алматы, 2010. - 228 б.

Абай Абылайұлы

PhD, ст.преподаватель кафедры международного права и международных отношений Казахского гуманитарно-юридического университета

ПРАВО ЕАЭС И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Создание международных экономических и торговых организаций на универсальном и региональном уровнях в конце XX века привели к тому, что к услугам, подпадающим к торговле, стали относиться и образовательные услуги. Генеральное соглашение по торговле услугами Всемирной Торговой Организации (ГАТС) включает в перечень услуг и образовательные. Создаются наднациональные интеграционные объединения, из целью которых является обеспечение свободы услуг в рамках объединений. Такой подход обосновывается только экономическими интересами государств-членов международных организаций. Например, потенциал мирового рынка образовательных услуг достигает порядка 159 млн. студентов¹, а мировой оборот в сфере образования постоянно увеличивается и уже составляет около 100 млрд. дол. США².

На тему реформы высшего образования и услуг в сфере высшего образования на евразийском пространстве написано и сказано немало. До сих пор страны евразийского пространства не полностью реализовали цели Болонской декларации 1999 года. В связи с этим возникает вопрос о регулировании образовательных услуг в рамках новых интеграционных объединений на евразийском пространстве, так как правовая основа образовательных систем государств-членов до сих не гармонизирована.

В новом наднациональном межгосударственном объединении Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) будет обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (п. 1 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Согласно п. 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС), перечень секторов услуг будет утверждаться Высшим Советом ЕАЭС (состоит из глав государств-членов). Поскольку ЕАЭС еще официально не существует, можно предположить, что из преамбулы Договора о ЕАЭС³ и Приложении № 18 к нему⁴ явно вытекает, что

¹ Global Education Digest 2010. Comparing Education Statistics Across the World. UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2010. UIS/SD/10-08. P. 174

² Андреев А.Л. О модернизации образования в России // «Социологические исследования», 2001, №9. С. 118

³ «Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, далее именуемые Сторонами,... принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации..., договорились о нижеследующем» (Преамбула Договора о ЕАЭС).

⁴ «...Местом реализации работ, услуг признается территория государства-члена, если:... 3) услуги в сфере культуры, искусства, обучения (образования), физической культуры, туризма, отдыха и спорта оказаны на территории этого государства-члена...» (п. 29 главы IV Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг).

правом ЕАЭС будут регулироваться образовательные услуги.

Согласно п. 6 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС), торговля услугами осуществляется следующими способами: а) с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; б) на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена; в) поставщиком услуг одного государства-члена путем учреждения на территории другого государства-члена; г) поставщиком услуг одного государства-члена путем присутствия физических лиц этого государства-члена на территории другого государства-члена. Если провести аналогию с нормами ГАТС, получится следующее: а) трансграничное предоставление услуг; б) потребление за границей; в) коммерческое присутствие; г) присутствие физических лиц.

Трансграничное предоставление услуг. При предоставлении или получении образовательных услуг этим способом поставщик и потребитель остаются на своих территориях и не пересекают границу. Оказание услуг могут осуществляться, например, по телефону, факсу, Интернету или с помощью других компьютерных средств связи. На сегодняшний день наиболее предпочтительным является получение образовательных услуг посредством Интернета, т.е. дистанционное обучение. Нельзя утверждать, что для получения образовательных услуг посредством Интернета создание международных интеграционных объединений особо и не требуется, так как государство-член, на территории которого находится потребитель может ограничить доступ к Интернет ресурсам только в том случае, если действия поставщика образовательных услуг наносят ущерб национальной безопасности, правопорядку и/или ограничивают права и свободы человека. В остальных случаях, государство-член не может запретить и/или ограничить поставку образовательных услуг. Кроме того, государство-член может и не знать о предоставлении образовательных услуг и государство-член не ведет статистику потребителей услуг дистанционным способом.

Потребление за границей – применяется в случае, если гражданин одного государства-члена получает образовательные услуги на территории другого государства-члена. Договором ЕАЭС предусмотрено предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования при торговле услугами. Данная норма, безусловно, позитивно отразится в получении образования гражданами государства-члена в другом государстве-члене. Однако Договором о ЕАЭС не предусмотрен запрет дискриминации по признаку национального гражданства, как в Договоре о функционировании Европейского Союза. Соответственно, государство-член сохраняет за собой закрепление в национальной правовой системе отдельных требований даже гражданам других государств-членов. Например, требования государственных образовательных стандартов, требование прохождения процесса нострификации документов об образовании и другие.

Коммерческое присутствие – любая форма профессионального учреждения, включая создание филиала или представительства, т.е. присутствие экспортера в государстве-импортере. Если исходить из того, что образовательные услуги предоставляются педагогическими работниками и учеными, коммерческое присутствие на рынке образовательных услуг возможно путем открытия филиалов вузов, которые состоят из ученых, то фактически в рамках Союза рынок образовательных услуг не полностью открыт (или приоткрыт) и он остается под регулированием старыми международными договорами о признании квалификаций и открытия филиалов высших учебных заведений⁵.

Присутствие физических лиц - оказание услуги поставщиком одного государства-члена через присутствие физических лиц этого государства на территории любого другого государства-члена. Согласно п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС, «В целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании». Однако, согласно этой же статье, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, проходят установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и только после прохождения процедуры признания документов об образовании могут быть допущены к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Думаю, что такое положение дел обусловлено со специфичностью и важностью данных сфер для государств-членов, которые связаны со здоровьем населения, будущим интеллектуальным потенциалом страны и в некоторой степени национальной безопасностью. Стоит отметить, что аналогичные нормы имеются в праве Европейского Союза.

⁵ Согласно Приложению № 2 к Договору о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года, Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 24 ноября 1998 года и Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года остаются в силе.

Например, отдельными директивами институтов Европейского Союза регулируются процедуры признания квалификаций медсестер, стоматологов, архитекторов, фармацевтов, акушеров, ветеринаров⁶ и юристов⁷, где предусматриваются отдельные положения процедуры признания дипломов. Тем не менее, не ясна позиция государств-членов в отношении документов об ученых степенях и ученых званиях, так как, согласно той же статье 97 Договора о ЕАЭС, ученые степени и звания будут признаваться в соответствии с законодательством государства трудоустройства, т.е. автоматическое признание таких документов по сферам науки не предусматривается.

В целом, можно сказать, что государства-учредители ЕАЭС сознательно ставят барьеры перед образовательным рынком, так как законодательства государств-членов в области образования до сих пор остаются не гармонизированными, уровень участия в Болонском процессе разная, существует негативный подход в отношении понятия «образовательные услуги», некоторые государства-члены опасаются оттока и/или притока в свой внутренний рынок образовательных услуг в силу не привлекательности своих высших учебных заведений. И эти трудности предопределяют судьбу образовательных услуг в рамках ЕАЭС.

⁶ Directive 2005/36/EC on the recognition of professional qualifications came into force in 2007. Legislation (Free movement of professionals). European Commission // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:2005L0036:20110324:EN:PDF>.

⁷ Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained. Access to European Union law / <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31998L0005>.

Нарбинова М.М.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института правосудия
Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, к.ю.н.

Садыкова К.К.

Старший научный сотрудник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института правосудия Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, магистр юридических наук

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Казахстанское общество на современном этапе развивается в направлении осознания ценности каждой личности, признания и защиты ее достоинства, утверждения идеи неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод человека. В статье 1 Конституции закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Институт прав человека принадлежит к числу важнейших институтов современной правовой системы и представляет собой сложное и многообразное общественное явление. Права человека играют важнейшую роль во взаимоотношениях личности и государства. Они устанавливают сферу свободы и самоопределения личности, стабилизируют общественные отношения на основе общепризнанных международных стандартов в области прав и свобод человека, определяют ответственность государства перед личностью и обществом.

Общеизвестно, что права человека представляют ценность как для государства, так и для международного сообщества в целом, существует взаимосвязь между укреплением безопасности личности и эффективным развитием государства.

В целом, является актуальным изучение особенностей влияния интеграционных процессов на реализацию прав граждан, которое позволяет сделать следующие выводы:

1) интеграция представляет собой процесс, объективно способствующий улучшению экономической ситуации в объединяющихся государствах; в свою очередь, такое улучшение создает объективные предпосылки для более полной реализации прав и свобод граждан;

2) объективные сложности, которые порождает интеграция в сфере правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере, могут быть преодолены в результате процесса унификации законодательства интегрирующихся государств;

3) все принимаемые объединяющимися государствами решения, как в экономической, так и в политической сфере, должны исходить из приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Происшедшие в мире и Казахстане интеграционные процессы обусловили серьезные изменения роли и значения многих традиционных правовых институтов. К числу таких важных, жизненно необходимых и имеющих глубокие исторические корни правовых институтов относится и институт судебной защиты прав человека и гражданина.

Право человека и гражданина на судебную защиту является одним из наиболее важных, поскольку через посредничество реализации данного права граждане, главным образом, и могут защищать любые иные свои права и свободы от различных нарушений.

Судебная защита, то есть защита судом прав личности, - это эффективная правовая гарантия, заключающаяся в восстановлении нарушенного права личности, применении судом меры государственного принуждения к тем, кто совершает посягательство или угрожает таким посягательством на права граждан, на их законные интересы.

С учетом роли судебной власти в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина на этапе построения демократического правового государства вопросы совершенствования правосудия, организации деятельности судов, их специализация заняли важное место в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1]. Совершенствование закона, как средства защиты прав граждан есть одна из главных задач законодательства, однако фактическая реализация способов защиты происходит именно в сфере судебного правоприменения.

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности, как общественное отношение и государственную функцию. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием или рассматривается как гарантия доступа к нему [2]. В теории права судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства. Закономерно то, что в правовом государстве усиливается влияния судебной власти и неизбежно приводят к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Конституция Республики Казахстан провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 1 Конституции), обеспечиваемой правосудием (ст. 75 Конституции), и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 76 Конституции). Согласно Конституции, каждому предоставлено право, защищать свои интересы всеми не противоречащими законом способами (п. 1, ст. 13 Конституции) [3].

Все это свидетельствует о том, что Казахстан не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих

граждан в качестве одной из приоритетных функций государства, что позволяет характеризовать его как демократическое и правовое.

Идея приоритета судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений прошла долгий путь развития и внедрения в практику.

Характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным, а потому наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности.

Судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. В Конституции применительно к субъекту, чьи права и свободы обеспечиваются судебной защитой, употребляется термин «каждый», что подчеркивает неперсонифицированность судебной защиты (ст.13 Конституции) [3], отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, а государство обеспечивает исполнение этих решений. Судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, как принадлежащие индивиду в силу прямого указания Конституции и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления (но не противоречащие закону).

Судебная защита относится к тем правам, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, существенной особенностью судебной защиты должно стать воплощение в жизнь конституционного принципа независимости суда от других государственных органов. Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти.

В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (п. 3, ст. 13 Конституции) [3]. Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность приведенных выше правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида. Право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину для реализации свобод, а стало быть, и всего того, что связано с этой реализацией, а именно: защиты личности и имущественных прав и законных интересов.

По мировым стандартам суды должны олицетворять справедливость. Именно для этого создавались Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и от 13 декабря 1985 г. Не случайно Основные принципы независимости судебных органов начинаются словами: «...народы мира заявляют о своей решимости создать условия, при которых может соблюдаться справедливость...» [4].

Суд призван стать органом, с помощью которого можно успешно контролировать то, насколько деятельность государственного механизма обеспечивает социальные, экономические, личные и политические права человека, и поставить тем самым данный механизм на службу интересам граждан, отдельно взятой личности и всего общества в целом [5].

Таким образом, мы наблюдаем в современном мире, а также в Казахстане усиление гуманистического начала в международных отношениях, что вызывает необходимость дальнейшей институционализации механизмов защиты прав человека, для этого требуется развитие нормативно-правовых основ функционирования защиты прав человека в условиях интеграции. Подтверждением постепенного формирования вышеуказанных задач применительно к проблеме прав человека является развитие институтов международной судебной системы, создание которых непосредственно связано с защитой прав и свобод человека, например, европейский суд по правам человека.

Литература

1. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.
2. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1996. – С. 225-226.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995. Алматы: Жеті Жарғы, 2007.- 136 с.
4. Международные акты о правах человека: Сборник документов. 2-е изд. – М.: Норма, 2002. – С. 172.
5. Кузьменко В.И. Права человека и гражданина в условиях современных интеграционных процессов // "Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики". Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011, Ч. I. – С. 74-79

Сарсенова С.Н.

К.ю.н. кафедры международного права Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева

ОБЩИЙ АГРАРНЫЙ РЫНОК, УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ВТО

Основными целями международной аграрной интеграции выступает наиболее эффективное использование средств производства, особенно земли, рабочей силы, обеспечение повышения производительности сельского хозяйства, обеспечение равновесия на сельскохозяйственных рынках, поддержка рационального соотношения между спросом и предложением сельскохозяйственных товаров, установление приемлемых цен, поднятие сельского хозяйства до уровня развития других отраслей экономики. Все эти аспекты с каждым годом все больше будут оказывать влияние на состояние правового регулирования аграрных отношений в конкретных государствах, в том числе и в Республике Казахстан.

Современная система международных экономических отношений находится в состоянии развития, а не в состоянии простого функционирования. Это связано с изменением баланса сил и интересов в межгосударственных отношениях. В МЭО существуют и формируются новые центры экономической силы – интеграционные объединения государств.

В результате межинтеграционных связей складывается цельная (единая) «многополюсная» надстройка, связывающая воедино экономические интеграционные блоки государств. На этом фоне развивается «право экономической интеграции» как международно-правовой отраслевой институт МЭП.

«Право экономической интеграции» особенно быстрыми темпами движется в сторону императивного, наднационального методов регулирования [1, с. 21].

В качестве важнейшего аспекта, порождающего международное сотрудничество в области аграрного сектора экономики, выступает необходимость создания единого сельскохозяйственного рынка, где примером в этом случае может выступать ЕЭС. Следует заметить, что по-настоящему общий рынок впервые был создан именно в сельском хозяйстве стран ЕЭС, хотя применительно для Казахстана будем говорить о Соглашении Общій аграрный рынок государств - участников Содружества Независимых Государств (Москва, 6 марта 1998 года).

Сложилась объективная необходимость интеграции агропромышленного производства и формирования общего экономического пространства, учитывая стремление к сохранению и развитию традиционных хозяйственных, торговых и научно-технических связей. Поэтому существует необходимость коренных экономических преобразований в аграрном секторе в связи с переходом к рыночным отношениям. Но, несмотря на различие природных и экономических условий для производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, а также эффективности агропромышленных комплексов, социально-экономические интересы товаропроизводителей в сельском хозяйстве и сфере переработки

продукции, стремятся к росту благосостояния своих народов.

Участники данного соглашения пришли к решению поэтапно создать Общий аграрный рынок государств-участников Содружества Независимых Государств, обеспечивающий свободное движение сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров, научно-технической продукции, технологий, средств производства и услуг для агропромышленного комплекса национального происхождения.

Общий аграрный рынок создается на основе добровольно принятых на себя обязательств и равенства прав. Условия создания и функционирования Общего аграрного рынка определяются Положением, которое является неотъемлемой частью Соглашения [2, с.29-30].

Деятельность по реализации мероприятий, направленных на создание и функционирование Общего аграрного рынка, осуществляется Межправительственным советом по вопросам агропромышленного комплекса, где для реализации указанных задач формируются комиссии и экспертные группы из числа уполномоченных экспертов и специалистов сторон.

Формирование Общего аграрного рынка на основе согласованной, а затем - общей аграрной политики, позволило улучшить обеспечение населения продовольствием и промышленным сырьем, стабилизацию рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поддержку и защиту товаропроизводителей агропромышленного комплекса, стимулирование взаимного товарообмена, повышение жизненного уровня сельского населения.

В процессе создания Общего аграрного рынка стороны принимали законодательные акты, направленные на регулирование монополистической деятельности, предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов.

Общий аграрный рынок создается поэтапно с формированием зоны свободной торговли, затем для государств, готовых к дальнейшей экономической интеграции, - общей таможенной территории в рамках Таможенного союза.

Стороны Общего аграрного рынка осуществляют координацию ценовой политики, а на этапе создания общей таможенной территории переходят к согласованной системе регулирования цен на товары и услуги на рыночных принципах, установлению согласованной системы санитарной, фитосанитарной и ветеринарной регламентации, определяют правила торговли и стандарты на товары и услуги [2, с.30].

На первом этапе создаются правовые основы и институциональная структура Общего аграрного рынка, осуществляется координация национальных аграрных политик. На последующих этапах завершается формирование правового и экономического механизмов Общего аграрного рынка, осуществляется переход к беспопшлинному движению товаров в рамках Таможенного союза, разрабатываются и реализуются отдельные совместные программы развития агропромышленных комплексов, создаются заинтересованными субъектами [2, с.30].

Сферы взаимодействия сторон в создании Общего аграрного рынка

проявляются при торговле и обмене товарами и услугами. Существует необходимость налаживать механизм регулирования импорта продукции из стран, не входящих в Общий аграрный рынок, и экспорта продукции в эти страны, систему стандартизации продукции и калькуляции затрат, программы поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, порядок создания и функционирования органов, осуществляющих реализацию соглашения.

Создание условий для свободного движения товаров и услуг агропромышленных комплексов является первоочередной задачей при функционировании Общего аграрного рынка. Свободное движение товаров и услуг обеспечивается системой договоров и мер к снижению и, в конечном счете, отмене таможенных ограничений во взаимной торговле, а также поэтапным отказом от лицензирования и квотирования в торговле, снятием административных и других ограничений на ввоз и вывоз продукции агропромышленного комплекса. Списки товаров и услуг, по которым снижаются или отменяются указанные тарифные и нетарифные ограничения, определяются Сторонами по представлению Совета. Одновременно вырабатываются и осуществляются согласованные меры санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля во взаимной торговле.

Надо принять во внимание новые тенденции в ВТО. Сейчас проводятся новые переговоры между членами ВТО о дальнейшем реформировании торговли сельскохозяйственной и продовольственной продукцией в мире. В рамках дальнейшей либерализации международной торговли члены ВТО из числа стран с переходной экономикой (Болгария, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Кыргызстан, Латвия, Словакия, Словения, Хорватия и Литва) внесли свои предложения о предоставлении дополнительных уступок в области импортных тарифов. Они исходят из необходимости учитывать особенности этой группы стран, их стремление обезопасить собственное производство в условия либерализации торговли. Странам-претендентам из СНГ следует скоординировать свои переговорные позиции с этой группой стран, чтобы придать должный вес конкретным предложениям по либерализации внешнеторговых режимов [3, с.123].

Все сказанное, несомненно, осложняет конкурентную борьбу новых претендентов и новых членов ВТО на международном аграрном рынке, однако координация позиций и развитие Общего аграрного рынка СНГ могут облегчить решение задач освоения мирового аграрного рынка в качестве экспортеров.

Нормативные документы предполагают взаимодействие Всемирной Торговой Организации с региональными торговыми объединениями. В рамках ВТО на мировом продовольственном рынке действуют сейчас такие альянсы, как Европейский Союз, Меркосур, АСЕАН, Сагисом. Кроме того, в составе ВТО образуются коалиции по определенным аспектам переговоров (Кернская группа), «Неторговые аспекты», «Переход» (12 государств с переходной экономикой).

Возможность сосуществования и эффективного взаимодействия Всемирной торговой организации и Общего аграрного рынка СНГ определяется их основополагающими документами. Соглашение о создании ОАР включает следующую формулировку: «Создание условий для свободного продвижения

агропродовольственных товаров и услуг сторон является приоритетной задачей, которая должна быть реализована в процессе формирования ОАР». Задача ВТО - либерализация мировой торговли, в том числе и ее сельскохозяйственного сегмента, в интересах всех членов Организации, развития экономики.

Следовательно, движение Всемирной Торговой Организации и Общего Аграрного рынка СНГ происходит в одном направлении, хотя и различными путями. Это движение для ОАР может быть облегчено, если большинство его участников присоединятся к ВТО и будут руководствоваться общими правилами этой Всемирной торговой организации. Вместе с тем Всемирная Торговая Организация определяет ряд условий, которые должны принять Региональные Торговые Соглашения.

К первому аспекту стоит отнести Региональные Торговые Соглашения, которые, как правило, должны охватывать всю торговлю объединяющихся стран, а не отдельные виды продукции или отрасли экономики. Это положение может быть учтено в полном объеме по мере формирования Общего рынка товаров и услуг СНГ, одним из сегментов которого и является Общий Аграрный рынок СНГ.

Ко второму аспекту относятся обязательства по внутренней поддержке импортных тарифов и экспортных субсидий, принятые на этапе присоединения к Всемирной Торговой Организации, служат определенными ограничителями для регулирующих мер и торговых режимов внутри Общего Аграрного рынка и при взаимодействии его участников в торговле агропродовольственной продукцией с третьими странами. К сожалению, отсутствие взаимных консультаций между представителями государств СНГ, участвующих в переговорах о присоединении к Всемирной Торговой Организации, серьезно осложняет решения практических задач развития Общего Аграрного рынка.

К третьему аспекту правила Всемирной Торговой Организации о Региональных Торговых Соглашениях относят то, что средневзвешенные тарифные ставки не должны превышать уровней, которые были до формирования их. То же требование относится и к связанным тарифам, принятым страной в ходе присоединения к Всемирной Торговой Организации. Правила Всемирной Торговой Организации будут считаться нарушенными, если страна, являющаяся членом Всемирной Торговой Организации и участником Общего аграрного рынка, повысила ввозные пошлины по отдельным тарифным линиям относительно принятых обязательств.

Надо отметить, что все три ограничения могут быть учтены при функционировании Общего рынка товаров и услуг СНГ и его аграрного сегмента. Но нельзя исключить и возможность возникновения конфликтной ситуации. Приходится признать, что тщательность и детализация всех процедур во Всемирной Торговой Организации значительно превосходит отработку аналогичных процедур и правил в СНГ. Это обстоятельство также чревато возможностью появления конфликтных ситуаций.

Присоединение к Всемирной торговой организации государств СНГ - Грузии и Кыргызской Республики, Российской Федерации - дает ценный материал для анализа позитивных и негативных аспектов, как процедур присоединения, так и

реальной деятельности в качестве членов этой организации. Определенная работа по анализу такого опыта была проведена в рамках проекта ТАСИС и обсуждена на семинаре в Грузии в 2000 году.

Позитивным фактором присоединения к ВТО считается качественное улучшение законодательной и нормативной базы государств благодаря гармонизации основных разделов национального законодательства страны в соответствии с требованиями ВТО [3, с.124].

Для снижения рисков определенных потерь национального агропромышленного комплекса и для максимизации положительных эффектов от участия в ВТО государствам СНГ и их представителям на переговорах, в том числе и по сельскому хозяйству, целесообразно наладить регулярную взаимную информацию и консультации о переговорных позициях, о способах решения наиболее сложных вопросов, о реализации обязательств после присоединения. Те государства, уже присоединившиеся к ВТО, оказывают содействие в решении отдельных проблем присоединения посредством активного участия в рабочих группах по аграрной проблематике. В аграрной сфере СНГ экономическая интеграция на современном этапе проявляется в форме Общего аграрного рынка. Общий аграрный рынок - это система договорных отношений, институциональных структур и экономических методов, обеспечивающих свободное движение сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров, а также научно-технической продукции, технологий, средств производства и услуг для агропромышленного комплекса в интересах роста благосостояния населения и повышения экономической эффективности АПК всего Содружества и каждой страны.

С помощью секретариата СНГ необходимо наладить мониторинг процессов развития отношений с Всемирной торговой организацией и формирования Общего аграрного рынка, привлекать силы исследовательских организаций государств-участников СНГ для научного обеспечения процессов разумной либерализации аграрных рынков и участия в этом процессе каждой страны, исходя из ее национальных интересов и интересов укрепления СНГ.

Список использованной литературы

1 Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (проблемы теории и практики). Автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2001. - С. 21.

2 Соглашение об Общем аграрном рынке государств - участников Содружества Независимых Государств. Москва, 6 марта 1998 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. - 2006. - №1. - С. 29-39.

3. Сарсенова С.Н. Международное аграрное право. Учебное пособие – 2013. С.123-125.

Капсалямова С.С.

Доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, к.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ТИПА

В соответствии с требованиями ст. 53 Конституции РК Парламент на совместном заседании Палат: утверждает республиканский бюджет и отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета о его исполнении, вносит изменения и дополнения в бюджет [1].

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», определена основная задача – «Создать для Казахстана эффективную, современную государственную службу и структуру управления, которая была бы оптимальной для рыночной экономики; сформировать правительство, способное реализовать приоритетные цели; построить государство, стоящее на страже национальных интересов» [2].

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года, важной составной частью реформы явилась реорганизация судов и системы правоохранительных органов, направленная на повышение эффективности их правоохранительной деятельности. В результате происходившего в последнее время в общественных кругах обсуждения итогов первого этапа правовой реформы возобладало мнение о поступательном развитии правовой системы на базе Конституции Казахстана и сформированного на её основе законодательства, касающегося защиты прав человека. Дальнейшее правовое развитие должно представлять собой поэтапное совершенствование существующих законов, а также принятие новых нормативных правовых актов, направленных на обеспечение прав человека. В качестве направлений такого развития могут служить дальнейшая гармонизация системы национального права, повышение эффективности практики правоприменения, совершенствование функционирования всех составных частей государственного механизма, а также формирование правового сознания и гражданского патриотизма казахстанцев [3].

Одним из важнейших направлений формирования правового государства является реформа финансового и бюджетного законодательства. Проведена большая работа по изданию финансового, бюджетного и налогового законодательства РК. Однако на современном этапе построения правового государства в Республике Казахстан возникла объективная потребность в переосмыслении сущности и содержания норм бюджетного законодательства. В этом направлении имеются некоторые концептуальные проблемы, решение которых требует теоретического анализа и практического апробирования. К их

числу, безусловно, необходимо отнести вопрос об обособлении и развитии в рамках финансового права правовой регламентации теории и практики реализации межбюджетных отношений.

В новой экономике субъекты рыночной экономики действуют на базе многообразия форм собственности и с применением различных организационно-правовых форм. Совершенно иное значение приобрели учет и оценка результатов деятельности предприятий и предпринимателей. Это стало необходимым для установления имущественных отношений с учредителями, инвесторами, контрагентами, а также с государством – по вопросу уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что в период мирового экономического кризиса в новых условиях хозяйствования анализ правонарушений в сфере экономики показывает, что многие из них, совершаемые в финансово-бюджетной сфере и коммерческой деятельности, ранее практике не были известны и наносят существенный урон основам экономической системы республики.

Действующая система бюджетных отношений не отвечает потребностям общества, государства и местного самоуправления, поскольку не отражает в достаточной мере их интересы, не способствует развитию экономической активности всех образований, не снимает имеющиеся противоречия по поводу разграничения доходных источников бюджетной системы и обязанностей по осуществлению расходов из бюджетов всех уровней. Модель межбюджетных отношений, определяемая Бюджетным кодексом РК, иными нормативными правовыми актами, является несовершенной, поскольку не соответствует ряду принципов, не отражает законодательного содержания бюджета как условия и средства обеспечения деятельности государства, сбалансированности развития различных сфер общественной жизнедеятельности и повсеместного гарантирования прав и свобод человека и гражданина, а также не использует все ее возможности, в том числе функцию регулирующего воздействия на все сферы общественной жизни. Серьезным методологическим просчетом государственного регулирования бюджетных отношений, на наш взгляд, является игнорирование системных связей между бюджетами различных уровней, что проявляется в однобоком толковании бюджетной системы, а сами бюджеты воспринимаются зачастую как замкнутые, изолированные друг от друга локальные системы. По этой причине все богатство содержания межбюджетных отношений в бюджетном законодательстве неоправданно сводится к механизму бюджетного регулирования, основу которого представляет комплекс способов перераспределения бюджетных средств из вышестоящего бюджета в нижестоящий. При этом выпадают из поля зрения государства процессы распределения всех бюджетных доходов и расходов между разными уровнями бюджетной системы. В качестве средства решения данного вопроса может стать новое понимание бюджетной системы с учетом взаимосвязанности процессов составления и исполнения бюджетов различных уровней и придания нового концептуального видения понятию «меж-

бюджетные отношения». В этой связи, бюджетная система должна рассматриваться в совокупности понятий бюджетного права как более широкое, емкое понятие, которое объединяет все виды бюджетных отношений. Бюджетная система включает в себя понятие «бюджетное устройство», которое является способом построения бюджетной системы и отражает специфику государственного устройства.

Таким образом, исследование теоретических и практических проблем, а также совершенствование института бюджетных отношений в Республике Казахстан представляются достаточно актуальной темой, изучение которой позволит сделать ряд выводов и обобщений, имеющих значение для дальнейшего развития бюджетного законодательства и практики ее реализации.

В отраслевом праве проявляется определенный интерес к разработке проблем бюджетных отношений. Наиболее крупные современные научные изыскания по исследованию проблем финансового права освещены в трудах отечественных и зарубежных ученых: А.И. Худякова, А.Д. Жусупова, Е.Н. Порохова, С.С. Капсалямовой, А. Сыдыкова, С.С. Найманбаевой, З.С. Сабикеновой, К.С. Бельского, Д.В. Винницкого, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, Н.М. Добрынина, М.В. Карасевой, А.Н. Козырина, Ю.А. Крохиной, М.В. Кустовой, Н.П. Кучерявенко, О.А. Ногиной, М.И. Пискотина, С.Г. Пепеляева, Е.А. Ровинского, А.Д. Селюкова, Н.И. Химичевой, С.Д. Цыпкина и др.

Государство формирует и регулирует бюджетные взаимосвязи, направления и каналы бюджетных потоков, тем самым, оказывая влияние на процессы бюджетных отношений. Оно меняет принципы, методы, способы формирования бюджетных доходов и расходов, обеспечивая регулирование бюджетной системы страны. Особенно важным становится осознание того, что основные принципы государственной бюджетной политики формируются именно на республиканском уровне. Основу механизма бюджетного регулирования составляет организация целостной системы экономических отношений. Бюджетное регулирование - это совокупность механизмов, регулирующих финансовые взаимосвязи, и представляет собой организуемую государством систему бюджетных отношений для корректировки параметров бюджетных планов различных уровней.

Субъектами бюджетного регулирования на региональном уровне выступают органы власти и администрация регионов, и органы местного управления, а объектами - доходы и расходы бюджетных фондов регионов (местных органов власти), муниципальных образований. Вопросы регулирования бюджетов являются уже давно предметом исследования различных ученых, практиков. По мнению некоторых ученых, модель бюджетного регулирования состоит из следующих основных трех блоков: - сумма механизмов образования доходного потенциала уровней бюджетной системы, вместо предусмотренных сегодня схем разграничения налоговых полномочий и доходных источников между уровнями; - совокупность мер по определению условий и организации исполнения бюджетов всех уровней, включая формирование рациональной структуры расходов, создание единой

системы контроля за исполнением доходной и расходной частей бюджетов, оценку соблюдения социальных стандартов; - система межбюджетных отношений, которая включает в себя разграничение доходных и расходных полномочий и ответственность, а также методы финансовой помощи регионам.

Под механизмом бюджетного регулирования территориального развития мы понимаем комплекс мер, инструментов и их форм, посредством которых осуществляется распределение и перераспределение средств между бюджетами разного уровня в целях выравнивания доходной базы нижестоящих бюджетов. Механизм бюджетного регулирования создает возможность выравнивания условий жизни различных слоев населения, проживающего на различных территориях. С этой целью при использовании совокупности различных финансовых инструментов осуществляется распределение государственных доходов между субъектами одного уровня, так и между центром, регионами и местными органами. Их применение имеет целью выравнивание уровней бюджетной обеспеченности. Методами бюджетного регулирования, согласно мнению Э.А. Ли, являются: - распределение расходов между отдельными видами бюджетов, входящих в бюджетную систему; - установление постоянно закрепленных доходов отдельных видов бюджетов; - установление регулирующих доходов отдельных видов бюджетов; - межбюджетная дотация; - межбюджетное кредитование. Основная задача, которая решается в ходе процесса бюджетного регулирования, связана с необходимостью установить пропорции распределения бюджетных ресурсов между бюджетами различных уровней, которые обеспечивают максимально возможное удовлетворение потребностей населения регионов. Бюджетное регулирование можно рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле оно направлено на достижение минимального размера дефицита бюджетных ресурсов. В широком смысле - это проведение процесса бюджетного регулирования с максимальным учетом параметров баланса финансовых ресурсов [4, с. 104].

Бюджетное регулирование осуществляется с учетом определенных потоков бюджетных ресурсов. Различают восходящий поток бюджетных средств, который формирует доходы республиканского бюджета, и нисходящий поток, который обеспечивает дополнительные поступления финансовых средств из вышестоящих бюджетов в нижестоящие бюджеты. В зависимости от необходимости формирования того или иного потока определяются и устанавливаются конкретные механизмы их регулирования. В целом механизмы регулирования восходящего потока бюджетных средств определяются налоговой политикой государства и закрепляются в налоговом законодательстве, хотя допускается ежегодное изменение установленных долей по отдельным налогам.

Приведем пример, скажем, город Астана – главный город независимого Казахстана. Астана – это город с динамичной тенденцией роста.

Основной целью развития города Астаны на период с 2013 до 2015 года является повышение качества жизни населения на основе устойчивого социально-экономического развития, что определено в Посланиях Президента

Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана и в Стратегическом плане устойчивого развития города Астаны до 2030 года.

6 декабря 2012 года маслихат города Астаны утвердил бюджет города Астаны на 2013-2015 годы, параметры которого определены с учетом прогнозных индикаторов социально-экономического развития на период до 2016 года.

Что касается бюджета города, то он состоит из доходной и расходной частей.

По доходной части бюджета, в составе трехлетнего бюджета до 2014 года предусмотрены поступления в общей сумме 616 142 млн. тенге, в том числе на 2013 год – 237 954 млн. тенге.

Расходы бюджета города на 2012-2014 годы планируются в объеме 616 142 млн. тенге, в том числе в 2013 году – 224 240 млн. тенге.

Затраты на образование в 2013 году составят 18381,4 млн. тенге, в 2013 году – 18753,9 млн. тенге, в 2014 году – 19112,9 млн. тенге.

Основанием для разработки Программы развития города Астаны на 2011-2015 гг. являются Указ Президента Республики Казахстан «О системе государственного планирования в Республике Казахстан» от 18 июня 2009 года № 827, а также Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы и т.д.

Основными направлениями данной программы являются развитие экономической сферы города, социальной сферы и человеческого капитала, инфраструктурного комплекса, территориального (пространственного) устройства, а также развитие системы государственного местного управления [5].

Цель данной программы заключается в обеспечении устойчивого экономического роста столицы путем ускоренной диверсификации; улучшении бизнес-среды, развитии торговли и предпринимательства; развитии туризма; улучшении качества, доступности, привлекательности образования и повышение эффективности системы охраны прав и защиты законных интересов детей; повышении качества человеческого капитала столицы путем проведения политики укрепления здоровья граждан; развитии массового спорта, физкультурно-оздоровительного движения и спорта высших достижений и другие.

Для достижения этих целей необходимо выполнить следующие задачи:

- создать условия для привлечения инвестиций в развитие инновационной составляющей экономики города;
- создать благоприятные условия для ведения бизнеса;
- увеличить сети дошкольных организаций и улучшить качество предоставляемых услуг дошкольного образования;
- повысить качество услуг школьного образования;
- обеспечить условия для внедрения системы электронного обучения;
- повысить профессионализм педагогических кадров и престижа профессии учителя;

- обеспечить доступность образования детям с ограниченными возможностями в развитии.

Эта программа направлена, прежде всего, на решение основных проблем в различных сферах города Астаны. Бюджетом города на 2012-2014 годы предусмотрено приоритетное направление финансовых средств на социальную сферу – образование, здравоохранение, культуру и спорт с учетом обеспечения качества и доступности этих услуг для горожан [4].

Увеличение финансирования в сфере образования позволит решить вопросы качества и доступности образовательных услуг, с учетом ввода новых объектов, ремонта зданий и укрепления материально-учебной базы в целях информатизации учебного процесса, обновления библиотечных фондов, приобретения учебных пособий.

Как уже отмечалось, одной из задач в Программе развития города Астаны в сфере образования является увеличение сети дошкольных организаций и улучшение качества предоставляемых услуг дошкольного образования. Улучшение качества человеческого капитала города Астаны в период 2011-2015 годов достигнет за счет эффективного развития всех ступеней образования и их доступности для каждого члена общества, т.е. каждый гражданин имеет возможность получить образование независимо от социального положения. Что касается дошкольного образования, то за счет строительства и восстановления детских садов можно увеличить охват детей дошкольным обучением и воспитанием, а также все дети дошкольного возраста будут проходить предшкольную подготовку. Качество предоставления услуг дошкольного образования можно повысить за счет материально-технической базы дошкольных учреждений, а также увеличением числа квалифицированных педагогических работников. Все это позволит сократить очередность на получение мест в детских дошкольных организациях.

На всех уровнях бюджетной системы и на всех стадиях бюджетной процедуры существовали определённые угрозы экономической безопасности. Это и пробелы бюджетного планирования, нарушения и несовершенство механизма исполнения республиканского и местных бюджетов, что приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств и намеченные результаты и цели указанного расходования не достигаются. Существовали наряду с обозначенными выше угрозами также и следующие: недостаточная прозрачность, стабильность и самостоятельность всей системы межбюджетных отношений, отсутствие четкого закрепления распределения как доходных, так и расходных полномочий между областными и районными бюджетами, которое сопровождается стремлением местных исполнительных органов власти к занижению доходной части, установление размеров трансфертов на один год.

Если брать ситуацию в стране в целом, то согласно Показателям контрольной деятельности Комитета финансового контроля за 2013 г., размеры нецелевого использования бюджетных средств составляют 2 529, 6 млн. тенге. Количество должностных лиц объектов контроля, привлеченных к админист-

ративной ответственности – 1928 человек, к дисциплинарной – 6163, в том числе, освобождено от занимаемой должности 56 человек [6].

Таким образом, нами было продемонстрировано существование проблемы нецелевого использования бюджетных средств в достаточно серьезных размерах для нанесения существенного ущерба финансовой системе и экономическому развитию страны в целом.

Для сравнения представим данные, которые предлагаются Счетной палатой Российской Федерации. В 2013 г. выявлено нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере на сумму 780 млрд. рублей. Нецелевое использование бюджетных средств в прошедшем году составило свыше 4 млрд. рублей, из которых половина уже возвращена в бюджет. По результатам деятельности Счетной палаты в 2013 году вынесено 333 представления, 164 материала направлено в правоохранительные органы, а по ним, в свою очередь, уже возбуждено 78 уголовных дел, и восемь человек осуждены [7].

Если в Российской Федерации существует ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» Уголовного кодекса, также имеется ст. 289 «Нецелевое использование бюджетных средств» в Бюджетном кодексе, ст. 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов» Кодекса об административных правонарушениях, то в Республике Казахстан кроме вышеупомянутых статей Бюджетного кодекса, данный вопрос регулируется в Кодексе об административных правонарушениях, ст. 307 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 308 «Превышение власти или должностных полномочий» Уголовного кодекса, ст. 28 «Ответственность государственных служащих» Закона «О государственной службе».

Исходя из вышеупомянутого, мы можем заключить, что в Казахстане, в отличие от РФ, данный вопрос не получил соответствующего правового регулирования и регламентирования. В силу отсутствия конкретного определения понятия «нецелевое использование бюджетных средств», остается нерешенным вопрос, какие именно действия относятся к этому нарушению, в каких случаях лиц, допустивших его можно привлечь к ответственности. В РФ это понятие получило нормативное закрепление, также статьи Бюджетного, Уголовного и Кодекса об административных правонарушениях предусматривают ответственность непосредственно за нецелевое использование бюджетных средств.

Изучив вышеописанные вопросы, нами были выработаны следующие рекомендации. Во-первых, для более точного и единообразного применения законодательства при решении вопроса о существовании факта нецелевого использования бюджетных средств необходимо включить в Бюджетный кодекс в пп. 11 «Нарушение» п.1. ст. 3 главы 1 раздела 1 части 1 определение понятия «нецелевое использование бюджетных средств», в качестве альтернативы представляется возможным внести подобное определение в проект Закона РК «О счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета» в пп. 2 п. 1 ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе».

Во-вторых, мы предлагаем внести статьи, предусматривающие ответственность непосредственно за нецелевое использование бюджетных средств в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс. В этом вопросе мы рекомендуем взять в качестве примера опыт Российской Федерации, у которой этот вопрос в должной степени урегулирован и закреплён.

В-третьих, по нашему мнению, следует ужесточить наказание за нецелевое использование бюджетных средств следующим образом: при использовании лицом бюджетных средств в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, либо нанесения вреда другим лицам или организациям необходимо наложить на него штраф в размере нецелевого использования бюджетных средств с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на установленный Уголовным кодексом срок, либо лишением свободы. Наказание будет дифференцироваться в зависимости от тяжести совершенного деяния, с учетом ущерба, причиненного государственным интересам, сроки и вид наказания будут определяться судом в рамках норм Уголовного кодекса. Также мы предлагаем Правительству разработать определенный предел нецелевого использования бюджетных средств, который будет отправной точкой в деле определения наказания для деяний, не подпадающих под действие Уголовного кодекса. Таким образом, если нарушение не несет в себе преступного начала, однако допущено свыше установленных Правительством пределов, оно должно повлечь немедленное увольнение лица, совершившего данное нарушение, с наложением штрафа в размере нецелевого использования бюджетных средств, а также увольнение лица, возглавляющего соответствующее подразделение. Если нарушение не превышает установленного предела, следует уволить лицо, допустившее данное нарушение и понизить в должности лицо, возглавляющее соответствующее подразделение.

В-четвертых, практически реализовать принцип гласности и публичности путем освещения в средствах массовой информации, интернет ресурсах отчетности по каждому этапу проведенных мероприятий финансового контроля. В частности, мы предлагаем обязать органы, осуществляющие финансовый контроль публиковать сведения по каждому проведенному мероприятию на официальном сайте этого органа.

Таким образом, экономика государства несет значительные потери из-за отсутствия в стране отлаженной, четко функционирующей нормативной базы по данному вопросу. Имеется большое количество пробелов в законодательстве, акцент на которых был не раз сделан известными политическими деятелями, такими как: депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан Д.Н. Назарбаева и С.С. Аимбетов, экс-министр по чрезвычайным ситуациям В.К. Божко. Данная проблема нуждается в срочном решении, так как из-за нецелевого использования бюджетных средств недополучают финансирование другие немаловажные сферы, такие как здравоохранение, социальная сфера, культурное развитие и образование.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 2007. – 96с.
- 2 Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 г. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // www.zakon.kz.
- 4 Ли Э.А. Бюджетная система независимого Казахстана // Научные труды «Әділет». - 1997. - № 1. – С. 103-106.
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан № 442 от 30 апреля 2013 г. «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 г.» // www.government.kz.
- 6 Официальный сайт Министерства финансов РК <http://www.minfin.gov.kz>.
- 7 Доклад главы счетной палаты РФ Степашина С. «Об основных результатах работы Счетной палаты РФ в сфере контроля за расходованием государственных средств на цели обеспечения безопасности и правоохранительную деятельность». <http://www.ach.gov.ru/ru/>.

Амангелдин А.Т.

Магистрант 2-го курса Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ ЮРИСДИКЦИЙ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» обозначена главная цель страны - к 2050 году войти в число 30 самых развитых государств мира [1].

Достижение этой цели во многом зависит от сильной судебной системы, которая является одним из кардинальных условий успешного экономического и социального развития [2].

Условия развития государств во многом предопределяются развивающимися процессами глобализации, что порождает проблемы, связанные не только с взаимодействием национальных правовых систем, но и с конкуренцией между ними, что, актуализирует поиск механизмов их взаимодействия. Как отмечал Джон Локк, единственный способ защититься от внешнего мира – глубоко его познать.

Правовые системы разных государств конкурируют между собой и чем сильнее сотрудничество государств, особенно в экономической сфере, тем сильнее эта конкуренция. Сама по себе конкуренция полезна, так как она способствует выбору оптимальных правовых конструкций в международных отношениях и помогает избавиться от архаичных элементов во внутреннем праве [3].

В этом ключе представляются актуальными вопросы конкурентоспособности национальной системы правосудия как фактор повышения **конкурентоспособности** правовой системы.

При этом «конкуренция» по Ожегову означает соперничество; борьба за достижение больших выгод, преимуществ [4]. В свою очередь, юрисдикция - (от лат. *jurisdictio* - суд - судопроизводство), круг полномочий судебного или административного органа [5].

Как известно, с 1 января 2015 года начнёт функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе: Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Армении. В мае 2015 года к ЕАЭС присоединится и Кыргызская Республика.

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены принимают на себя обязательства гарантировать свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза [6].

Интеграция национальной правовой системы в правовое пространство ЕАЭС будет порождать конкуренцию юрисдикций, поскольку в этом контексте право выступает продуктом.

Интеграционные процессы повлекут массу споров, связанных, в первую очередь, с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов государств-членов ЕАЭС. Эти субъекты при заключении контрактов будут учитывать все преимущества и недостатки правовых систем стран ЕАЭС, исходя из оценки эффективности юрисдикции, степени предсказуемости выносимых решений, продолжительности процедур и судебных издержек и др.

Неэффективность правовых систем всегда будет побудительным мотивом к тому, чтобы пользоваться другими правовыми системами, обращаться к услугам иностранного суда или международного суда [7].

К примеру, в Германии, по словам председателя Федерального Верховного Суда ФРГ Клауса Тольксдорфа, в настоящий момент наблюдается растущий тренд ухода из национальной юрисдикции: германские граждане все чаще обращаются в американские суды, где можно взыскать убытки, не предусмотренные в Германии, хотя именно при обращении к иностранной юрисдикции сторона может столкнуться с непредвиденными рисками [8].

Глава государства, выступая на VI съезда судей республики, обозначил пять конкретных направлений модернизации судебной системы страны. Это: последовательное совершенствование законодательных и процессуальных норм деятельности судов, совершенствование судоустройства, в том числе посредством внедрения эффективной системы административной юстиции, внедрение альтернативных способов разрешения споров, обеспечение доступности правосудия и повышение профессионализма судейского корпуса Казахстана.

Думается, что в целом реформа судебной системы в Казахстане осуществлена успешно, при этом она должна совершенствоваться, в том числе имплементируя международные стандарты в национальное законодательство.

В этом контексте предлагается рассмотреть конкретные направления по модернизации системы правосудия, так как конкурентоспособность во многом зависит от эффективности судебной системы.

Совершенствование законодательства. Каким бы совершенным ни было современное законодательство, оно нередко со временем отстает от реальной жизни. И здесь чрезвычайно важна роль судов, которые выступают одним из главных инструментов практической реализации законов, выявления неработающих норм и задающих тон по их доработке [9]. В 2014 году приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, которые вводятся в действие с 1 января 2015 года.

Верховным Судом разработан проект нового ГПК, предусматривающий удобный и быстрый для сторон процесса порядок рассмотрения гражданских дел, ориентированный на широкое использование современных технологий. Новеллами являются введение судебной медиации, профессионального

представительства (адвокатская монополия), то есть представление интересов сторон в суде адвокатами, прошедшими соответствующую аккредитацию.

Обновление законодательного поля направлено на повышение эффективности правосудия и правовой системы в целом, поскольку законодательство как живой организм должно корректироваться при неизменности базовых начал и принципов, имплементируя международные принципы судопроизводства в национальное законодательство.

Совершенствование судоустройства. Вопрос функционирования нескольких судебных (апелляционной и кассационной) инстанций в одном суде второго звена требует своего решения. В частности, представляется интересным организация судебных территорий по экстерриториальному принципу, не совпадающих с административно-территориальными единицами (областями) страны. К примеру, такой подход к устройству судебной системы апробирован в арбитражных судах РФ, где судебные округа охватывают территории нескольких субъектов федерации. Главной целью такого деления, видится создание в судебной системе самостоятельных апелляционных и кассационных судов.

В этой связи в перспективе представляется целесообразным изменить судоустройство судебной системы, разделив апелляционные судебные коллегии от кассационных по экстерриториальному принципу. Например, Центральный окружной кассационный суд (г.Астана, Акмолинская, Карагандинская и Восточно-Казахстанская области), Северный окружной кассационный суд (СКО, Павлодарская, Костанайская области), Южный окружной кассационный суд (г.Алматы, Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Южно-Казахстанская области) и Западный окружной кассационный суд (Актюбинская, Атырауская, Мангистауская, Западно-Казахстанская области). Вместе с тем, видится целесообразным сохранить территориальную доступность окружных кассационных судов путем создания судебных представительств таких судов в областных центрах и обеспечить доступность посредством использования информационных технологий (аудио-, видеоконференцсвязи и т.п.).

Судебный контроль за деятельностью госорганов является одним из способов реализации механизма сдержек и противовесов в системе государственной власти, в которой обеспечиваются независимость всех ветвей власти и в то же время их тесное взаимодействие.

Субъекты гражданско-процессуальных отношений, связанные с применением материальных правовых норм частного права (гражданского, семейного и т.п.) приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны. В то же время в публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с чем требуются иные методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из публичных правоотношений.

В этом ключе Верховный Суд приступил к разработке нового Административного процессуального кодекса (АПК), которым будет

законодательно регламентировано взаимодействие отдельных общественных институтов и гражданина с органами власти. Это позволит реализовать задачу по созданию в Казахстане на базе действующих специализированных межрайонных административных судов (СМАС) системы административной юстиции. На сегодня концепция кодекса подготовлена и направлена на согласование в заинтересованные госорганы [9].

В странах ЕАЭС (кроме Армении) институт административной юстиции осуществляется в рамках гражданского процесса либо его разновидностей, то есть не имеет специального процессуального закона.

Развитая административная юстиция для Казахстана будет преимуществом системы правосудия, поскольку в существенной степени будет способствовать открытости госорганов посредством судебного контроля за правомерностью их решений и действий (бездействия).

В разработке АПК видится оптимальным ориентироваться на развитую и авторитетную модель административной юстиции Германии. Известен казус Фридриха II, в котором король желал купить у своего соседа мельницу близ Sansouci. Так как мельник не уступал ее ни за какие деньги, король пригрозил отобрать ее силой. Мельник спокойно отвечал, что в Берлине есть судьи. Этот старинный и известный миф, приводимый немецким профессором административного права Отто Майером, характеризует уровень правосознания населения и доверия к судам... [10].

Так, в Германии порядок обращения в административный суд предусматривает возможность рассмотрения им дела лишь в случае, когда жалоба была подана в соответствующую административную инстанцию, являющуюся высшей по отношению к той, чьи действия или решения обжалуются, и была ею отклонена. Таким образом, на стадии досудебного рассмотрения дела законность и целесообразность изданного акта проверяются сначала административным органом [11].

В этой связи предлагается создать единый орган, без образования юридического лица, с тем чтобы полно, объективно и всесторонне рассматривать публичные досудебные споры, например - Административная апелляционная комиссия (далее - Комиссия). Представляется, что названный орган будет пересматривать споры не только с точки зрения формального соблюдения закона, но и по существу, с позиции целесообразности оспариваемых решений, что не возможно в суде, так как при рассмотрении дела суд не вправе оценивать целесообразность принятого решения, действия (бездействия) [12]. Преимуществом Комиссии будет относительная дешевизна рассмотрения им споров, поскольку она состояла бы не из новых сотрудников, а из тех же должностных лиц, просто иного уровня, с другим порядком назначения. Так, предлагается сформировать Комиссию из Председателя, секретаря и других квалифицированных членов, назначаемых и освобождаемых соответственно Правительством РК и Национальной палатой предпринимателей на ротационной основе с региональными представительствами.

При этом являются интересными правила, установленные в США, где

досудебный порядок может быть не соблюден в случаях, когда госорган действует явно вне сферы своей компетенции, когда обжалование в порядке подчиненности может нанести лицу непоправимый ущерб, когда суду известно мнение администрации по аналогичным делам.

Совершенствование института досудебного рассмотрения споров есть условие эффективной административной юстиции. К примеру, в Швеции ряд правил направлен на обеспечение возможности обращения граждан к госорганам и облегчение подачи апелляции на решение по административному делу. Так, если заявление гражданина имеет недостатки, госорган обязан помочь заявителю устранить их [11].

Сохраняет свою актуальность вопрос о создании самостоятельной коллегии по административным делам в Верховном Суде.

Внедрение альтернативных способов урегулирования споров. Статья 13 Конституции РК устанавливает право каждого защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами [13]. Это предполагает не только множественность таких способов, но и свободу выбора любого из них, устраивающего спорящие стороны, если этот способ не запрещен законом.

Один из отличительных признаков альтернативных (досудебных и внесудебных) способов урегулирования споров – неформализованность их процедур по сравнению со строго формальным правосудием. Судьи утверждают, а эксперты подтверждают, что перегруженность судов – одна из причин судебных ошибок. В связи с этим предлагается рассмотреть ряд новелл, направленных на внедрение и развитие альтернативных способов урегулирования споров.

Медиация – это эффективный, оперативный способ урегулирования спора, позволяющий учитывать интересы сторон, сохранить их отношения. При этом, медиация – это платная услуга, не всегда доступная и не всегда понятная, имея в виду, что в Казахстане Закон «О медиации» принят 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК [14].

На сегодня пилотный проект по внедрению в гражданское судопроизводство примирительных процедур с участием судьи (судебной медиации) реализуется в 39 районных судах, специализирующихся на рассмотрении гражданских дел, а также в апелляционных судебных коллегиях по гражданским и административным делам облсудов. За 5 месяцев с момента реализации судами окончено 1 640 соответствующих дел. По результатам проведенной работы будут определены проблемные вопросы внедрения института примирения с участием судьи-медиатора, в том числе в части изменения законодательства [9]. Преимуществом судебной медиации является отсутствие дополнительной оплаты и вовлечения в медиацию определенного круга лиц, шире знакомить спорящие стороны с принципами медиации, выявляя ее положительные стороны.

В рамках развития примирительных процедур представляется интересным опыт Сингапура в области IT-медиации. Так, на странице для альтернативного разрешения споров (Alternative Dispute Resolution) предлагается система

онлайн-медиации, позволяющая разрешить спор в досудебном порядке и тем самым сэкономить время и деньги [15].

В гражданском процессе следует рассмотреть вопрос введения обязательного досудебного претензионного порядка, кроме дел особого производства, не отвечающих признакам споров о праве (об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о реабилитации и банкротстве и пр.). При этом внедрение данного правила не будет ограничивать доступ к правосудию, ибо заинтересованное лицо после соблюдения такого порядка сохраняет за собой право обратиться в суд.

Третейские суды как действенный механизм внесудебного урегулирования гражданско-правового спора нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Порядок образования и деятельности третейских судов, общие принципы определения категорий споров, которые могут рассматриваться третейским судом, формы госконтроля за третейским разбирательством, а также права сторон и заинтересованных лиц по оспариванию результатов рассмотрения дела третейским судом регулируются Законом РК от 28 декабря 2004 года № 22-III «О третейских судах» [16].

В силу пункта 4 статьи 5 указанного Закона, третейские суды в Республике Казахстан не могут быть образованы при госорганах, госпредприятиях, а также субъектами естественных монополий и субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке товаров и услуг.

При этом, если на площадке госорганов запрет создания третейских судов обусловлен наличием публичного элемента, то создание таких судов на площадке субъектов естественных монополий и субъектов, занимающих доминирующее положение, представляется эффективным механизмом внесудебного урегулирования спора, при условии обязательного участия в составах таких судов представителей общественных объединений по защите прав потребителей, т.е. в коллегиальном составе посредством включения в условия договоров (публичных или индивидуальных), заключаемых с одной стороны субъектами естественных монополий (водоснабжение, тепло-снабжение и др.), субъектами, занимающих доминирующее положение (электроснабжение, газоснабжение и др.) и потребителями этих товаров, работ и услуг, с другой, оговорки о передаче возможного спора на разрешение третейского суда.

Обеспечение доступности правосудия. Повышение общественной информированности о деятельности судов, а также путем внедрения новых форм общественного контроля, участия и оценки качества с использованием телекоммуникационных систем, современный уровень развития которых позволяет совершенствовать действующее законодательство, в целях повышения эффективной деятельности судов направлено на расширение доступа к правосудию.

На основе передового мирового опыта проводится работа по созданию в судах кардинально новой автоматизированной информационно-аналитической системы. Ее внедрение позволяет интегрировать все имеющиеся сервисы, такие

как электронный архив судебных документов, внутренний портал, кадровая система, интернет-ресурсы местных судов, Call-центр, сервисы по ознакомлению с судебными документами. Широкую практику получило использование в судах Казахстана системы аудио-, видеофиксации судебных процессов. В следующем году ею планируется оснастить все судебные залы страны. Это позволит снять вопрос об объективности процедур. Населению предоставлена возможность обращения и получения консультаций по всем вопросам деятельности судебных органов через единый контакт-центр с бесплатным звонком на короткий номер 1401. Ежедневно в Call-центр поступает более 100 звонков, по которым даются разъяснения, обеспечивается обратная связь. Аналитическая справка по поступившим звонкам в Call-центр ежемесячно направляется в регионы для рассмотрения и принятия мер[9].

При этом порядок функционирования электронного правосудия регулируется внутренними актами (инструкциями) Верховного Суда, которые не являются законодательными актами, что актуализирует вопрос о законодательной регламентации такого порядка. К примеру, в России принят Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [17], ориентирующий все суды на обеспечение доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов.

Глава государства, выступая на VI Съезде судей, отметил, что казахстанское судебное сообщество должно быть на высоте любых вызовов времени. Оно должно быть открытым и восприимчивым к судебно-правовым инновациям, которые уже сейчас происходят в глобальной юриспруденции и, безусловно, будут в будущем [18].

Резюмируя изложенное, хочется отметить, что последовательное и успешное реформирование системы правосудия, в том числе посредством судебно-правовых инноваций предлагаемых в настоящей статье, должно положительно сказаться на укреплении независимости судебной власти, повышении конкурентоспособности системы правосудия и тем самым способствовать ускоренному вхождению страны в клуб 30-ти наиболее развитых стран мира.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу страны «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2014 г.). <http://www.akorda.kz/ru/page>;
2. Тезисы к выступлению Председателя Верховного Суда РК К.А. Мами на брифинге для иностранного дипломатического корпуса и представителей международных организаций, аккредитованных в Казахстане// <http://sud.gov.kz/rus/news/tezisy-k-vystupleniyu-predsdatelya-verhovnogo-suda-rk-kamami-na-brifinge-dlya-inostrannogo>;

3. Иванов А.А.//Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы. Корпоративный юрист// <http://www.clj.ru/news/2253/>;
4. Электронный толковый словарь//<http://tolkslovar.ru/k7834.html>;
5. Электронный толковый словарь //<http://tolkslovar.ru/ju310.html>;
6. ИПС «Әділет»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>;
7. Тезисы к выступлению Медведева Д.А. на Петербургском международном юридическом форуме на тему «Правовая политика в XXI веке: новые вызовы права в глобальном мире» // <http://damedvedev.ru/transcripts/item/47/>;
8. Из пресс-релиза федеральных арбитражных судов РФ // <http://www.arbitr.ru/press-centr/pressreleases/85099.html>;
9. Маами К.А. Гарант стабильного развития государства и общества. Казахстанская правда // <http://kazpravda.kz/articles/view/garant-stabilnogo-razvitiya-gosudarstva-i-obshchestva>;
10. Карадже-Искров Н.П. Новейшая эволюция административного права. В кн.: Административная юстиция. Конец XIX - начало XX века. Хрестоматия. Ч.1. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. - с.353;
11. Проект Концепции Административного процессуального кодекса// <http://sud.gov.kz/rus/content/deystvuyushchie-i-razrabatyvaemye-konceptualnye-dokumenty-i-celevye-programmy>;
12. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса РК». ИПС «Әділет»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000020S>;
13. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года: официальный текст с изменениями и дополнениями от 21 мая 2007 года № 254-III ЗРК. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 136 с.;
14. ИПС «Әділет»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>;
15. Сингапурский суд как бизнес-проект// <http://pravo.ru/interpravo/practice/view/83653/>;
16. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2004 года № 22-III «О третейских судах». ИПС «Әділет» //http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000022_;
17. СПС Консультант Плюс// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.-cgi?req=doc;base=LAW;n=160125>;
18. Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан «Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050»» (Астана, 20 ноября 2013 года). http://www.akorda.kz/ru/page/page_215293_vystuplenie-prezidenta-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-vi-sezde-sudei-respubliki-kazakhstan.

Әділбекқызы С.

ҚазГЗУ Мемлекет және құқық ғылыми зерттеу институтының
бас маманы, заң ғылымдарының магистрі

Ануарбеков Н.

ҚазГЗУ «Заңтану» мамандығы бойынша 1-курс магистранты

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҰЙЫМЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ БОЙЫНША ШЕШІЛУІ ТИІС МӘСЕЛЕЛЕР

Ағымдағы жылдың 29 мамырында Қазақстан, Ресей, Беларусь мемлекеттері арасында Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) туралы халықаралық шартқа қол қойылған болатын. Бұл одаққа мүше мемлекеттер үшін пайдасы зор болады деп күтілетін экономикалық интеграцияның жаңа түрі, ілгерілеудің сатысы болып табылады. Алайда, бұл тек қол қоюмен іске асып кете баратын шаруа емес. Мұндай мәселеде өзара консенсусқа келу үшін, біздер көптеген кедергілерді еңсеріп бастаған істі шарықтау шегіне жеткізуге тиіспіз. Одаққа мүше мемлекеттер арасындағы келісімге сәйкес бұл экономикалық саланы қамтитын қатынас болып табылады, яғни, бұл қатынас өте сауатты түрде құқықтық тұрғыдан реттелуі тиіс, өйткені мұнда бір емес бірнеше мемлекеттің және миллиондаған азаматтардың мүддесі қозғалады.

ЕАЭО құрылғанға дейін мүше мемлекеттер ең алдымен Еуразиялық экономикалық қауымдастықты (ЕурАзЭҚ) құрды, содан соң Кедендік одақ (КО) аясында интеграцияға бірікті. Осы жағдайлардың барлығы дерлік құқықтық актілермен реттелді және алдағы бастамаларға өзіндік тәжірибе қалыптастырды. Дегенменде, әлі де шешімін таппаған құқықтық мәселелер бар.

2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап ЕАЭО өз жұмысын бастайды және бұл қаржылық, экономикалық мақсаттағы тәуелсіз мемлекеттерден құрылған одақ болғандықтан, осы саланы реттейтін азаматтық заңнамаларында коллизиялар туындауы мүмкін. Сондықтан аталған елдердің мемлекеттік органдары мен ғылыми ортасы, одаққа мүше мемлекеттердің азаматтық заңнамасын жетілдіруяғни, өзара коллизияларды еңсеру бағытында нәтижелі жұмыстар жүргізуде. Негізінен тараптар мүше мемлекеттерге ортақ Үлгідегі кодекс немесе Азаматтық заңнама негіздерінің (әрі қарай – АЗН) Тұжырымдамасын дайындауды және оны міндетті норма ретінде орнықтыруды ұсынуда.

Қазіргі таңда Қазақстанда азаматтық заңнаманы жетілдірудің үш бағыты анықталған:

1. ҚР Азаматтық кодексін жетілдіру;
2. ЕурАзЭҚ, ЕАЭО-қа мүше мемлекеттердің азаматтық заңнамалары Негізінің жобасын әзірлеу;
3. Кәсіпкерлік кодексін енгізу.

Алайда ЕурАзЭҚ мүшел мемлекеттердің азаматтық заңнамалары Негізіне қатысты ғылыми ортаның ұстанымы екі түрлі болып тұр. М.К. Сүлейменовтың айтуынша Қазақстан үшін Ресеймен мұндай одаққа бірігу өте

тиімсіз және біріккен күннің өзінде ұлттық заңнамадан жоғары тұратын азаматтық заңнама Негіздерін енгізудің қажеті жоқ деп санайды¹. Себебі Қазақстан Республикасы азаматтық заңнамасын жетілдіру мәселесіне қатысты нормаларды біз Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат Тұжырымдамасына және АЗН нормаларын ескеріп, оның орнына Қазақстан Республикасы азаматтық заңнамасын жетілдірудің Тұжырымдамасын қабылдай отырып туындаған мәселелерді оңтайлы шешеміз, нәтижесінде Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің заңдық иммунитетін сақтап қалауға болады [1]. Бұны Қазақстанның ұлттық мүддесіне еш қауіп төндірмеуге бағытталған шара ретінде түсіну керек.

Бірақ С. В. Скрябин, жоғарыда айтылған пікірге мүлде кереғар пікірде. Ол посткеңестік мемлекеттер бір-бірінсіз оның ішінде жеке құқықтарын унификацияламай тұрып әрекет ете алмайды және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында шешімін таппаған және жүйелеуді қажет ететін келелі мәселелер барлығын айта отырып оны шешудің бірден-бір жолы ЕурАзЭҚ-ке мүше мемлекеттердің азаматтық заңнамаларының Негізін немесе ортақ Үлгідегі кодекс қабылдау қажет және мүше мемлекеттер оны өз ұлттық заңнамаларынан жоғары қоя отырып унификациялауы тиіс деп санайды. Сондай-ақ С. Скрябин қазақстандық заң шығарушыны Кәсіпкерлік кодексін қабылдаудан бас тартуға шақырған².

Ескеретіні Елбасымыз айтқандай – «Бұл одақ тек экономикалық одақ болуы тиіс және ол Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі мен мемлекеттік мүддесіне қол сұқпауы тиіс, ондай болған жағдайда Қазақстан мұндай одақ құрамынан шығады» яғни, М.К. Сүлейменов ҚР азаматтық заңнамасын жетілдірудің ұлттық нұсқасын дұрыс әрі дәйекті түрде ұсынуда, себебі С. Скрябиннің ұсынысы тараптардың тең мүддесіне емес Ресейдің ұлттық мүддесіне бағытталған.

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасының Парламенті Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартты ратификациялап, еліміз Еуразия кеңістігіндегі үлкен ұйымның табалдырығын аттады. Әлемдік экономикадағы дағдарыс пен тұрақсыздықтың өзі бүгінгі таңда кез келген елдің дамуы басқа мемлекеттермен интеграцияға барынша байланысты екенін көрсетті. Ендеше, интеграция – ең алдымен экономиканың өсіміне кепіл. Ал экономика өсімінсіз халықтың тұрмысын жақсарту мүмкін емес болса, өсімнің өзі нарықтың кеңеюін, кедендік кедерілердің жойылуын, инвестиция үшін жағдайдың жақсарғанын талап етеді. Осы орайда, айта кететін болсақ, әлемнің көптеген өңірлерінде интеграциялық үдеріс шапшаң жүруде. Соның ішінде,

¹ Сүлейменов М. К. Гражданское законодательство Республики Казахстан: современное состояние и пути совершенствования// URL: <http://www.zakon.kz/4583737-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-respubliki.html>

² Скрябин С.В. Вопросы систематизации гражданского законодательства Казахстана и государств-участников ЕврАзЭС (2012)// URL: <http://www.zakon.kz/4531092-voprosy-sistematizacii-grazhdanskogo.html>

Қазақстан мақсат етіп отырған мейлінше дамыған отыз елдің барлығы да өңірлік және жаһандық интеграцияларға қатысушылар екенін ұмытпағанымыз абзал.

Сондықтан, жоғарыда аталған мәселелерді қорытындылай отырып келесі ұсыныстарды енгізуді ұсынамыз:

- ЕурАзЭҚ, ЕАЭО мүше мемлекеттерінің Азаматтық кодекстерінің жалпы бөлімдеріне мүше мемлекеттер келісе отырып қажетті өзгертулерді енгізуі қажет;

- ЕурАзЭҚ, ЕАЭО мүше мемлекеттердің Азаматтық заңнамаларының негізі немесе Үлгілік кодекстің Қазақстан үшін қажеті жоқ;

- ЕАЭО-тың Басқарушы органдарының актілері тек мүше мемлекеттер үшін ұсыныс күйінде және еш нормативтік күші болмауы тиіс;

- Заңнамаларға тиісті өзгертулер тек конвенциялар негізінде жүзеге асырылуы тиіс.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Материалы международной научно-практической конференции 5 декабря 2014 года

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 16.02.2015 г. Дата выхода тиража 18.02.2015 г.

Формат А5 Бумага офсетная 80 г Печать RIZO

Усл. печ. л. 15,05 Тираж 50 экз. Заказ №42

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»

г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, Дом министерств

8(7172) 74-02-06

e-mail: instzak-kz@mail.ru